

{{{Современные пути повышения эффективности процесса переработки сероводородсодержащего газа

Боковиков Дмитрий Олегович, студент магистратуры
Волгоградский государственный технический университет}}

В данной статье проведён анализ процесса переработки сероводородсодержащего газа и рассмотрены современные способы повышения его эффективности.

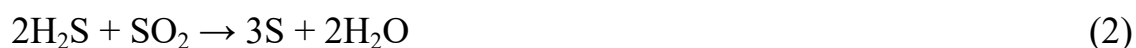
Ключевые слова: процесс Клауса, сера, сероводород, кислый газ.

В настоящее время при добыче и переработке нефти на нефтеперерабатывающих заводах выделяется значительное количество кислого газа. Основным веществом в составе такого газа является сероводород и перед нефтяной промышленностью стоит важная задача в полной утилизации сероводородсодержащего газа, поскольку сернистый водород является токсичным веществом и его сжигание является иррациональным с экологической точки зрения.

Для переработки рассматриваемого газа в многотоннажном объёме используется метод Клауса, который является наиболее популярным на действующих НПЗ и ГПЗ Российской Федерации. Главной характеристикой процесса является степень конверсии сероводорода в элементарную серу.

Процесс Клауса по сути представляет собой окисление сероводорода из кислого газа. Изначально на термической стадии технологический газ сжигают в печи реакторе при высокой температуре (970–1470°C) для полного сжигания аммиака и углеводородов, которые могут содержаться в сырье.

Реакция окисления H_2S до серы:

В ходе второй реакции на термической стадии в процессе выделяется до 70 % выхода всей серы.

На каталитической стадии процесса происходит взаимодействие сероводорода с диоксидом серы, в качестве катализатора используют диоксид титана или оксид алюминия, температура поддерживается в районе 220–250°C [1].

где $n = 2-8$;

На термической стадии также проходят побочные реакции, которые приводят к образованию нежелательных веществ, таких как дисульфид углерода и серооксид углерода.

В ходе проведённого анализа процесса были выявлены основные проблемы, приводящие к снижению общего выхода серы и его эффективности: неполная переработка побочных продуктов на блоке очистки хвостовых газов, нарушение стехиометрии реакции, дезактивация катализатора [2].

Побочные продукты и их неполная переработка на блоке очистки хвостовых газов приводит к общим потерям серы в 50 %. Известен способ снижения доли реакций с побочными продуктами путём увеличения температуры основной реакции термической стадии выше 1100 °C, что приводит к уменьшению содержания дисульфида углерода. На каталитической стадии известен метод повышения температуры выше стандартных значений в конверторе, что приводит к полному гидролизу дисульфида углерода и гидролизу серооксида углерода до 90 %, который доводится до 100 % уже на последующих ступенях стадии. На блоке очистки хвостовых газов в литературе описывается использование в реакторе гидрирования селективного катализатора на основе оксида кобальта, оксида

молибдена, никеля, фосфора, бора и силиката кальция на алюмооксидном носителе, что позволяет повысить степень извлечения серы до 99,9 % и значительно улучшить эффективность процесса [3].

Известно решение для контролирования нарушения стехиометрии основной реакции путём использования точных систем автоматизированного управления. Но поскольку состав кислого газа и его расход зачастую меняются, контроль соблюдения соотношения объёмных потоков воздух-кислый газ является крайне трудным. На практике решение данной проблемы позволит устранить потери серы до 0,1 %.

На современных производствах, использующих процесс Клауса, на каталитической стадии используют два основных катализатора — оксид алюминия и диоксид титана. Основной причиной снижения эффективности процесса является дезактивация катализатора, которая может быть вызвана снижением удельной поверхности из-за термальной деструкции и сульфатации катализатора на основе оксида алюминия. Сульфатацией считается взаимодействие диоксида серы с кислородом, что приводит к образованию трёхоксида серы и сульфата алюминия на поверхности катализатора. В литературе известен опыт применения катализатора на основе диоксида титана с его более высоким содержанием (более 85 % TiO_2). Данный катализатор обладает более высокой степенью гидролиза побочных продуктов и в комбинированном использовании с оксидом алюминия позволяет снизить уровень сульфатации второго.

Можно заключить, что для сокращения общих потерь серы и повышения эффективности процесса переработки сероводородсодержащего газа подходят следующие варианты: изменение температурного режима основных реакций на термической и каталитической стадиях, контроль нарушения стехиометрии основной реакции, замена катализатора реактора гидрирования на блоке очистки хвостовых газов.

Литература:

1. Капустин В. М., Рудин М. Г. Химия и технология переработки нефти. — М.: Химия, 2013. — 496 с.: ил. — (Учебники и учебные пособия для студентов средних спец. учебн. заведений).

2. Р. Л. Шкляр, В. А. Мокин, И. А. Голубева Проблемы доочистки хвостовых газов производства серы и пути их решения // НефтеГазоХимия. 2016. № 2. — С. 23–29.

3. Голубева И. А., Морозкин Ф. С. Основные направления повышения эффективности процесса Клауса // НефтеГазоХимия. 2015. № 3. — С. 77–84.

*** Информационные технологии

**{{{Системы ИИ в здравоохранении: от диагностики до
персонализированного лечения**

Цитцер Грета Владимировна, студент

Пятигорский государственный университет (Ставропольский край)}}}

Современное здравоохранение переживает период глубоких трансформаций, обусловленных стремительным развитием цифровых технологий. Рост объемов медицинских данных, необходимость более точной диагностики и персонализированного подхода к лечению создают условия, при которых традиционные методы уже не всегда способны эффективно удовлетворять запросы пациентов и медицинских специалистов. В этих условиях на первый план выходит искусственный интеллект (ИИ) — технология, способная обрабатывать огромные массивы данных, выявлять скрытые закономерности и поддерживать принятие клинических решений с высокой точностью.

Применение ИИ в медицине охватывает широкий спектр задач: от анализа медицинских изображений и прогнозирования развития заболеваний до создания индивидуальных планов лечения, учитывающих генетические, биохимические и социальные особенности пациента. Уже сегодня алгоритмы

глубокого обучения успешно конкурируют с врачами в ряде областей диагностики, а системы поддержки принятия решений становятся важным инструментом в повседневной клинической практике.

Развитие ИИ открывает новые возможности не только для улучшения качества диагностики, но и для повышения доступности медицинских услуг. Автоматизированные системы позволяют оказывать медицинскую помощь в удалённых регионах, сокращать время постановки диагноза и минимизировать влияние человеческого фактора. Вместе с тем интеграция ИИ в здравоохранение требует решения ряда вызовов — от обеспечения защиты медицинских данных до преодоления этических и юридических барьеров.

Цель статьи — провести комплексный анализ применения систем искусственного интеллекта в медицинской практике, рассмотрев их роль в диагностике заболеваний, прогнозировании состояния здоровья и разработке персонализированных схем лечения. Особое внимание будет уделено уже реализованным примерам использования ИИ, преимуществам и ограничениям технологии, а также перспективам её дальнейшего развития в здравоохранении.

Роль ИИ в медицинской диагностике

Медицинская диагностика — одна из наиболее значимых сфер применения искусственного интеллекта в здравоохранении. Традиционные методы диагностики, основанные на опыте врачей и клинических тестах, часто сопряжены с субъективными факторами, ограниченным временем на анализ и человеческим фактором, что может приводить к ошибкам. ИИ, в свою очередь, способен работать с огромными объемами данных и выявлять закономерности, которые могут быть неочевидны для человека, обеспечивая тем самым более точную и своевременную диагностику.

Медицинские изображения и ИИ

Одним из наиболее ярких и успешных применений ИИ в медицине является обработка и анализ медицинских изображений. Алгоритмы

глубокого обучения, в частности свёрточные нейронные сети (CNN), показывают впечатляющие результаты при интерпретации снимков, таких как рентгеновские снимки, МРТ, КТ и другие виды изображений. Эти технологии позволяют не только выявлять заболевания на ранних стадиях, но и делать это с точностью, сопоставимой с опытными врачами-диагностами.

Так, система Google DeepMind показала исключительные результаты при диагностике заболеваний глаз, таких как диабетическая ретинопатия, выявление глаукомы и других патологий, которые раньше могли быть пропущены на начальных стадиях. [1] В то же время, технологии ИИ доказали свою эффективность в диагностике онкологических заболеваний, таких как рак молочной железы и легких. Алгоритмы способны не только обнаруживать аномалии на изображениях, но и классифицировать их с высокой точностью, а также отслеживать динамику изменений, что помогает в прогнозировании прогрессирования заболевания.

Например, IBM Watson Health активно использует ИИ для анализа медицинских изображений в таких областях, как кардиология и онкология. [5] Watson способен распознавать опухоли, анализировать их характеристики, а также предложить методы лечения, основанные на данных о клинических исследованиях и предыдущем опыте.

Системы поддержки принятия клинических решений (CDSS)

ИИ не только анализирует медицинские изображения, но и оказывает существенное влияние на принятие клинических решений. Системы поддержки принятия клинических решений (CDSS) основаны на ИИ и помогают врачам обрабатывать информацию о пациенте, включая историю болезни, лабораторные результаты, симптомы и другие параметры, для выработки рекомендаций по диагнозу и лечению. Эти системы могут значительно ускорить процесс диагностики и уменьшить количество ошибок, связанных с человеческим фактором.

Примером таких систем является Cerner — компания, которая разрабатывает интеллектуальные системы для медицинских учреждений.

Они помогают врачам диагностировать заболевания, предсказывать риски для здоровья пациента и рекомендовать индивидуальные терапевтические решения.

Системы CDSS могут предупреждать врачей о возможных ошибках в диагностике или назначении препаратов, что помогает избежать неправильных решений и, как следствие, осложнений в лечении. Например, алгоритмы ИИ могут предупреждать о потенциальных аллергических реакциях на лекарства или возможных противопоказаниях, что существенно снижает вероятность ошибок при назначении терапии.

Прогнозирование и ранняя диагностика заболеваний

Одной из сильных сторон ИИ является способность прогнозировать заболевания и оценивать риски их развития на основе анализа больших данных. В отличие от традиционного подхода, который фокусируется на выявлении заболеваний уже после появления симптомов, ИИ может выявлять потенциальные проблемы до их клинического проявления, позволяя начать лечение или профилактику на более ранних стадиях.

Например, ИИ-системы, такие как, StrokeAI, анализирующие данные о пациентах, могут предсказать риск развития инсульта на основе анализа данных о жизненных показателях пациента, его генетической предрасположенности и других факторов риска. [2] Прогнозирование заболеваний с помощью ИИ может быть разделено на несколько ключевых моделей, каждая из которых фокусируется на определенной задаче. Первая группа моделей включает системы, которые анализируют общие признаки риска, такие как демографические данные пациента и его анамнез. Другие модели более ориентированы на диагностику и прогнозирование хронических заболеваний, таких как диабет и астма. Например, с помощью ИИ можно оценить изменения в уровне сахара в крови, что позволяет прогнозировать возможные ухудшения состояния пациента с диабетом. [8]

Важной частью процесса прогнозирования является интеграция данных о пациенте в реальном времени, что позволяет отслеживать динамику его

состояния и вовремя реагировать на изменения. Прогнозирование заболеваний с помощью ИИ не только ускоряет диагностику, но и значительно увеличивает шансы на успешное лечение.

К примеру, Health Catalyst использует ИИ для прогнозирования состояния пациентов с хроническими заболеваниями, такими как сердечная недостаточность или диабет. Система анализирует данные о пациентах и предсказывает вероятность ухудшения их состояния, что позволяет врачам заранее принять меры для предотвращения осложнений. [4]

Framingham Heart Study и CardioPredict использует данные об участниках для построения моделей предсказания сердечно-сосудистых заболеваний. Модели ИИ анализируют более 50 факторов риска, включая данные о здоровье, образе жизни и генетике, чтобы предсказать вероятность развития заболеваний сердца и сосудов. [3,7]

Индивидуализированное лечение с помощью ИИ

Искусственный интеллект (ИИ) играет ключевую роль в развитии персонализированной медицины, помогая анализировать огромные массивы данных и извлекать из них значимые закономерности. Алгоритмы машинного обучения и нейронные сети могут интерпретировать данные о геноме пациента, его реакции на лекарства и индивидуальные особенности метаболизма, что позволяет врачам принимать более информированные и точные решения при выборе терапевтических стратегий.

ИИ активно используется для интеграции генетических, молекулярных и других клинических данных пациента с целью создания персонализированных планов лечения.

Алгоритмы машинного обучения анализируют:

- Генетическую информацию: современные методы секвенирования позволяют собрать данные о геноме пациента с высокой точностью. ИИ использует эти данные для поиска генетических мутаций, которые могут влиять на развитие заболеваний или на реакцию организма на определенные препараты.

– Молекулярные данные: помимо генетической информации, молекулярные данные о белках, метаболизме и других биологических маркерах позволяют глубже понять, как функционирует организм пациента и какие терапии могут быть наиболее эффективными.

– Клинические данные: включая историю болезни пациента, результаты анализов, состояние здоровья и предшествующие реакции на лечение. Это все позволяет создать более точную картину состояния пациента.

Используя эти данные, ИИ может рекомендовать персонализированные методы лечения, которые будут наиболее эффективны и безопасны для конкретного пациента, минимизируя вероятность побочных эффектов и повышая вероятность успешного исхода. [12]

Алгоритмы для предсказания ответной реакции на лечение

Одной из важнейших задач ИИ в персонализированной медицине является прогнозирование того, как пациент отреагирует на определенное лечение. Врачи часто сталкиваются с трудностью выбора препарата или дозировки, особенно в случае сложных заболеваний, таких как рак или хронические заболевания.

1. Оптимизация дозировки препаратов: ИИ помогает анализировать, как различные дозы лекарств могут повлиять на организм пациента, принимая во внимание не только его возраст, пол и вес, но и генетические особенности, что позволяет минимизировать риск передозировки или недостаточной дозы. Алгоритмы могут предсказать оптимальные дозировки на основе анализа данных о реакции пациента на различные концентрации активных веществ.

2. Выбор терапевтических стратегий: ИИ может рекомендовать наиболее подходящие методы лечения, основываясь на многомерном анализе клинических данных и информации о пациенте. Например, в области онкологии ИИ помогает выбирать подходящие виды химиотерапии,

таргетные препараты или иммунотерапию, основываясь на молекулярных характеристиках опухоли пациента.

Одним из примеров таких алгоритмов является использование искусственного интеллекта для анализа клинических испытаний и прогнозирования наиболее эффективных комбинаций препаратов на основе данных о пациентах. Это особенно важно, когда традиционные методы, такие как опыт врача и результаты тестов, не дают однозначного ответа.

Одним из наиболее ярких примеров применения ИИ в персонализированном лечении является лечение рака. Для каждого пациента важно подобрать оптимальную терапию, поскольку рак может проявляться в разных формах и ответ на лечение может сильно различаться. В настоящее время ИИ активно используется для разработки и назначения персонализированных планов лечения рака. [11]

ИИ-алгоритмы могут анализировать молекулярную структуру опухоли пациента, чтобы определить, какие химиотерапевтические препараты будут наиболее эффективными. Например, существуют алгоритмы, которые могут анализировать генетические мутации в клетках опухоли, чтобы выбрать препараты, направленные на эти мутации. Некоторые исследовательские проекты, такие как IBM Watson for Oncology [6], уже используют ИИ для того, чтобы рекомендовать наиболее эффективные схемы лечения рака, основываясь на огромных объемах клинических данных и исследовательских результатах.

Таргетная терапия, которая направлена на определенные молекулы, участвующие в развитии рака, также активно развивается с помощью ИИ. Врачи используют ИИ для анализа данных о молекулярных маркерах рака, чтобы выбирать наиболее подходящие молекулярно-таргетные препараты. Алгоритмы могут помочь не только с подбором лекарств, но и с предсказанием вероятности их эффективности для конкретного пациента.

ИИ в медицинских устройствах и роботах

Роботизированная хирургия — это область, в которой искусственный интеллект (ИИ) активно меняет стандарты медицинской практики, делая операции точнее, безопаснее и менее инвазивными. Одним из наиболее известных примеров является система Da Vinci [5], которая позволяет хирургу управлять роботизированными манипуляторами с высокой степенью точности. ИИ в таких системах выполняет несколько ключевых функций:

- Анализ и интерпретация данных: ИИ помогает в реальном времени обрабатывать визуальные данные с эндоскопических камер, улучшая качество изображения, выделяя важные анатомические структуры и даже прогнозируя возможные осложнения.
- Поддержка принятия решений: Алгоритмы могут подсказывать оптимальную траекторию разреза, выбирать инструменты и минимизировать риск повреждения здоровых тканей.
- Автоматизация рутинных действий: В перспективе, ИИ сможет самостоятельно выполнять стандартные хирургические задачи, например, наложение швов или коагуляцию сосудов, под контролем хирурга.

Такие системы особенно полезны при сложных операциях, требующих высокой точности (например, в нейрохирургии, кардиохирургии или урологии), где человеческий фактор и микроскопические ошибки могут стоить пациенту здоровья или жизни.

Медицинские устройства с ИИ

ИИ интегрируется не только в хирургические роботы, но и в широкий спектр медицинских устройств, которые используются в повседневной практике:

1. Носимые устройства

- Современные смарт-часы и фитнес-браслеты, оснащенные сенсорами для измерения пульса, уровня кислорода в крови, ЭКГ и даже качества сна, анализируют данные с помощью ИИ.

- Алгоритмы позволяют выявлять отклонения (например, аритмии или апноэ сна) задолго до появления явных симптомов, предупреждая пользователя и медицинских специалистов.

2. Стационарные мониторы

- В отделениях интенсивной терапии используются умные мониторы, которые в реальном времени анализируют состояние пациента (давление, частота сердечных сокращений, дыхание, насыщение кислородом) и способны предсказывать ухудшение состояния за несколько часов до критической точки.

3. Домашние медицинские системы

- ИИ в портативных медицинских устройствах, таких как глюкометры нового поколения или портативные анализаторы крови, позволяет автоматически интерпретировать результаты и передавать их врачу через защищенные каналы.

- Интеграция с электронными медицинскими картами дает возможность формировать полную динамическую картину состояния здоровья пациента.

Будущее роботизированной диагностики

ИИ и робототехника объединяются для создания систем, способных выполнять диагностику с минимальным участием человека. Это меняет саму концепцию медицинских осмотров:

- Автономные диагностические роботы уже сегодня используются для проведения офтальмологических обследований, дерматологических осмотров и эндоскопических процедур, анализируя изображения с помощью компьютерного зрения и выявляя патологические изменения.

- Системы точечной биопсии с ИИ позволяют роботам определять оптимальное место для взятия образца ткани, минимизируя травматичность процедуры и повышая диагностическую точность.

- Интеллектуальные скрининговые комплексы в перспективе смогут самостоятельно проводить целый спектр обследований (от измерения

давления и пульса до анализа биохимических показателей), передавая результаты врачу для окончательной интерпретации.

В будущем роботизированная диагностика с ИИ позволит сократить время постановки диагноза, снизить нагрузку на медицинский персонал и повысить точность выявления заболеваний на ранних стадиях. Ожидается, что такие системы будут интегрированы в мобильные диагностические станции, телемедицинские платформы и даже использоваться на дому.

ИИ в медицинских устройствах и роботах открывает новые горизонты в хирургии, мониторинге здоровья и диагностике. От сверхточных роботизированных операций до автономных диагностических систем — все эти технологии направлены на повышение качества медицинской помощи, сокращение времени лечения и улучшение прогноза для пациентов. Их дальнейшее развитие обещает радикально изменить модель здравоохранения, сделав ее более проактивной, точной и персонализированной.

Интерпретируемость и ограничения ИИ в диагностике

Несмотря на впечатляющие результаты, ИИ в медицинской диагностике сталкивается с определенными вызовами, главным из которых является проблема интерпретируемости. Большинство современных моделей ИИ, особенно глубокие нейронные сети, являются «черными ящиками» — их внутренние процессы трудно объяснить или интерпретировать для людей. Это может вызвать опасения у врачей, поскольку они не всегда могут понять, почему ИИ принял то или иное решение, и как это может повлиять на выбор дальнейшей терапии.

Существует также опасность избыточной зависимости от ИИ. Важно помнить, что ИИ не заменяет медицинского специалиста, а служит лишь инструментом для повышения точности и скорости диагностики. Врач должен быть последней инстанцией в принятии решения, поскольку только человек способен учитывать все нюансы клинической ситуации и эмоциональные аспекты взаимодействия с пациентом.

Будущее ИИ в медицинской диагностике

ИИ в здравоохранении имеет огромный потенциал для улучшения качества диагностики и лечения. Он ускоряет процессы, повышает точность и доступность медицинских услуг, а также способствует персонализированному подходу в медицине. Однако использование ИИ также сопряжено с рядом вызовов, таких как проблемы с интерпретируемостью решений, безопасность данных и этические вопросы.

Будущее ИИ в диагностике выглядит многообещающе. Уже сейчас разрабатываются системы, способные интегрировать данные из разных источников: лабораторных анализов, медицинских изображений, генетической информации и истории болезни пациента, чтобы создавать более точные и полные картины состояния здоровья.

В будущем можно ожидать появления мультифункциональных платформ ИИ, которые будут не только диагностировать заболевания, но и предсказывать их развитие, выбирать методы лечения, контролировать процесс выздоровления и даже предоставлять рекомендации по профилактике заболеваний.

В дальнейшем ИИ будет не только улучшать качество жизни людей, но и сокращать расходы на лечение, оптимизируя процессы и минимизируя ошибки.

Литература:

1. Использование ИИ для анализа медицинских данных и предсказания заболеваний. — Текст: электронный // DeepMind Health: [сайт]. — URL: <https://deepmind.com/health> (дата обращения: 10.08.2025).
2. Использование ИИ для диагностики и прогнозирования инсульта. — Текст: электронный // StrokeAI: [сайт]. — URL: <https://www.strokeai.com/> (дата обращения: 10.08.2025)
3. Информация о прогнозировании сердечно-сосудистых заболеваний с использованием ИИ. — Текст: электронный // Framingham

Heart Study: [сайт]. — URL: <https://www.framinghamheartstudy.org/> (дата обращения: 10.08.2025).

4. Использование ИИ для прогнозирования состояния пациентов с хроническими заболеваниями. — Текст: электронный // Health Catalyst: [сайт]. — URL: <https://www.healthcatalyst.com/> (дата обращения: 11.08.2025).

5. Консоль хирурга. — Текст: электронный // Da Vinci: [сайт]. — URL: <https://robot-davinci.ru/gid-po-sisteme/obzor-konsoli-hirurga/> (дата обращения: 12.08.2025).

6. Примеры и кейс-стадии использования IBM Watson в здравоохранении, включая диагностику и персонализированное лечение. — Текст: электронный // IBM Watson Health: [сайт]. — URL: <https://www.ibm.com/watson-health> (дата обращения: 10.08.2025)

7. Система ИИ для предсказания сердечно-сосудистых заболеваний. — Текст: электронный // CardioPredict: [сайт]. — URL: <https://cardiopredict.ai/> (дата обращения: 10.08.2025)

8. A Survey of Deep Learning in Electronic Health Records. / Shickel, B. [и др.]. — Текст: непосредственный // Deep EHR: IEEE Journal of Biomedical and Health Informatics. — 2018. (дата обращения: 09.08.2025)

9. Deep Residual Learning for Image Recognition. / He, K., Zhang [и др.]. — Текст: непосредственный // IEEE Conference on Computer Vision and Pattern Recognition (CVPR). — 2016. (дата обращения: 09.08.2025)

10. Development and Validation of a Deep Learning Algorithm for Detection of Diabetic Retinopathy in Retinal Fundus Photographs. / Gulshan, V., Peng [и др.]. — Текст: непосредственный // JAMA. — 2016. (дата обращения: 11.08.2025)

11. Machine learning applications in cancer prognosis and prediction. / Kourou 11, K., Exarchos [и др.]. — Текст: непосредственный // Computers in Biology and Medicine. — 2015. — № 13. — С. 8–17. (дата обращения: 11.08.2025)

12. Topol, E. Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again. / E. Topol. — 2019. — Текст: непосредственный. (дата обращения: 09.08.2025)

*** Технические науки

{{{Применение жидкостной мелкодисперсной резины для контроля коррозионных очагов несущих конструкций технических средств

Харитонов Павел Дмитриевич, студент;

Трипузов Евгений Алексеевич, студент;

Добрынский Захар Михайлович, студент;

Кучева Анастасия Дмитриевна, студент;

Соловьев Павел Николаевич, студент;

Телепов Карим Арманович, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения}}}

В статье рассматривается целесообразность применения жидкостной мелкодисперсной резины (ЖМР) в качестве локального защитного покрытия для несущих металлических конструкций технических средств. Приводится сравнительный анализ адгезионных характеристик и экономической эффективности ЖМР по сравнению с холодным цинкованием и эпоксидными праймерами.

Ключевые слова: жидкостная мелкодисперсная резина, коррозия металлов, локальный ремонт, адгезия, антикоррозионная защита.

Введение

Коррозия металлических конструкций остаётся одной из наиболее острых эксплуатационных проблем в машиностроении, строительстве, транспорте и энергетике. В особенности это касается несущих элементов, от которых напрямую зависит механическая прочность, устойчивость и безопасность технических средств. Воздействие атмосферной влаги, агрессивных сред, вибрационных нагрузок и механических повреждений приводит

к локальному разрушению лакокрасочных покрытий и развитию очагов питтинговой или язвенной коррозии. Полная перекраска или восстановление защитного слоя требует остановки оборудования, технологических затрат и зачастую затруднено в условиях эксплуатации. В этих обстоятельствах возрастает потребность в материалах и технологиях, способных обеспечивать эффективную локальную защиту без демонтажа конструкций.

Одним из таких решений становится применение жидкостной мелкодисперсной резины, представляющей собой композиционный тиксотропный материал на водной или битумной основе с добавлением эластомеров, полимеров и армирующих волокон. В отличие от традиционных покрытий, данный материал обладает способностью заполнять микротрещины, формировать эластичную влагонепроницаемую плёнку и не требует высокотемпературной сушки. Это позволяет использовать его в качестве ремонтного и герметизирующего состава на участках с локальными повреждениями металла.

Цель настоящего исследования состоит в обосновании целесообразности и технологической применимости жидкостной мелкодисперсной резины как изолирующего материала для локального контроля коррозионных очагов на несущих металлических конструкциях технических средств. В рамках исследования ставится задача оценить возможности практического применения данной технологии, выявить её преимущества и ограничения по сравнению с традиционными методами защиты, а также определить перспективы для дальнейших инженерных и научных разработок в этой области.

Материалы

Анализ проводился на основе нормативной документации и регламентов, применяемых на территории Российской Федерации. В качестве основы использовались положения ГОСТ 9.032–74, определяющего требования к лакокрасочным покрытиям, и ГОСТ 9.401–91, регламентирующего методы ускоренных испытаний на устойчивость к коррозии. Также учитывались ГОСТ 9.104–79, определяющий условия временной защиты металлов, регламентирующий технические требования к антикоррозионным материалам. Отдельное внимание уделено отраслевым стандартам, применяемым на транспорте и в энергетике, где данная технология уже получила практическое распространение.

Методы

Методология исследования базировалась на систематизированном анализе технической и нормативной документации, сравнении эксплуатационных характеристик различных защитных материалов, а также на обобщении практического опыта внедрения жидкой резины на предприятиях, использующих её в условиях реальной эксплуатации. Оценка проводилась с позиций технологичности нанесения, требований к подготовке поверхности, условий эксплуатации, стойкости к воздействию влаги, температуры и механических нагрузок. Также учитывалось соответствие материалов требованиям стандартов, их совместимость с металлоконструкциями и устойчивость к старению.

Сравнительный анализ адгезионных характеристик и экономической целесообразности применения ЖМР

Для оценки эксплуатационных свойств жидкой мелкодисперсной резины (ЖМР) проведён сравнительный анализ с двумя распространёнными методами локального ремонта и защиты металлических конструкций: холодным цинкованием (цинконаполненные покрытия) и эпоксидными праймерами. Сравнение включало два ключевых параметра:

1. **Адгезионная прочность покрытия при различной степени подготовки поверхности** (по ISO 8501–1: Sa2.5 — абразивная очистка, St2 — механическая/ручная очистка).
2. **Суммарная стоимость ремонта** при различных площадях дефекта и методах подготовки поверхности.

Методика расчёта и исходные данные

- **Адгезионная прочность (pull-off)** для степени Sa2.5 определена по данным технических паспортов производителей и литературных источников: для ЖМР — 1,5 МПа, для эпоксидного праймера — 6,2 МПа, для цинконаполненного покрытия — 9,5 МПа.
- Для St2 использована оценка снижения прочности соответствующая данным лабораторных испытаний по влиянию подготовки поверхности на адгезию защитных покрытий рис. 1.

Адгезия покрытия vs подготовка поверхности (примерные данные)

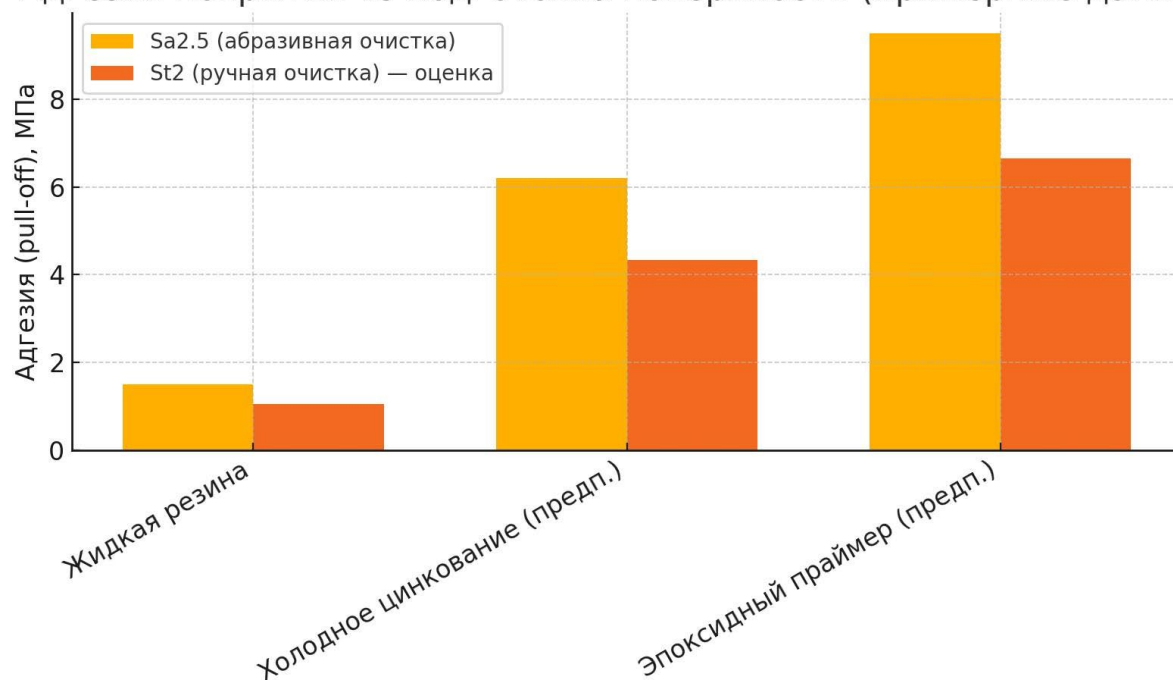

Рис. 1. Сравнение адгезии покрытий при различной степени подготовки поверхностей

Экономический расчёт выполнялся на основе среднерыночных розничных цен и норм расхода материалов:

- ЖМР: 905,77 Р/л, расход 0,65 м²/л;
- холодное цинкование: 1500 Р/л, расход 9 м²/л;
- эпоксидный праймер: 2000 Р/л, расход 7 м²/л.

Ставка труда для расчёта — 600 Р/ч, производительность: пескоструйная очистка — 1 м²/ч, ручная очистка — 5 м²/ч.

График зависимости стоимости от площади изображен на рис 2.

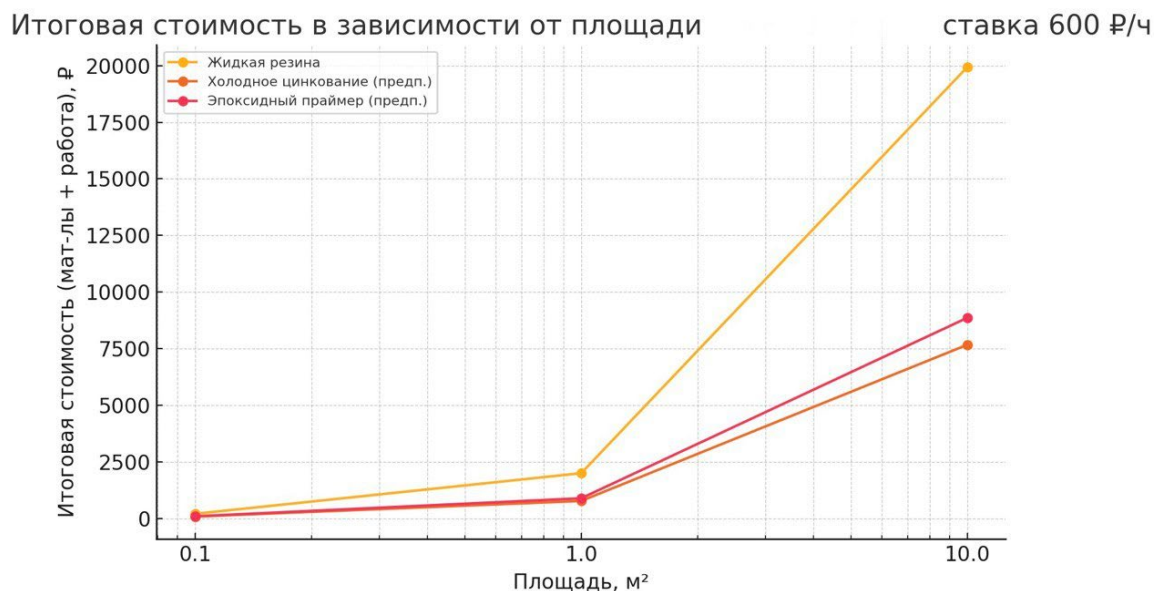

Рис 2. График стоимости локального ремонта в зависимости от площади

Результаты

По адгезионной прочности на абразивно очищенной поверхности (Sa2.5) цинконаполненные покрытия показали наибольшие значения ($\approx 9,5$ МПа), эпоксидные праймеры — средние ($\approx 6,2$ МПа), а ЖМР — минимальные ($\approx 1,5$ МПа). Однако для поверхности, подготовленной по степени St2, относительное снижение адгезии оказалось наименее критичным для ЖМР ($\approx 1,05$ МПа), что согласуется с заявленной способностью материала к нанесению на недостаточно очищенные поверхности.

Сравнение полной стоимости ремонта показало, что при малых площадях повреждений ($0,1\text{--}1\text{ м}^2$) затраты на работу и материалы для всех трёх технологий сопоставимы. При увеличении площади до 10 м^2 стоимость применения ЖМР возрастает преимущественно за счёт высокой стоимости материала, в то время как у холодного цинкования и эпоксидных праймеров удельная стоимость снижается, что делает их более экономичными при больших объёмах.

Обсуждение

Полученные результаты указывают, что ЖМР целесообразно использовать в случаях:

- локального ремонта небольших площадей с ограниченными возможностями по качественной очистке поверхности;

– проведения работ в условиях повышенной влажности или при отрицательных температурах, где эпоксидные и цинконаполненные материалы имеют технологические ограничения.

Для ремонтных задач с большой площадью повреждений более оправдано применение материалов с более высокой прочностью и меньшей стоимостью при больших объёмах работ (эпоксидные праймеры, холодное цинкование), при условии доступности оборудования для абразивной очистки.

Результаты и обсуждение

Практическое применение жидкостной мелкодисперсной резины доказало её эффективность в задачах локальной герметизации очагов коррозии. На объектах транспортной инфраструктуры и в энергетическом секторе данный материал используется для обработки соединительных узлов, швов, мест сварки, участков с нарушенной краской или явными признаками питтинговой коррозии. Благодаря тиксотропной консистенции и мелкодисперсной структуре, состав легко проникает в микротрещины и неровности поверхности, обеспечивая равномерное покрытие даже на конструкциях со сложной геометрией.

Одним из ключевых преимуществ жидкой резины является её способность к адгезии к металлу, даже при неполной очистке от коррозии. В соответствии с требованиями ГОСТ 9.402–2004, допускается нанесение материала после зачистки до степени St2, что существенно снижает трудоёмкость и стоимость работ. В отличие от эпоксидных и алкидных эмалей, не требуется создание сухих условий и температур выше +5 °С, материал может использоваться при повышенной влажности и при температурах до –10 °С, что расширяет возможности его применения в полевых условиях и в холодный период года.

Однако следует отметить и ряд технологических ограничений. Жидкая резина не может применяться как полноценное покрытие для больших поверхностей, поскольку при чрезмерной толщине слоя снижается её эластичность и увеличивается риск растрескивания. Материал обладает ограниченной стойкостью к ультрафиолетовому излучению и требует нанесения финишного защитного слоя, если конструкция эксплуатируется под открытым солнцем. При длительном контакте с агрессивными химическими веществами, включая нефтепродукты, возможна деградация состава, что требует осторожного применения в химически активной среде.

Сравнительный анализ с другими методами локального ремонта, такими как холодное цинкование, применение эпоксидных паст и полиуретановых герметиков, показывает, что жидкая резина выгодно отличается простотой применения, возможностью нанесения в труднодоступных местах и более высокой устойчивостью к деформационным нагрузкам. При этом она уступает по механической прочности и химической стойкости материалам на основе эпоксидных смол, что ограничивает её использование в условиях интенсивной абразивной нагрузки.

Практическая значимость технологии состоит в возможности её интеграции в системы текущего технического обслуживания объектов, без необходимости вывода оборудования из эксплуатации. Применение ЖМР позволяет быстро изолировать и стабилизировать очаги коррозии, снижая скорость развития дефектов и повышая межремонтный интервал.

С научной точки зрения интерес представляет формализация процесса локальной защиты конструкций с применением жидкой резины как самостоятельного метода. На сегодняшний день не существует единого стандарта или отраслевого руководства, регламентирующего применение ЖМР в системах антикоррозионной профилактики, что открывает перспективы для научно-технической проработки методик испытаний, оценки прочностных характеристик и долговечности покрытий.

Заключение

Жидкостная мелкодисперсная резина представляет собой технологически обоснованное решение для локального контроля и герметизации очагов коррозии на несущих металлических конструкциях технических средств. Её преимущества включают простоту нанесения, эластичность, возможность применения в неблагоприятных климатических условиях и сокращение трудозатрат на подготовку поверхности. Несмотря на существующие ограничения, связанные с воздействием УФ-излучения и химических сред, ЖМР успешно применяется в рамках текущего ремонта и продления ресурса оборудования. Практическая значимость данной технологии подтверждается её успешным внедрением на объектах транспорта и энергетики. Научная новизна исследования заключается в обосновании применения ЖМР именно как элемента локального технического контроля и профилактики, с перспективой включения в регламенты технического обслуживания. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку нормативной базы, методов ускоренного ресурсного испытания покрытий,

а также комбинированных решений с использованием электрохимической защиты.

Литература:

1. Медведева, М. В.; Мурадов, В. П.; Пригаев, А. Ю. Коррозия и защита магистральных трубопроводов и резервуаров: учеб. пособие. — М.: РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2019. — 228 с.
2. СП 28.13330.2017. Защита строительных конструкций от коррозии: Актуализированная редакция СНиП 2.03.11–85. — М.: Минстрой России, 2017. — 118 с.
3. ГОСТ Р ИСО 8501–1–2014. Подготовка стальной поверхности перед нанесением лакокрасочных материалов и относящихся к ним продуктов. Введ. 2015–01–01. — М.: Стандартиформ, 2016. — 11 с.
4. ГОСТ Р 51693–2000. Материалы лакокрасочные. Цинконаполненные грунтовки. Технические условия. — Введ. 2001–07–01. — М.: Госстандарт России, 2000. — 12 с.
5. ГОСТ 9.032–74. Единая система защиты от коррозии и старения. Покрyтия лакокрасочные. Общие требования и методы испытаний. — Введ. 1976–01–01. — М.: Стандартиформ, 2020. — 19 с.
6. ГОСТ 9.401–91. Единая система защиты от коррозии и старения. Методы ускоренных коррозионных испытаний. — Введ. 1992–01–01. — М.: Стандартиформ, 2018. — 36 с.
7. ГОСТ 9.104–79. Единая система защиты от коррозии и старения. Временная защита от коррозии. Общие требования. — Введ. 1980–01–01. — М.: Стандартиформ, 2016. — 12 с.
8. ГОСТ 9.402–2004. Единая система защиты от коррозии и старения. Подготовка металлических поверхностей перед окрашиванием. — Введ. 2005–01–01. — М.: Стандартиформ, 2004. — 28 с.

{{{Зелёная политическая теория: становление и внутреннее разнообразие

Залалов Рустам Какаджанович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет}}}

Статья посвящена исследованию становления и внутренней структуры зелёной политической теории как особого направления нормативной мысли. Анализируется генезис концепции в контексте кризиса классической политической рациональности и расширения предметного поля политической теории за пределы антропоцентризма. Рассматриваются основные направления внутри теории — глубинная экология, социальная экология, экофеминизм, экомарксизм, — выявляющие различие в онтологических основаниях и нормативных ориентирах. Особое внимание уделяется проблеме соотношения универсализма и локальности в экологическом дискурсе, а также постколониальной критике универсальных нормативных моделей. Установлено, что зелёная теория формируется как поле понятийного напряжения. В нём локальные формы экологической субъектности взаимодействуют с универсалистскими притязаниями в продуктивном диалоге. В заключении обоснована необходимость релятивизированной универсальности как условие сохранения теоретической гибкости и политической релевантности зелёной теории в условиях глобального экологического неравенства.

Ключевые слова: *зелёная политическая теория, экологическое мышление, глубинная экология, социальная экология, экофеминизм, универсализм, локальность, экологическая справедливость, постколониальная критика, нормативная теория.*

Понятие зелёной политической теории сформировалось как ответ на нарастающий кризис во взаимодействии между обществом и природной средой. Он не получил разрешения в рамках существующих идеологических

парадигм. Возникнув на пересечении нормативной философии, экологического активизма и критического анализа современной государственности, зелёное направление оказалось способным выйти за пределы экологической повестки в узком смысле, сформулировав более широкую концептуальную рамку для осмысления политического и этического устройства современности.

Экологическая мысль постепенно приобрела чёткую теоретическую структуру, преодолев публицистические и утопические формы. [1] Она соединила рационалистическую традицию европейской политической философии с критическим отношением к универалистским доктринам, присущим постструктуралистским и постколониальным подходам. Зелёная теория стала частью академического дискурса и оформилась как самостоятельное направление. Внутренняя структура этого направления отличается сложностью, которая проявляется в разнообразии подходов к ключевым понятиям — субъекту политики, природе власти, границам нормативного и формам представительства. Обращение к внутренней структуре зелёной политической теории невозможно без учёта её исторической генеалогии: осмысляя природу как политический вопрос, мыслители этого направления предложили альтернативную онтологию современного, выдвигая концепты, ранее не получавшие статусов политически значимых. Внутри самого дискурса оформились линии теоретического расхождения, отразившие как различия в оценке природы экологического кризиса, так и расхождение в стратегиях политического действия — от умеренного реформизма до радикальной трансформации существующего порядка.

Предлагаемое исследование нацелено на выявление логики становления зелёной политической теории и систематизацию её внутренней дифференциации. Для понимания зелёной теории необходимо учитывать разные концептуальные уровни. Сопоставление глубинной экологии, социальной экологии, экоефеминизма, экомарксизма и других направлений

показывает методологическое разнообразие и выявляет противоречия в трактовке природы, субъекта экологической политики и критериев справедливости.

Самостоятельное оформление зелёной политической теории стало результатом накопления критического потенциала. Он был направлен на переосмысление установок модернистского политического мышления, сохранявших устойчивость даже в условиях обострения глобального экологического кризиса. Экологическая политическая мысль сформировалась на пересечении философских, этических и активистских практик. Она отреагировала на проявления разрушения биосферы и предложила новый способ осмысления политического. Антропоцентрическое мировоззрение, унаследованное от просветительского проекта, в течение многих десятилетий сохраняло статус почти неоспоримой нормы в нормативной политической теории и в практике государственного управления. Политику понимали, как деятельность, присущую только человеческим субъектам. Окружающую среду воспринимали как ресурсный фон без самостоятельной субъектной значимости.

В социальных критических теориях экологическая тематика долгое время оставалась прикладной и не затрагивала фундаментальные основы политического устройства. Ситуация изменилась в 1970-х годах, когда появился дискурсивный корпус, утверждавший нормативную значимость экологической проблематики. [2] Первоначальные импульсы, сформировавшие основу будущей теории, исходили преимущественно от представителей натуралистических и биоэтических учений, стремившихся реабилитировать природу как морально значимую категорию. Зелёная теория сместила акцент с нравственной рефлексии на политический анализ. Что привело к формированию понятийного аппарата для осмысления власти, легитимности, представительства и справедливости в экологическом контексте. Именно в этот период начинают складываться первые очертания

зелёной теории как направления, претендующего на автономность по отношению к традиционным политическим парадигмам.

Формирующийся дискурс стремился заново обосновать политическое, опираясь на новую онтологию субъекта и среды. Вместо внутренних реформ либерализма, марксизма или консерватизма акцент смещался на переопределение самого основания политического. Под влиянием идей разных исследователей политическое начинало мыслиться как включающее в себя множественность форм жизни, а не ограниченное рамками человеческого. Разработка концептов глубинной экологии, социальной экологии и экологической демократии отражает формирование теоретической традиции, объединяющей понятийно связанные, но разнообразные направления. Оформление зелёной теории как академического направления сопровождалось институционализацией соответствующих исследований и публикаций, прежде всего в англоязычном академическом пространстве. Работы Эндрю Добсона, Роберта Гудина, Джона Драйзека обозначили переход от декларативного активизма к системной теоретической рефлексии, при этом сохранив исходную напряжённость между теорией и практикой, концептом и политическим действием. [3] Именно эта напряжённость, поддерживая постоянную теоретическую динамику, препятствовала редукции зелёной политической теории к одному из её направлений или идеологических выражений.

Становление теории сопровождалось постепенным подрывом прежних универсалий и привело к пересмотру границ существующего знания. Выведение природы из состояния теоретической немоты, возвращение телесности в политическое мышление, проблема межпоколенческого долга, признание нечеловеческих акторов как политически значимых — все эти темы дополняли корпус политической теории и трансформировали его исходные допущения. Зелёная политическая теория, обретая концептуальную зрелость, одновременно сохраняла черты теоретического вызова и эпистемологической нестабильности, что, в свою очередь, и обусловило её

устойчивость как критической дисциплины, способной сохранять актуальность в условиях нарастающих экологических противоречий.

Сформировавшись как критика базовых аксиом политической модерности, зелёная теория с самого начала избежала превращения в однородную идеологическую конструкцию. Диалектическое напряжение между нормативными притязаниями и разнообразием теоретических посылок обусловило её внутреннюю многослойность. Уже на раннем этапе стало ясно, что выстраивание универсальной парадигмы в сфере экологического знания затруднено. Сама предметность требовала иных форм теоретического высказывания. Это привело к тому, что зелёная политическая теория сформировалась как поле конкурирующих позиций, взаимодействие которых обеспечивает её смысловую динамику и устойчивость. Суждение о природе политического, будучи перенесено в экологический контекст, вызвало необходимость пересмотра базовых категорий — субъекта, представительства, справедливости, суверенитета. Направления, сформировавшиеся в рамках зелёной теории, различаются по онтологическим допущениям, лежащим в основе их подходов. Степень включённости человека в природный порядок, допустимость иерархии в системе живого и границы политической общности оцениваются по-разному. Это различие становится основой для продолжительной теоретической работы на стыке философии, политической теории и этики.

Одним из наиболее развитых направлений стала глубинная экология, настаивавшая на признании самоценности природы, не подлежащей редукции к функциональной полезности для человека. [4] Основанная на идее равнозначности всех форм жизни, она предложила модель политики, исходящей из категорического отказа от антропоцентрической нормы. В отличие от неё, социальная экология, развиваемая Мюрреем Букчиным, делала акцент на общественных структурах, полагая экологический кризис производным от социальных иерархий, укоренённых в формах доминирования, охватывающих как природу, так и человека. С этой точки

зрения, отказ от иерархии внутри человеческого общества являлся предварительным условием устойчивого взаимодействия с окружающей средой.

Заметную теоретическую оригинальность приобрели направления, обратившие внимание на пересечение экологической и гендерной проблематики. Экофеминизм развивался как философская и активистская традиция. Он акцентировал связь между историческими формами подавления природы и угнетением женщин. Описанный подход акцентировал множественность голосов и тел. Он критически рассматривал капиталистическую рациональность и патриархат как структуру, создающую отчуждение от живого. Интерес к соединению экологической теории и марксистской критики способствовал развитию экомарксистской мысли. В её рамках разрушение природы рассматривается как результат действия товарной формы. Основное внимание уделяется структурной зависимости между экспансией капитала и экстрактивной логикой, охватывающей ресурсы, тела и биосферу. На этом основании возникла необходимость формулирования альтернативных моделей собственности, труда и производства в условиях ограниченной планетарной среды.

Наряду с радикальными направлениями оформилось и либеральное крыло зелёной теории, стремившееся интегрировать экологические ценности в привычные рамки прав и свобод. Здесь наблюдается попытка адаптировать нормативные конструкции либерализма к новой повестке, не разрушая базовой структуры правопорядка. [5] Подобная стратегия привела к развитию идей экологического гражданства, включавших в себя элементы персональной ответственности, межпоколенческой справедливости и расширенного участия в политическом процессе. Формирование внутреннего разнообразия отражало структурную сложность предмета. Каждое направление стремилось восполнить те лакуны, которые оказывались принципиально непреодолимыми в рамках других моделей. В результате сформировалось поле множественности, где теории с разными исходными

допущениями вступали в напряжённый и продуктивный диалог. Именно эта незавершённость, сохранённая как методологическое достоинство, обеспечила зелёной политической теории способность к интеллектуальному обновлению и междисциплинарному взаимодействию. Обращение к проблеме универсализма в контексте зелёной теории неизбежно связано с переосмыслением источников нормативного притязания на справедливость. Претензия на универсальные основания экологической политики, унаследованная от либерального и республиканского рационализма, на ранних этапах воспринималась как необходимый инструмент противостояния разрушительным последствиям индустриальной цивилизации. Однако по мере углубления анализа стало очевидным: утверждение универсальности экологических норм может вступать в противоречие с реальной множественностью политических, культурных и эпистемологических контекстов, в которых формируются представления о природе, границах политического сообщества и допустимых формах воздействия на среду.

Первоначальная конструкция глобального экологического субъекта, исходившая из презумпции единства интересов человечества, оказалась концептуально неустойчивой. Опыт экологических катастроф, распределяющихся неравномерно, экстрактивных практик, сосредоточенных в странах глобального Юга, и диспропорций в доступе к природным ресурсам поставил под сомнение универсалистский горизонт. Неравномерность экологических рисков и мер реагирования, проистекающая из различий в экономической, политической и исторической позиции сообществ, не сводится к технической проблеме корректировки модели, а требует фундаментального пересмотра самой нормы универсальности.

Попытки придать зелёной теории нормативную устойчивость через апелляцию к трансцендентным критериям — биоцентризму, моральным правам природы, долгам перед будущими поколениями — неизбежно сталкиваются с эпистемологическим многообразием, в рамках которого сама

идея природы может быть артикулирована принципиально различным образом. Природа как суверенная сила, как сакральный объект, как хозяйственная основа или как зона политического сопротивления — каждый из этих образов укоренён в особой традиции мышления, поддающейся рационализации лишь при условии включения культурной специфики. Универсализм, лишённый чувствительности к локальности, оказывается формой колониального воспроизводства — нормативного навязывания, маскируемого под нейтральность.

Именно постколониальная критика, обращённая к экологическим теориям, выявила, насколько часто за риторикой экологической универсальности скрываются отношения структурного неравенства. Проекты устойчивого развития, внедряемые в странах глобального Юга, основаны на нормативных допущениях, не учитывающих местные способы жизни, формы знания и отношения к среде. В результате экологическая политика превращается в инструмент дисциплинарной интервенции, в рамках которой экологическая риторика используется для легитимации доступа к территории, ресурсам и институтам. Параллельно с этим в зелёной теории формируется линия, ориентированная на признание и защиту локальных форм экологического существования. Речь идёт о признании множественности миров, в которых экологическое имеет политическое значение. Движения коренных народов, практики территориального самоуправления, локализованные формы борьбы с промышленной эксплуатацией — всё это выражает суверенную политическую логику, основанную на других отношениях с природой.

Осмысление локальности как формы политического действия требует переработки универсализма и пересмотра его содержания. Вместо трансцендентной нормы, навязываемой вне зависимости от контекста, возникает необходимость в релятивизированной универсальности, открытой к диалогу, способной на соизмерение с различиями. Зелёная теория развивается через критику собственных оснований. Что приводит

к формированию нормативной структуры, более чувствительной к контексту. Универсализм в ней соотносится с локальностью в рамках политического признания.

Зелёная политическая теория, оформившаяся в критической полемике с классическими формами нормативной мысли, постепенно превратилась в самостоятельную интеллектуальную традицию, способную выстраивать собственную понятийную систему, не сводимую к адаптации прежних политических моделей. Её генезис, восходящий к философским, активистским и социально-экологическим источникам, был сопряжён с отказом от онтологической исключительности человека как центра политического действия. Тем самым возникла необходимость в переопределении самого предмета политической теории, расширенного за счёт признания агентности природного мира, телесности, межпоколенческой ответственности и территориальной множественности.

Сформировав внутренне дифференцированное поле, зелёная теория избежала догматической кодификации. Конфигурация её направлений — от глубинной экологии до экофеминизма и марксистской критики — не ограничивается идеологическим разнообразием. Она отражает разницу в нормативных установках, логике аргументации и допущениях о природе справедливости. Множественность, не будучи устранённой путём сведения к универсальной модели, сохраняется как методологическое условие её устойчивости.

Универсализм, прежде воспринимавшийся как условие рациональности, в экологическом контексте оказался под вопросом. Раскрытие структурного неравенства между глобальными режимами знания, различиями в представлениях о природе и опыте экологического разрушения привело к признанию значимости локальных форм политического действия. [6] Постепенно стала складываться перспектива релятивизированной универсальности, в которой нормативные притязания теряют характер

трансцендентной императивности, приобретая форму контекстуально артикулированного соглашения.

Тем самым зелёная политическая теория, сохранившая приверженность критическому мышлению, остаётся открытой к внутренней переработке. Способность к сомнению в собственных основаниях и отказ от упрощённой нормативной симметрии дают возможность зелёной теории функционировать как современное направление. В нём экологическое рассматривается как неотъемлемая часть политического. Литература:

1. Анисимов, О. С. Экологическая культура и принцип универсализма / О. С. Анисимов. — Текст: непосредственный // Вестник МАН РС. — 2021. — № 1. — С. 13–15.
2. Безвесельная, З. В. Принципы и перспективы глубинной экологии / З. В. Безвесельная. — Текст: непосредственный // Право и практика. — 2021. — № 2. — С. 233–236.
3. Гидеон, К. Демократия и слушание / К. Гидеон. — Текст: непосредственный // Логос: философско-литературный журнал. — 2015. — № 6 (108). — С. 227–241.
4. Ермолаева, П. О. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения / П. О. Ермолаева, Ю. В. Ермолаева. — Текст: непосредственный // Мониторинг. — 2019. — № 4 (152). — С. 325–339.
5. Рубан, Д. А. Экологические аспекты утопии: картографические образы и туристический эксперимент / Д. А. Рубан. — Текст: непосредственный // Вестник МГУКИ. — 2022. — № 5 (109). — С. 110–116.
6. Хлопов, О. А. «Зеленая теория» как экологический подход в исследованиях международных отношений / О. А. Хлопов. — Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2022. — № 10 (111). — С. 31–35.

{{{Анализ запылённости атмосферного воздуха методом биоиндикации

Элькинд Полина Александровна, студент

Научный руководитель: Каурова Злата Геннадьевна, кандидат биологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины}}}

В условиях урбанизированной среды проблема запылённости атмосферного воздуха вблизи автомагистралей является наиболее актуальной. В статье приведен сравнительный анализ загрязнённости пылевыми частицами атмосферного воздуха четырёх районов Санкт-Петербурга с различной антропогенной нагрузкой. Предложен метод улучшения экологической обстановки путём озеленения территорий вблизи автомагистралей.

Ключевые слова: *запылённость атмосферного воздуха, урбанизированная среда, озеленение, биоиндикация.*

Озеленение территорий играет важную роль в улучшении экологической обстановки города. Растения, в ходе световой фазы фотосинтеза, поглощают углекислый газ из атмосферного воздуха и выделяют кислород, незаменимый для дыхания живых существ. Зеленый массив создаёт тень, что способствует замедлению испарения почвенной влаги, удерживает пылевые частицы, выполняет шумоизоляционную функцию. Экологические характеристики разных видов древесных растений позволяют снизить негативный эффект климатических изменений в условиях глобального потепления [1].

Как правило, на устойчивость зелёных насаждений влияет тип и плотность посадки. По форме насаждения разделяют на одноярусные (простые) и многоярусные (сложные). Одноярусным принято считать такой древостой, у которого все деревья имеют примерно одну высоту и образуют один полог (ярус). Многоярусный древостой образован древесными

породами разной высоты и имеет два (двухъярусные) и три (трехъярусные) полога. Так для березы повислой более устойчивыми и жизнеспособными оказались высокополнотные насаждения в лесных полосах, аллеи или группы деревьев в городской среде с полнотой 0.7–0.8 при условии подлеска из кустарников [4].

При выборе пород для озеленения городских территорий, следует учитывать их устойчивость к загрязнению воздуха и почв. Зеленокорые формы осины, особенно исполинская форма осины с триплоидным набором хромосом, отмечаются как достаточно засухоустойчивые, ветроустойчивые, устойчивы к затоплению до 30–40 суток. Характерное дрожание листьев осины при слабом ветре является следствием их приспособленности к сильным ветрам. Таким образом, в климатических условиях Санкт-Петербурга перспективными могут стать экотипы рябины обыкновенной, березы повислой, ивы козьей, тополя дрожащего.

Дожди, освобождая насаждения и воздушный бассейн от пыли, смывают ее на поверхность земли. Количество пыли в воздухе изменяется в зависимости от влажности воздуха и скорости ветров. При планировании расположения рекреационных зон, детских дошкольных и школьных заведений, необходимо оставлять резервную полосу с зелеными насаждениями вдоль источника пылеобразования шириной не менее 30 м [2].

Для оценки пылезащитных свойств посадок вблизи автомобильных дорог в учебно-методическом пособии «Экологический мониторинг» под ред. Т. Я. Ашихминой [2] предложена следующая методика: вблизи дорог и, для контроля, в удалении от неё выбирают по 5 деревьев одной породы. На высоте 1–1,5 метра со стороны дороги с каждого дерева срывают по 10 листьев и помещают в чистую стеклянную банку с крышкой. В другую банку таким же образом собирают листья с контрольных деревьев, растущих вдали от дороги. Места отбора проб отмечают на карте. Листья в банках заливают дистиллированной водой, затем тщательно смывают пыль с поверхности каждого листа. Воду фильтруют через бумажный фильтр, после чего

взвешивают массу сухого осадка. Полученный результат даёт массу пыли на обмытой поверхности. Для определения поверхности обмытых листьев, выбирают среди обмытых листьев 5 штук разного размера, протирают от воды и обводят каждый по контуру на бумаге. Вырезают по контуру и взвешивают полученные проекции листьев. Из той же бумаги вырезают квадрат 10×10 см и взвешивают его. Поверхность обмытых листьев рассчитывают по формуле:

$$S = \frac{M_j \times x}{5 \times M_g} (\text{дм}^2), \text{ где}$$

M_j — масса бумажных проекций 5 обмытых листьев (г);

x — количество обмытых листьев;

M_g — масса 1 дм² бумаги (г).

Зная поверхность обмытых листьев, можно определить скорость осаждения пыли на 1 м² за сутки:

$$V = \frac{T \times 100}{S \times t} (\text{г/м}^2 \times \text{сут}), \text{ где}$$

S — поверхность обмытых листьев (дм²);

T — масса пыли (г);

t — время осаждения пыли (сут).

Количество пыли, осаждающееся на 1 м² поверхности листвы, определяют по формуле:

$$K = \frac{T \times 100}{S} (\text{г/м}^2), \text{ где}$$

T — масса пыли (г);

S — поверхность обмытых листьев (дм²).

Для оценки пылезащитных свойств посадок вблизи автомобильных дорог 29.07.2025 был проведен опыт по методике, описанной в учебно-методическом пособии «Экологический мониторинг» под ред. Т. Я. Ашихминой [2]. Было выбрано 4 экспериментальных участка с разной антропогенной нагрузкой вблизи станций автоматического мониторинга атмосферного воздуха (АСМ-АВ) № 7 (Центральный район), № 10 (Адмиралтейский район), № 13 (Красногвардейский район), № 22

(Кировский район). Адреса станций автоматического мониторинга атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге указаны в таблице 1. Метеорологические условия отбора проб указаны в таблице 2.

Таблица 1

Адреса выбранных для исследования станций автоматического мониторинга атмосферного воздуха в Санкт-Петербурге

Номер станции	Адреса АСМ-АВ на территории Санкт-Петербурга
7	ул. Кирочная, д.41
10	Московский пр., д.19
13	Индустриальный пр., д.64
22	Канонерский остров, дом 21, стр.1

Таблица 2

Метеорологические условия отбора проб

Температура воздуха, (°С)	Влажность, (%)	Скорость ветра, (м/с)	Осадки, (мм)
28,9	44	2	0

Участок № 1 (Красногвардейский район). С пяти деревьев ивы козьей, расположенных на расстоянии 30 метров от Индустриального проспекта, было отобрано по 10 листьев на высоте 1–1,5 метра от уровня земли. С ясеня обыкновенного было отобрано 50 листьев для сопоставления. Место отбора проб и количество деревьев указано на схеме (рис.1).

я1 - ясень обыкновенный (1 шт)

и1 - ива козья (5 шт)

Рис. 1. Схема участка № 1 отбора проб для оценки пылезащитных свойств
посадок вблизи дорог

Для ивы козьей количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{1,5 \text{ г} \times 100}{2,14 \text{ дм}^2} = 70 \text{ г/м}^2$$

Для ясеня обыкновенного количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{1,8 \text{ г} \times 100}{2,1 \text{ дм}^2} = 85,7 \text{ г/м}^2$$

Участок № 2 (Центральный район). С пяти деревьев ясеня обыкновенного, клёна сахарного и липы европейской, расположенных на расстоянии 2 метров от Индустриального проспекта, было отобрано по 10 листьев на высоте 1–1,5 метра от уровня земли. Место отбора проб и количество деревьев указано на схеме (рис.2).

- Я1 - ясень обыкновенный (5 шт)
- Л1 - липа европейская (5 шт)
- К1 - клён сахарный (5 шт)

Рис. 2. Схема участка № 2 отбора проб для оценки пылезащитных свойств
посадок вблизи дорог

Для клёна сахарного количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{0,4 \text{ г} \times 100}{2,16 \text{ дм}^2} = 18,5 \text{ г/м}^2$$

Для ясеня обыкновенного количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{0,7 \text{ г} \times 100}{2,1 \text{ дм}^2} = 33,3 \text{ г/м}^2$$

Различие результатов по сравнению с участком №1 связано с различной антропогенной нагрузкой территории.

Для липы европейской количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{0,8 \text{ г} \times 100}{1,6 \text{ дм}^2} = 50 \text{ г/м}^2$$

Участок №3 (Кировский район). С пяти деревьев тополя чёрного было отобрано по 10 листьев на высоте 1–1,5 метра от уровня земли. С двух деревьев берёзы повислой было отобрано по 25 листьев для сопоставления. Место отбора проб и количество деревьев указано на схеме (рис.3).

- т1 - тополь чёрный (5 шт)
- Б1 - берёза повислая (2 шт)

Рис. 3. Схема участка № 3 отбора проб для оценки пылезащитных свойств посадок вблизи дорог

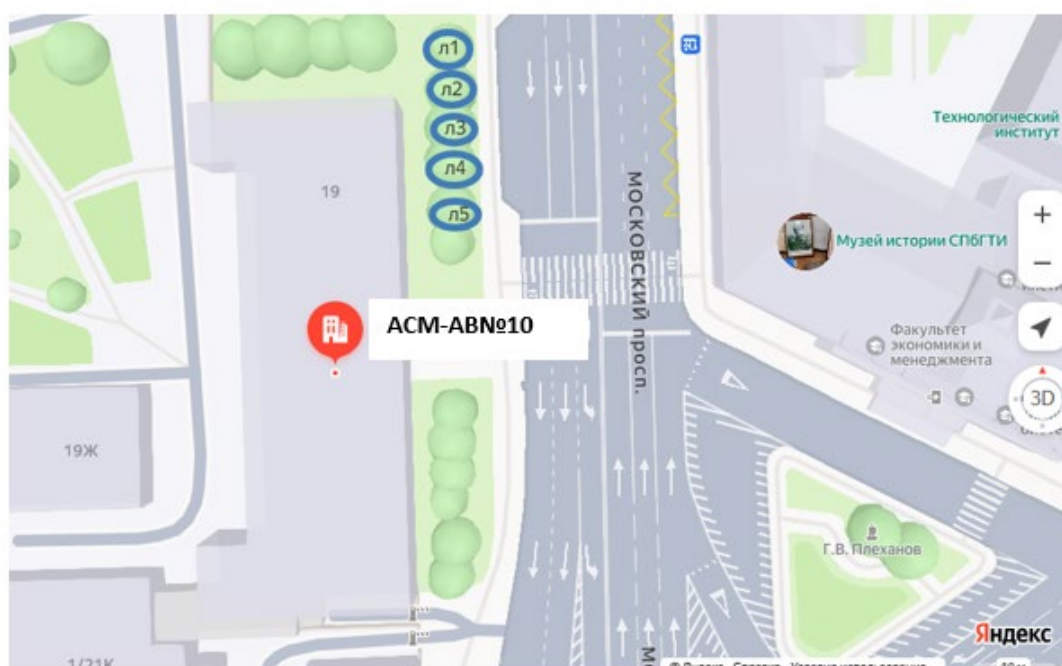
Для тополя чёрного количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{0,5 \text{ г} \times 100}{1,9 \text{ дм}^2} = 26,3 \text{ г/м}^2$$

Для берёзы повислой количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{0,3 \text{ г} \times 100}{0,9 \text{ дм}^2} = 33,3 \text{ г/м}^2$$

Участок № 4 (Адмиралтейский район). С пяти деревьев липы европейской было отобрано по 10 листьев на высоте 1–1,5 метра от уровня земли. Место отбора проб и количество деревьев указано на схеме (рис.4).

Л1 - липа европейская (5 шт)

Рис. 4. Схема участка № 4 отбора проб для оценки пылезащитных свойств посадок вблизи дорог

Для липы европейской количество пыли, осаждающееся на 1 м² листовой пластины составило:

$$K = \frac{1,2 \text{ г} \times 100}{1,6 \text{ дм}^2} = 75 \text{ г/м}^2$$

Различие результатов по сравнению с участком № 2 связано с различной антропогенной нагрузкой территории.

Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3

Пылезащитные свойства древесных посадок зон озеленения Санкт-Петербурга

Видовое наименование растения	Количество пыли, осаждающееся на 1 м ² листовой пластины
Ива козья (<i>Salix caprea</i> L.)	70 г/м ²
Ясень обыкновенный (<i>Fraxinus excelsior</i> L.)	33,3 г/м ² –85,7 г/м ²
Клён сахарный (<i>Acer saccharum</i> L.)	18,5 г/м ²
Липа европейская (<i>Tilia europaea</i> L.)	50 г/м ² –75 г/м ²
Тополь чёрный (<i>Pópulus nígra</i> L.)	26,3 г/м ²
Берёза повислая (<i>Bétula pendula</i> L.)	33,3 г/м ²

Пылезадерживающие свойства различных пород деревьев не одинаковы и зависят от морфологических особенностей листьев. Чем больше поверхность листа, тем больше пыли он может задержать (ива козья, липа европейская, ясень обыкновенный). Лучше всего задерживают пыль деревья с шершавыми, морщинистыми, складчатыми, покрытиями волосками, липкими листьями. Шершавые листья и листья, покрытые тончайшими ворсинками (сирень, черемуха, бузина), лучше удерживают пыль, чем гладкие (клен, ясень). Листья с войлочным опушением по пылезадержанию мало отличаются от листьев с морщинистой поверхностью, но они плохо очищаются дождем. Клейкие листья в начале вегетации имеют высокие пылезадерживающие свойства. Зная пылезащитные свойства растений, варьируя размеры озеленяемой территории, подбирая породы и необходимую густоту посадок, можно добиться наибольшего пылезащитного эффекта [4].

Литература:

1. Анисимова Светлана Викторовна, Дмитренко Н. В., Ведмидь А. Н. Пылеочищающая роль зеленых насаждений в городе // Вестник ХНАДУ. 2010. № 48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pyleochischayuschaya-rol-zelenyh-nasazhdeniy-v-gorode> (дата обращения: 28.07.2025).
2. Экологический мониторинг: Учебно-методическое пособие. Изд. 3-е, испр. и доп. / Под ред. Т. Я. Ашихминой. М.: Академический Проект, 2006. — 416 с. — («Gaudeamus»).
3. Бытотов Д. А. Исследование сезонной изменчивости концентраций загрязняющих веществ в атмосферном воздухе Василеостровского района г. Санкт-Петербурга // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. — 2024. — № 2(50). — С. 83–86. — Электрон. копия доступна на сайте науч. электрон. б-ки eLibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67890019> (дата обращения: 16.06. 2025).
4. Волынец М. А., Погодина Е. И., Дегтярева Е. П. Газозащитные и пылезащитные зеленые насаждения вдоль автотрассы М-7 на отрезке Москва-Владимир. Анализ и рекомендации // Инновационная наука. 2016. № 6–3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gazozaschitnye-i-pylezaschitnye-zelenye-nasazhdeniya-vdol-avtotrassy-m-7-na-otrezke-moskva-vladimir-analiz-i-rekomendatsii> (дата обращения: 28.07.2025).

*** Экономика и управление

**{{{Изучение инновационной стратегии и пути развития компании
«Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd» с точки зрения
модернизации отрасли новых материалов**

Ван Шифа, аспирант

Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Чэн Лун, помощник генерального директора
Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd (г. Хайнин, Китай)}}}

В данной работе в качестве объекта исследования рассматривается компания «Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd» (далее — «Ванкай Новые Материалы»). С точки зрения модернизации отрасли новых материалов проводится глубокий анализ пути развития компании, а именно опыта внедрения технологических инноваций, рыночной стратегической структуры и модели устойчивого развития. Исследование показало, что компания «Ванкай Новые Материалы» с помощью механизма синергии «производство — научные исследования и образование — применение» построила систему внедрения технологических инноваций, в центре которой находятся полиэстерные материалы; применив стратегию «элитаризация + специализация», добилась прорыва на глобальном рынке в области пищевых упаковочных материалов. Кроме того, компания с использованием модели зеленого производства и циркулярной экономики разработала эффективный путь устойчивого развития, который стал примером для других предприятий. В данном исследовании представлена теоретическая основа и даны практические указания для трансформации и модернизации китайских предприятий, работающих в области новых материалов.

Ключевые слова: *Чжэцзян Ванкай Новые Материалы, полиэстерные материалы, модернизация отрасли, инновационная стратегия, устойчивое развитие.*

Введение

На фоне быстрого развития глобальной отрасли новых материалов, а также трансформации и модернизации китайского производства компания «Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd» (далее — «Ванкай Новые Материалы») является ведущим предприятием в области полиэстерных

новых материалов. Объект данного исследования — путь развития компании как ценная типовая модель.

Компания, основанная в марте 2008 года, заявила себя как отечественное передовое предприятие по разработке, производству и продаже новых материалов — безопасных, экологических и высококачественных. Спустя всего 10 лет компания «Ванкай Новые Материалы» стала одним из мировых поставщиков полиэстерных материалов для пищевой упаковки, а ее история развития отражает характерную для китайских предприятий траекторию трансформации — от следования и имитации к самостоятельным инновациям.

В данной работе используется метод кейсового анализа. Автор статьи Ван Шифа на основании полевых исследований, глубинных интервью и анализа литературы комплексно рассмотрел систему технологических инноваций, особенности рыночной стратегии и модели устойчивого развития «Ванкай Новые Материалы». Полученные результаты не только обогащают теоретические знания в области развития предприятий новых материалов, но и предлагают адаптируемый практический опыт, который может быть использован предприятиями данного сектора.

Анализ системы технологических инноваций компании «Ванкай Новые Материалы»

Инвестируя в исследования и разработки и эффективно распределяя инновационные ресурсы, компания «Ванкай Новые Материалы» построила исследовательскую систему, состоящую: 1) из корпоративного исследовательского института; 2) платформы сотрудничества между производством, наукой и образованием; 3) иностранного исследовательского центра. В период с 2019 по 2023 год среднегодовой рост объемов инвестиций компании в исследования и разработки достиг 25 %, а доля исследователей и разработчиков превысила 15 %. Особенно стоит отметить, что компания внедрила ступенчатый механизм исследований и разработок, включающий предварительные исследования (первое поколение), разработку (второе

поколение) и серийное производство (третье поколение), что гарантирует постоянство инновационного процесса и адаптивность к рыночным потребностям.

Внедрение ключевых технологий и выстроенная система защиты интеллектуальной собственности в области полиэстерных материалов позволила компании «Ванкай Новые Материалы» преодолеть ряд критических технологических барьеров. В результате была разработана запатентованная технология синтеза ПЭТ с высокой прозрачностью и низким выделением ацетальдегида; изменена технология получения кристаллически модифицированного ПЭТ, подходящего для использования при высоких температурах; освоена технология очистки и модификации пищевого рециклированного ПЭТ (r-PET). К июлю 2025 года компания подала заявки на получение 256 патентов, в том числе на 82 изобретения, а также участвовала в разработке 8 национальных и 12 отраслевых стандартов. Получение патентов, с одной стороны, и участие в разработке стандартов, с другой стороны, способствовали укреплению технологической конкурентоспособности предприятия.

На основе механизма взаимодействия производства, науки и образования компания «Ванкай Новые Материалы» установила долгосрочные партнерские отношения с научными институтами, такими как Университет Чжэцзян и Институт химии Академии наук Китая, сформировав инновационную модель: «предприятие формулирует задачи — институты и университеты их решают — совместные рабочие группы преодолевают проблемы». Типовым примером является проект «Наномодифицированные барьерные полиэстерные материалы», разработанный в сотрудничестве с Университетом Чжэцзян, который прежде всего позволил преодолеть зависимость от иностранных технологий и был внедрен в промышленное производство. При этом стоит отметить, что качественные характеристики продукции соответствуют международным стандартам и позволяют ей занять лидирующие позиции.

Рыночная стратегия и глобальный рынок

Рыночное позиционирование компания «Ванкай Новые Материалы» придерживается дифференцированной стратегии «элитаризация + специализация»: в области пищевой упаковки она фокусируется на сегментированных рынках (премиальные напитки, подсолнечное масло и т. д.), в области промышленного применения — на разработке специализированных рынков (например, упаковка для электронных компонентов). Благодаря дифференциации маржинальность продукции компании остается на уровне более чем 25 %, что выше среднеотраслевого показателя.

Развитие компании «Ванкай Новые Материалы» на международном уровне происходило в рамках трехэтапной модели:

- 1) освоение рынка;
- 2) развертывание производственных мощностей;
- 3) осуществление научных разработок, адаптирующихся под оба процесса.

Так, на начальном этапе (2012–2016 гг.) компания через торговые операции освоила рынки Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. На втором этапе (2017–2020 гг.), обосновавшись в г. Фулин (Чунцин), открыла логистические каналы в Центральную Азию (Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и другие страны) и Юго-Восточную Азию. На третьем этапе (с 2021 г.) начала строительство производственных мощностей в Индонезии, ведет разработки новых биооснованных материалов (например, PEF), а также планирует создание глобальной сети складов. В 2024 году контролирующий акционер «Ванкай Новые Материалы» — группа «Жэнкай» — подписал меморандум о сотрудничестве с французской компанией Carbios. Стороны договорились о совместном строительстве в Китае первой биологической рецикловой фабрики, использующей ферментативную технологию Carbios. Это сотрудничество открыло дверь для совместных исследований новых способов переработки пластика. Такая поэтапная модель развития на

международном рынке позволила эффективно снизить риски зарубежной экспансии компании.

На основе интеграции цепочки поставок и ее модернизации компания построила систему вертикальной интеграции «сырье — производство — применение». На начальном этапе ее применения компания сконцентрировалась на установлении стратегических партнерских отношений с поставщиками РТА и MEG, а последний этап состоит в формировании механизма совместной разработки с брендами, такими как Coca-Cola и Nongfu Spring. Благодаря интеграции данной цепочки компания «Ванкай Новые Материалы» смогла пройти путь от поставщика материалов до поставщика инновационных технологических решений.

Исследование модели устойчивого развития

Построение системы зеленого производства позволило компании «Ванкай Новые Материалы» внедрить всестороннюю зеленую модернизацию:

- в использовании энергии: построена система солнечной фотовольтаики, при этом доля возобновляемых источников энергии достигла 30 %;
- в оптимизации технологий: разработана технология низкотемпературной полимеризации, что привело к снижению энергопотребления на 15 %;
- в обработке отходов: повторное использование производственных сточных вод достигло 90 %, а комплексная утилизация твердых отходов — 95 %.

Благодаря этим мерам компания стала одной из первых в отрасли, получивших сертификацию «зеленый завод» (3.2. Инновации в бизнес-модели циркулярной экономики).

В области переработки ПЭТ компания «Ванкай Новые Материалы» создала замкнутую систему «сбор — рециклинг — применение»:

- установлена национальная сеть сбора ПЭТ-бутылок;

- осуществлены инвестиции в строительство производственной линии пищевого рециклированного ПЭТ (r-PET) с годовым объемом обработки 100 тысяч тонн;
- производится разработка высокодобавочной продукции из рециклированных материалов.

Данная модель не только имеет экономический эффект, но и обеспечивает экологический результат — ежегодное снижение выбросов углекислого газа примерно на 80 тысяч тонн.

Компания «Ванкай Новые Материалы» интегрировала концепцию ESG (управление ESG и корпоративная социальная ответственность) в корпоративную стратегию:

- экология (E): установлены цели достижения пика выбросов углерода к 2030 году и карбоновой нейтральности к 2050 году;
- общество (S): реализуется благотворительный проект «Безопасная упаковка» (охватывает детей из отдаленных регионов);
- управление (G): создан совет по устойчивому развитию на уровне совета директоров.

Такая всесторонняя система управления ответственностью повысила долгосрочную стоимость предприятия [1].

Обсуждение и выводы

Изучение пути развития компании «Ванкай Новые Материалы», а именно теоретических основ и практического процесса, подтвердило предположение о возможности выхода на лидерские позиции предприятий, пришедших на рынок достаточно поздно, благодаря внедрению инноваций. Исследование опыта компании позволило внести существенный вклад следующие научные области:

- концепция ресурсно ориентированного преимущества: доказана ключевая роль накопления специфичных ресурсов и компетенций для формирования конкурентных преимуществ предприятия;

- теория динамических компетенций: продемонстрирован процесс формирования способности предприятия адаптироваться к технологическим изменениям и рыночным колебаниям;

- теория устойчивого развития: установлена возможность синергии между экономической эффективностью, экологическими и социальными выгодами.

На основе исследования опыта компании «Ванкай Новые Материалы» предложены следующие рекомендации для китайских предприятий, работающих в области новых материалов:

- технологические инновации должны сочетать рыночную ориентированность и технологическую перспективность;

- международное расширение требует поэтапной стратегии с контролем рисков;

- устойчивое развитие должно быть включено в ядерную стратегию предприятия, а не рассматриваться только как формальное требование;

- — следует принимать во внимание важность синергии цепочки поставок и строить индустриальную экосистему.

Ограничения исследования заключаются в следующем:

- основывается на одном случае, поэтому универсальность выводов требует проверки;

- некоторые коммерческие данные предприятия не полностью раскрыты, что ограничивает глубину анализа.

Будущие исследования могут расширить область изучения за счет сравнения кластеров предприятий, работающих в области новых материалов, или глубокого анализа конкретных траекторий технологического развития.

Заключение

История развития компании «Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd» показывает, что китайские предприятия, работающие в области новых материалов, могут полностью трансформироваться из последователей

в лидеры на глобальном рынке благодаря системной инновационной стратегии и планированию устойчивого развития. Ее модель развития «технологии — глобальный рынок — экология» представляет собой ценный пример для инновационного развития китайского производства. В будущем, по мере развития сферы новых материалов в направлении интеллектуализации, функционализации и экологизации, опыт «Ванкай Новые Материалы» продолжит служить важным ориентиром для инноваций в данной отрасли.

Литература:

1. Чжэцзян Ванкай Новые Материалы Ко., Ltd: отчет о устойчивом развитии за 2024 год. — 2025. — Апр. — URL: https://www.emis.cn/php/company-profile/CN/Wankai_New_Materials_CoLtdWankai_New_Materials_CoLtd___en_13396852.html

{{Имидж как ресурс для развития региона

Жуковина Мария Геннадьевна, соискатель

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)}}}

В настоящей работе представлены основные понятия, характеристики и критерии по направлению исследования имиджа региона. Автором предложены универсальные критерии и их варианты для расчета оценки имиджа территории.

Ключевые слова: *имидж региона, развитие региона, имиджевая компания, региональная политика.*

Для устойчивого социально-экономического развития субъекта государства региональному управленцу (в данной статье под термином

региональный управленец понимается представителями власти региона и муниципалитетов) необходимо перманентное привлечение инвестиций, федеральное финансирование или софинансирование инициатив региона. В связи с чем субъекту необходимо выделиться среди других субъектов. Как показывает международная и российская практики, а также исследования для улучшения инвестиционной привлекательности региона необходимо особое внимание уделять имиджу региона в целом. Следовательно, региональному управленцу в настоящих реалиях необходимо создать PR-стратегию развития положительного образа субъекта РФ.

В настоящем исследовании под имиджем региона стоит понимать совокупность представлений и убеждений о конкретной территории (административном субъекте). Данное явление — иррациональное (субъективное), однако, оно имеет и рациональные (объективные) количественные и качественные показатели.

Характеристика имиджа территории может основываться на:

1. Иррациональной составляющей, которая включает в себя: набор ощущений и представлений о природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории [1].

2. Рациональной составляющей, которая включает в себя: социально-экономические показатели региона как отдельно, так и в соотношении с ближайшими регионами и/или центральными регионами государства; степень развития инфраструктуры; отраслевая специализация региона; политические настроения в субъекте как результат региональной политики и другие реальные (фактические) показатели.

Имидж региона может складываться следующими путями: естественный, стихийный, искусственный, и/или их комбинации.

Кроме того, направление развития региональной политики положительного имиджа региона может быть внутренним (направлен на

жителей субъекта) и внешний (направлен на жителей других регионов или иностранных государств).

В современных реалиях экономика внутри субъекта не может существовать как отдельная обособленная система, очевидно, возрастает конкуренция между регионами, которая вызвана борьбой за привлечение инвестиций. Создание положительного имиджа и позитивный образ региона непосредственно влияет на социально-экономическое развитие субъекта.

Исследования имиджевой привлекательности региона результат последних десятилетий, в частности в связи с развитием средств массовой информации, социальных сетей, блогов и так далее. Нельзя сегодня недооценивать роль социальных сетей при формировании образа региона, его представления у местных жителей и жителей других регионов.

Имидж регионов является важной областью исследования, которая рассматривается в различных контекстах, таких как развитие рекламы, маркетинга и массовых коммуникаций. Наука о формировании имиджа включает в себя дисциплины социологии, социальной психологии и другие. Однако в рамках региональной экономики эта тема изучена недостаточно полно. Именно поэтому актуальность выбранной темы обусловлена её теоретической значимостью и практическими возможностями применения.

На основе исследований можно выделить нижеуказанные выводы в отношении имиджа региона.

1. Необходимо создать теоретические основы исследования имиджа региона, уточнить понятийный аппарат, разработать эффективную и наглядную методику оценки имиджа региона как сравнительную, так и самостоятельную. Имидж выступает как инструмент формирования положительного восприятия территории — через специально созданное впечатление для различных целевых групп (внутренних и внешних), основанное на информации, сформированных средствами массовой информации и коммуникации (социальные сети).

2. Процесс искусственного формирования имиджа региона процесс многогранный и межотраслевой, включающий формирование стратегических принципов, постановкой конкретных и достижимых задачи по формированию образа территории в общественном мнении с реальными сроками исполнения. Для этого необходимо использовать современные технологии управления процессом формирования и продвижения имиджа, включающие в себя политические технологии формирование общественного мнения и современные PR-технологии. Для успешной реализации стратегии формирования имиджа региона важен единый системный подход, основанный на согласованной стратегии создания образа с общей маркетинговой стратегией региона, включая стратегию привлечения инвестиций и последовательность ее выполнения.

3. Формирование вышеназванного процесса предполагает воздействие на ключевые факторы, определяющие ценность и «характер» региона, а также его позитивный образ через массовые коммуникации, PR-менеджмент, политический консалтинг и другие инструменты связей с общественностью, направленные на укрепление положительного восприятия региона и снижение влияния негативных факторов.

4. Прежде чем запустить механизм процесса развития имиджа региона, региональный управленец должен четко понимать стратегическую и тактические цели. Для чего развивать имидж региона? Какую цель необходимо достигнуть в краткосрочном плане и долгосрочном. Рассчитать плановое количественное и качественное выражение итогов масштабной работы, своего рода «бизнес-план», исполнение которого необходимо контролировать, в случае необходимости корректировать. Для оценки эффективности реализуемых программ важно правильно определить их роль (вес для расчета) в формирование общего образа. По мнению многих ученых данного направления научных исследований, указывается как наиболее перспективный — это стоимостной подход, позволяющий оценить влияние имиджевых мероприятий на экономический рост региона, за счет

привлечения инвестиций, ресурсов и повышения деловой активности. Однако, по мнению автора, необходимо также уделять большое внимание развитию кадрового роста и развитию туризма.

Экономическая функция позитивного имиджа заключается в его способности влиять на создание материальных благ через стимулирование интереса к региону со стороны бизнеса и власти. Он способствует развитию производственного потенциала посредством распространения информации о преимуществах территории: выгодах ведения бизнеса, безопасности проживания и комфортных условиях.

Таким образом, имидж выступает как инструмент позиционирования региона как благоприятной среды для инвестиций, что способствует привлечению капитала и активизации деловой среды за счет взаимовыгодных отношений между бизнесом и властью.

Среди множества подходов к изучению имиджа региона можно выделить 2 основных подхода к исследованию — качественный и количественный. Качественный метод оценки — это работа с фокус-группами, индивидуальные интервью, управленческий, экспертный. Результатами качественного подхода являются выделение общих представлений о сложившемся естественном имидже субъекта; определить общий эмоциональный окрас (фон) данного образа — позитивный, нейтральный, негативный или другой; установление основных причинно-следственных связей в формировании имиджа региона; сравнительная характеристика региона по отношению с соседними регионами [2].

Количественные методы оценки регионального имиджа направлены на изучение: ассоциативного профиля региона; выявление доминирующих характеристик ассоциативного восприятия региона; ранжирование конкурентных преимуществ в восприятии региона; создание карты позиционирования территории. К количественным методам оценки имиджа территории, относят метод экспертного опроса, интервьюирование, анкетирование [2].

Кроме того, необходимо учитывать специфические свойства формирования и становления имиджа региона, такие как: исторический контекст (история региона), устойчивость и изменчивость, системность, зависимость от объективных характеристик [3].

Для определения вида имиджа региона предлагается учитывать следующие критерии для расчета интегральной оценки с возможностью вариативной выборки подкритериев:

1. Экономический критерий.

а) Экономическая стабильность и развитие: уровень ВРП, доля обрабатывающей промышленности, уровень безработицы, инвестиционная привлекательность.

б) Инфраструктура: качество дорог, наличие аэропортов, вокзалов, состояние жилищно-коммунального хозяйства.

в) Наличие крупных промышленных объектов: роль региона в экономике страны, успешность функционирования промышленных предприятий.

г) Конкурентоспособность: развитие малого и среднего бизнеса, наличие инновационных предприятий.

д) Финансовое положение региона: бюджет, уровень закредитованности, налоговая политика.

2. Социальный критерий.

а) Уровень жизни населения: доходы, качество образования, здравоохранения, социальное обеспечение.

б) Социальная стабильность: уровень преступности, межнациональные отношения, общественный порядок.

в) Демографическая ситуация: рождаемость, смертность, миграция.

г) Наличие культурных и спортивных объектов: театры, музеи, спортивные комплексы, парки.

д) Уровень развития образования и науки: количество вузов, научных центров, наличие инновационных разработок.

3. Природные и экологические критерии.

а) Климат и природные ресурсы: природно-ландшафтная привлекательность для туризма.

б) Экологическая обстановка: состояние воздуха, воды, почвы, наличие заповедников и природных парков.

4. Культурные и исторические критерии.

а) Историческое и культурное наследие: памятники архитектуры, музеи, исторические события.

б) Традиции и обычаи: народные промыслы, фестивали, праздники.

в) Национальная культура и идентичность: язык, религия, особенности менталитета.

5. Управленческие и политические критерии.

а) Политическая стабильность: отсутствие политических кризисов.

б) Эффективность управления: качество работы органов власти, уровень коррупции.

в) Инвестиционный климат: региональное законодательство, поддержка бизнеса, уровень бюрократии.

6. Восприятие и репутация критерии.

а) Внутренний имидж: оценка региона его жителями.

б) Внешний имидж: оценка региона туристами, инвесторами, представителями бизнеса.

в) Освещение в СМИ: позитивное или негативное представление региона в новостях и статьях.

г) Упоминание в социальных сетях: отзывы на разного рода ресурсах (тревел-ресурсы, новостные каналы, мнение местных блогеров и другое), комментарии, блоги.

7. Эстетический критерий.

а) Архитектура и благоустройство: историческая часть города или поселка, наличие парков и скверов.

б) Природные ландшафты: привлекательность окружающей среды, наличие памятников природы.

Критерии 1–5 предполагают количественное выражение и должны основываться на официальных источниках, такие как Росстат, официальные сайты Министерств и организаций. Представленные критерии 6 и 7 являются по существу иррациональными и для формирования банка значений для интегрального расчета оценки имиджа региона, необходимо провести дополнительные исследования, связанные с опросом населения. На основе полученных данных можно будет сформировать банк данных.

Для сравнительной интегральной оценки необходимо брать показатели из одной базы данных для нескольких регионов, для оценки отдельного региона необходимо для расчета критериев 1–5 среднее значение по макрорегиону или стране.

На основании указанных критериев можно осуществить интегральную оценку имиджей регионов с применением бальной шкалы для возможности ранжирования полученных данных. Данный подход к оцениванию дополнительно сформирует сведения о инвестиционной привлекательности региона в сравнении с другими.

В заключении необходимо отметить, что в настоящее время существует множество подходов к оценке имиджа региона, однако, автором предлагается более широкий подход к расчету интегральной оценки территории, на базе которого можно сформировать стратегию развития имиджа региона и дорожную карту ее реализации для всех задействованных структур и организаций, с целью повышения уровня социально-экономического развития региона.

Литература:

1. Важенина И. С. Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории / И. С. Важенина, С. Г. Важенин // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 95–103.

2. Карлина М. М. Методологические подходы к оценке имиджа региона // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2013. — № 3. — С. 7–12.

3. Тыкин А. А. Имидж региона: теоретико-методологические аспекты исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2025. — № 2. — С. 69–73.

{{{Акцизные сборы и их значение в современной налоговой политике России

Иленкова Виктория Эдуардовна, студент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г.
Москва)}}}

Ещё с давних времен было принято, что жители страны обязаны принимать участие в покрытии расходов правительства, исходя из количества средств, которыми они располагают, иначе говоря, согласно сумме тех доходов, которую получает всякий индивидуум, осуществляя экономическую деятельности внутри государства [5]. До сих пор так трактуется один из принципов налоговой системы в целом. Таким образом, налоги в современном капиталистическом обществе играют роль главных источников дохода для государства.

Если говорить непосредственно про акцизы, то они регулируются главой 22 НК РФ [1], которая регламентирует принципы, особенности, порядок исчисления и уплаты данного налога.

Акцизом, в первую очередь, называют особый косвенный федеральный налог, который включается в итоговую стоимость продукта или услуги, то есть это своего рода надбавка, которая спрятана в саму стоимость конечного товара с целью регулирования спроса. Так как акциз входит в состав цены продуктов и услуг, которую предлагает продавец, оплачивает этот налог государству другая сторона, а именно конечный потребитель.

Данный термин для более непосредственной трактовки можно преподнести как «налог на грехи» [4]. Это связано с тем, что большая доля налога приходится на продукцию, которая пагубно влияет на граждан: вредит здоровью, загрязняет экологию, вызывает зависимость. Правительство страны, таким образом, ставит перед собой цель — ограничить покупку, потребление или использование подобных подакцизных товаров.

В настоящее время, исходя из документа Минфина от 30.09.2024 «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», она держит курс на обеспечение устойчивого экономического роста, повышение инвестиционной активности, всеобъемлющую поддержку субъектов МСП, цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы и др. В целях повышения эффективности и справедливости налогового законодательства планируется изменить и акцизы. Планируется, что акциз начнет играть более существенную роль для государства в части формирования доходов бюджета.

Для того чтобы оценить роль акциза в современной налоговой политике, необходимо рассмотреть статистические данные Росстата за прошедшие 4 года (см. рисунок 1):

Рис. 1. Доля акцизов в федеральном и консолидированном бюджете Российской Федерации за период 2020–2022 гг. [3]

Можно увидеть, что доля акцизов местных производителей в общем доходе федерального бюджета после 2021 принимает отрицательный характер, а в консолидированных бюджетах субъектов РФ возрастает. Связано это с тем, что в России большинство регионов — дотационные (имеют дефицит бюджета), всего их (дотационных региона) 62. Поэтому, в 2021 произошло изменение нормативов распределения акцизов по уровням бюджетной системы в пользу регионов, что обеспечило рост акцизов, поступающих в бюджеты субъектов РФ в 3 раза за последние 12 лет. В свою очередь из-за этого, сумма налога, поступающая в федеральный бюджет, уменьшилась за период с 2020–2022 примерно в 4 раза.

Доля доходов от ввозимых на территорию России подакцизных товаров в федеральный бюджет также уменьшается, начиная с 2021 года. Однако

акцизы, производимые на территории Российской Федерации, поступающие в консолидированный бюджет, растут. Причиной этому может быть следующее. По данным Росстата, в 2019 году распространенность курения табака среди взрослого населения составила 24,2 %, в 2020 году этот показатель равен 21,5 %, в 2021 году снизился до 20,3 %, в 2022 году достиг 19,2 %, в 2023 году — 18,7 %.

Также можно спрогнозировать, какую роль акцизы будут играть в 2026, 2027 гг. в бюджете России. Относительно недавно Госдумой был утвержден федеральный бюджет на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов [2].

По прогнозу Минфина, в 2025 году доходы федерального бюджета должны вырасти на 11,6 % — с 36,11 трлн до 40,30 трлн руб., расходы при этом — увеличиться на 5,2 %, до 41,47 трлн руб. То есть, бюджет будет дефицитным.

10,9 трлн руб. (27,14 %) доходной части бюджета-2025 обеспечат нефтегазовые поступления, которые, согласно прогнозу, будут ежегодно сокращаться. Но, тем не менее, будут составлять существенную часть бюджета. Исходя из этого, можно ожидать, что правительство может увеличить акцизы на нефтепродукты и газ, чтобы увеличить доходы от этих источников. Это может привести к повышению цен на топливо и другие продукты, что, в свою очередь, может повлиять на рыночную ситуацию и потребительский спрос. Также возможно ужесточение налогообложения для компаний, добывающих нефть и газ, что может отразиться на акционерах этих компаний.

В заключение, стоит отметить, что роль акциза в реализации современной политики в России значительная, поскольку, во-первых, акцизы являются одним из источников дохода консолидированного бюджета, который позволяет государству сбалансировать бюджеты дотационных

регионов, а также дают возможность на получение дополнительного средства на финансирование различных программ и проектов. Во-вторых, акцизы на алкоголь, табак и другие вредные товары направлены на сдерживание их потребления, что является стимулом для граждан, чтобы начать вести здоровый образ жизни. В-третьих, акцизы могут использоваться для защиты дешевого импорта товаров, что способствует поддержанию конкурентоспособности отечественных производителей.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: от 31. 07.1998 N 146-ФЗ [принят Государственной думой 16 июля 1998 года: одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года]. — Москва, 2024: Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 22.03.2024). — Текст: электронный
2. Федеральный закон от 30.11.2024 N 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/87303.html>.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности // ФНС: [официальный сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/
4. Налог на грехи. Что это и зачем нужен // БКС ЭКСПРЕСС: [официальный сайт]. — URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/nalog-na-grekhi-chto-eto-i-zachem-on-nuzhen>
5. Развитие налоговой системы Российской Федерации // ФНС: [официальный сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/fts/history_fts/3777775/

{{{Внутренний аудит цепочек поставок: построение системы контроля качества поставок на основе данных

Канапин Жандос Сабырович, руководитель отдела снабжения
Eurasian Resources Group (г. Лондон, Великобритания)}}}

В статье рассматриваются проблемы традиционного внутреннего аудита в системе снабжения промышленных предприятий и обосновывается необходимость перехода к модели, основанной на систематическом анализе данных. Предложена концепция цифрового контроля качества поставок, включающая трёхуровневую структуру аудита, интеграцию с ERP-системами, автоматические оповещения и рейтинговую оценку рисков. Особое внимание уделено роли внутреннего аудита в управлении снабженческими рисками и повышении устойчивости цепочек поставок в горно-металлургической отрасли. Описаны перспективы масштабирования модели и её значение для цифровой трансформации промышленности.

Ключевые слова: *внутренний аудит, цепочки поставок, контроль качества, цифровизация, снабжение, ERP, управление рисками, промышленность, ESG.*

{{{Internal audit of supply chains: building a data-driven quality control system

Kanapin Zhandos Sabirovich, head of supply department
Eurasian Resources Group (London, UK)}}}

This article examines the limitations of traditional internal audit practices in industrial supply chains and presents a model based on systematic data analysis. A digital concept of supply quality control is proposed, including a three-tier audit structure, ERP system integration, automated alerts, and risk-based supplier

evaluation. The role of internal audit in managing supply risks and enhancing the resilience of supply chains in the mining and metallurgical sector is highlighted. The article also outlines potential for scaling the model and its significance for industrial digital transformation.

Keywords: *internal audit, supply chains, quality control, digitalization, procurement, ERP, risk management, industry, ESG.*

Введение

Промышленные предприятия, особенно в сфере добычи и переработки природных ресурсов, функционируют в условиях высокой операционной сложности и многозвенных логистических цепочек. В таких условиях надежность поставок становится не только экономическим фактором, но и критически важным элементом устойчивого развития. Одним из ключевых инструментов обеспечения стабильности выступает внутренний аудит — системный контроль качества поставляемых материалов, оборудования и услуг.

Традиционные подходы к аудиту ограничиваются выборочными проверками контрактных условий и соответствия, что недостаточно в условиях цифровизации и растущего числа поставщиков. Современные предприятия нуждаются в переходе от реактивного контроля к проактивному управлению качеством на основе данных, интегрированных в информационные системы и бизнес-процессы [1].

Цель данной статьи — обосновать модель внутреннего аудита цепочек поставок, основанную на систематическом анализе данных, позволяющую снижать риски и обеспечивать устойчивость производственного процесса. Исследование базируется на практическом опыте цифровой трансформации снабженческой функции и актуальных отраслевых подходах к управлению качеством поставок.

Проблематика традиционного контроля поставок

Традиционная модель контроля качества поставок в промышленности основывается на выборочной проверке входящих материалов и инспекциях, проводимых вручную либо по устоявшемуся регламенту. Такой подход исторически складывался в условиях ограниченного числа поставщиков, стабильных логистических цепочек и минимальной цифровизации процессов. Однако современные реалии предъявляют новые требования к управлению качеством, выявляя уязвимости прежней системы.

Во-первых, децентрализация поставок и увеличение числа контрагентов существенно усложнили контрольные процедуры. Предприятия всё чаще взаимодействуют с международными и региональными поставщиками, имеющими разный уровень зрелости бизнес-процессов и систем управления качеством. В таких условиях отсутствие единого цифрового реестра проверенных поставщиков и централизованных данных затрудняет оценку рисков, связанных с конкретными поставками.

Во-вторых, существенной проблемой остаётся зависимость от человеческого фактора. Полевые проверки, акты приёмки, согласования и отчёты зачастую оформляются вручную, без единых стандартов. Это снижает достоверность данных, ограничивает возможности анализа и создаёт почву для ошибок или преднамеренных искажений информации. Кроме того, такие процедуры требуют значительных временных и трудовых затрат.

В-третьих, низкая степень автоматизации не позволяет формировать систему раннего предупреждения об отклонениях. Большинство предприятий в сфере добычи и переработки природных ресурсов фиксируют проблемы качества уже постфактум — на этапе выявления брака в производстве или срыва графика работ из-за недопоставок или несоответствия материалов. При этом отсутствует механизм прогнозирования на основе анализа прошлых поставок, жалоб, скорости реакции поставщика и других ключевых метрик [4].

Наконец, типовой внутренний аудит зачастую носит формальный характер, ограничиваясь проверкой наличия сопроводительной

документации и соответствия базовым требованиям контракта. Такой подход не позволяет выявить глубинные системные проблемы, связанные с нестабильностью качества, нарушением сроков, завышением цен или несоответствием ESG-стандартам.

Традиционная система контроля поставок не соответствует современным требованиям промышленного производства, ориентированного на цифровую трансформацию, снижение операционных рисков и устойчивое развитие. Это обуславливает необходимость перехода к новой модели внутреннего аудита, в основе которой лежит аналитика данных, автоматизация процессов и интеграция с корпоративной системой управления.

Концепция построения системы контроля качества на основе данных

Переход к цифровому аудиту цепочек поставок требует системного подхода, основанного на непрерывном мониторинге и анализе данных. Такая модель позволяет не только фиксировать нарушения, но и прогнозировать риски, оценивая надёжность поставщиков и выявляя слабые звенья.

Ключевым элементом системы является трёхуровневая структура контроля:

1. предварительная проверка поставщиков до заключения контракта;
2. контроль исполнения условий в процессе поставки;
3. анализ качества после приёмки.

На каждом этапе собираются цифровые данные: о проверках, отклонениях, сроках доставки, параметрах качества и претензиях [3].

Эти данные обрабатываются в рамках интегрированной платформы, связанной с корпоративной ERP-системой (например, SAP, Oracle, 1C). Все операции — приёмка, претензии, отчёты, результаты тестирования — автоматически вносятся в централизованную базу, что позволяет:

- формировать рейтинги поставщиков на основе объективных метрик;
- отслеживать тенденции отклонений и сбоев;
- визуализировать риски в режиме реального времени;
- автоматизировать отчётность и предписания для корректирующих действий [2].

Важной функцией является система автоматических оповещений, которая информирует ответственных сотрудников при отклонениях от заданных норм и предлагает стандартные сценарии реагирования.

Платформа обладает способностью к адаптации: по мере накопления данных уточняются критерии риска, усиливается точность прогнозирования, исключается субъективность в аудиторских процедурах.

Цифровая модель внутреннего аудита, основанная на данных, интегрируется в стратегию управления предприятием, обеспечивая контроль, прогнозирование и устойчивость поставок.

Роль внутреннего аудита в управлении рисками поставок

Внутренний аудит занимает ключевую позицию в управлении снабженческими рисками, особенно в капиталоемких отраслях, таких как горно-металлургия. Любые сбои в поставках или отклонения по качеству могут привести к простоям, нарушению графиков, убыткам и даже авариям. Поэтому функция аудита должна выходить за рамки формального контроля, выполняя задачи анализа, предупреждения и управления рисками.

Цифровой аудит позволяет формировать рейтинговую систему рисков: каждый поставщик и каждая категория продукции оцениваются по частоте нарушений, срокам доставки, уровню рекламаций, реакции на претензии и соответствию ESG-критериям. Это даёт возможность визуализировать риски и заранее выявлять слабые звенья в цепочке снабжения [1].

Аудит становится превентивным инструментом. Система фиксирует повторяющиеся отклонения, автоматически инициирует проверку поставщика или корректировку условий контракта. Надёжные контрагенты,

напротив, могут быть переведены в более приоритетную категорию с упрощённым контролем.

Важным элементом является интеграция с другими подразделениями — снабжением, производством, контролем качества. Единая информационная платформа обеспечивает обмен результатами проверок и быструю реакцию на выявленные риски.

Также данные аудита применяются для повышения квалификации персонала: анализ ошибок, стандарты качества, протоколы управления отклонениями становятся частью внутренней культуры и практики управления.

Цифровой внутренний аудит позволяет не только контролировать поставки, но и активно управлять рисками, формируя устойчивую, прогнозируемую и прозрачную систему снабжения.

Заключение

Переход к модели внутреннего аудита цепочек поставок, основанной на систематическом анализе данных, представляет собой важный шаг в трансформации управленческих и операционных практик в сырьевой промышленности. Такая модель позволяет не только оперативно фиксировать отклонения, но и формировать превентивную систему управления снабженческими рисками. За счёт цифровизации контрольных процедур, интеграции с ERP-системами и внедрения алгоритмов оценки поставщиков повышается прозрачность, снижается зависимость от человеческого фактора, усиливается качество принятия решений. Внедрение цифрового аудита способствует не только повышению надёжности поставок и сокращению производственных потерь, но и интеграции корпоративных принципов устойчивого развития, включая ESG-подходы, в практику закупочной деятельности. В перспективе данная модель может быть масштабирована на другие отрасли тяжёлой промышленности, интегрирована с внешними источниками данных (например, таможенной статистикой или ESG-рейтингами), а также дополнена инструментами

искусственного интеллекта для автоматического выявления аномалий [4]. Таким образом, внутренний аудит нового поколения становится неотъемлемой частью системы управления качеством и рисками в условиях современной промышленной цифровизации.

Литература:

1. Кизилев А. Н., Туркаев З. В. Развитие внутреннего аудита в условиях цифровых технологий [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — 2023. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-audita-v-usloviyah-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 08.08.2025).
2. Шоль Ю. Н., Святкина К. Н., Ховятская Е. А. Современные технологии в области аудита: цифровизация и автоматизация [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — 2024. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-v-oblasti-audita-tsifrovizatsiya-i-avtomatizatsiya> (дата обращения: 08.08.2025).
3. Шут А. А. Тренды цифровой трансформации цепочек поставок (на примере рынка нефтепродуктов) [Электронный ресурс] // Вестник Байкальского государственного университета. — 2024. — Режим доступа: <https://s.vaael.ru/pdf/2024/4-3/3457.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).
4. Дыбская В. В., Сергеев В. И., Лычкина Н. Н., Морозова Ю. А., Сергеев И. В., Дутиков И. М., Корниенко П. А. Цифровые технологии в логистике и управлении цепями поставок [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. — 2019. — Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/437257024.pdf> (дата обращения: 08.08.2025).

{{{Автоматизация перевода финансовой отчётности с использованием больших языковых моделей как фактор повышения инвестиционной привлекательности

Келлер Елена Алексеевна, преподаватель

Российский университет кооперации (г. Мытищи)}}}

В статье рассматриваются возможности применения больших языковых моделей (LLM) для автоматизации перевода финансовой отчётности и анализа их влияния на инвестиционную привлекательность компаний. Отмечается, что качественный перевод финансовых документов требует не только точной передачи терминологии, но и учёта культурно-правового контекста, от которого зависит корректность интерпретации данных иностранными инвесторами. Обосновывается, что использование LLM позволяет ускорить процесс перевода, снизить транзакционные издержки и повысить доверие к корпоративной отчётности как инструменту коммуникации. Выделены ключевые направления воздействия автоматизированного перевода на восприятие прозрачности и открытости компании, включая создание единых стандартов языковой подачи. Делается вывод о том, что LLM могут рассматриваться как вспомогательный инструмент в системе мер по повышению инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: *большие языковые модели, перевод финансовой отчётности, инвестиционная привлекательность, автоматизация перевода, цифровая трансформация.*

Automating the translation of financial statements using large language models as a factor in increasing investment attractiveness

Keller Elena Alekseevna, lecturer

Russian University of Cooperation (Mytishchi)}

The article examines the potential of large language models (LLMs) for automating the translation of financial statements and analyzes their impact on a company's investment attractiveness. It is noted that high-quality translation of financial documents requires not only accurate transmission of terminology but also consideration of the cultural and legal context, which determines the correct interpretation of data by foreign investors. The study argues that the use of LLMs can accelerate the translation process, reduce transaction costs, and increase trust in corporate reporting as a communication tool. Key areas of influence of automated translation on the perception of transparency and openness of a company are identified, including the creation of unified language presentation standards. The conclusion is drawn that LLMs can be considered as an auxiliary tool in the system of measures to improve investment attractiveness.

Keywords: *large language models, financial statement translation, investment attractiveness, translation automation, digital transformation.*

Доступность и качество финансовой отчётности становятся одним из ключевых факторов формирования инвестиционной привлекательности компаний и территорий в условиях

глобализации и роста трансграничных инвестиций. Финансовые документы, составленные в соответствии с международными стандартами (МСФО), являются не только инструментом учёта и контроля, но и каналом коммуникации с потенциальными инвесторами.

Одним из существенных барьеров на пути эффективного использования финансовой информации в международной среде является язык. Перевод финансовой отчётности требует высокой точности терминологии, сохранения структуры документа и передачи нюансов, заложенных в исходном тексте. Ошибки или неточности в переводе могут привести к искажению ключевых показателей, снижению доверия и, как следствие, ухудшению восприятия инвестиционной привлекательности.

Современные технологии обработки естественного языка, в частности большие языковые модели (Large Language Models, LLM), открывают новые возможности для автоматизации перевода сложных технических текстов, включая финансовую отчётность. Их применение позволяет существенно сократить временные и финансовые затраты, обеспечить унифицированность терминологии и адаптировать тексты под специфику целевой аудитории.

Целью данной работы является рассмотрение потенциала больших языковых моделей как инструмента повышения доступности финансовой информации для иностранных инвесторов за счёт автоматизации перевода финансовой отчётности.

1. Теоретическое обоснование

1.1. Инвестиционная привлекательность: понятие и информационный компонент.

Инвестиционная привлекательность в экономической литературе определяется как совокупность характеристик компании или региона, обуславливающих целесообразность и выгодность вложения капитала [1]. На уровне компаний этот показатель формируется не только финансовыми результатами, но и качеством раскрытия информации: её полнотой, структурированностью, понятностью и доступностью для различных категорий инвесторов.

1.2. Роль финансовой отчётности в коммуникации с инвестором. Финансовая отчётность — центральный элемент информационного поля инвестора. Помимо учётной функции она выполняет коммуникативную: формирует представление о текущем состоянии бизнеса, его рисках, стратегических ориентирах и перспективах [2]. Международные стандарты (МСФО) обеспечивают унификацию форм представления и сопоставимость показателей в разных юрисдикциях, однако сами по себе не устраняют различий в интерпретации смыслов текстовых разделов (примечаний, разъяснений, отчётов руководства).

1.3. Языковой барьер и риски переводческой эквивалентности.

Для инвесторов из других стран одним из значимых препятствий остаётся языковой барьер. Несмотря на то, что финансовая отчётность, составленная по международным стандартам (МСФО/IFRS), имеет унифицированную структуру и форматы представления, значительная её часть содержит развернутые текстовые пояснения, комментарии руководства и аналитические

разделы. Эти материалы часто публикуются на национальном языке и при переводе на иностранные языки сохраняют высокий уровень терминологической и стилистической сложности.

Перевод финансовых документов требует высокой точности в передаче терминологии, понимания отраслевых и правовых реалий, а также умения адаптировать стилистические и структурные особенности под ожидания целевой аудитории. Наличие специфических аббревиатур, различия в правовых системах и бухгалтерских стандартах (например, РСБУ и МСФО) также создают условия, при которых даже точный с формальной точки зрения перевод может быть трудночитаемым для неспециалиста. Даже формально корректный перевод, не учитывающий культурно-правовой контекст, может изменить восприятие финансовых показателей, повлиять на оценку инвестиционных рисков и снизить уровень доверия к источнику информации [3].

1.4. Качество перевода как элемент инвестиционной привлекательности.

Качество перевода финансовых документов становится частью общей прозрачности компании: чем понятнее и последовательнее изложены тексты, тем ниже транзакционные издержки пользователя информации и тем меньше информационная асимметрия между эмитентом и инвестором, соответственно, тем ниже транзакционные издержки для инвестора и тем выше вероятность положительного инвестиционного решения. Таким образом, качественный перевод не просто устраняет барьер, но становится частью восприятия корпоративной культуры. Инвестор, получивший корректный и понятный перевод, склонен воспринимать компанию как открытую и зрелую в части управления информационными потоками.

Традиционные методы (человеческий перевод, CAT-инструменты, NMT) решают часть задач, но сталкиваются с ограничениями масштаба и поддержания единой терминологии в больших корпусах документов. Применение больших языковых моделей (LLM) в данном контексте позволяет автоматизировать и унифицировать перевод этих текстовых разделов, повысить их понятность и обеспечить единообразие терминологии.

2. Использование больших языковых моделей в автоматизации перевода

Большие языковые модели (Large Language Models, LLM) представляют собой алгоритмы искусственного интеллекта, обученные на масштабных корпусах многоязычных текстов и способные обрабатывать сложные синтаксические и семантические структуры. Их применение в переводе финансовой отчётности имеет ряд внутренних лингвистических преимуществ по сравнению с традиционными методами.

2.1. Контекстная глубина обработки

В отличие от традиционных систем машинного перевода, LLM способны учитывать не только прямой смысл, но и стилистические и прагматические особенности исходного текста. Они могут распознавать регистр речи, жанровую принадлежность и коммуникативную цель

документа, адаптируя лексику, синтаксические конструкции и уровень формальности под целевую аудиторию, справляются с передачей имплицитных значений, идиоматических выражений и сложных структур [4]. Благодаря контекстному обучению LLM обеспечивают более высокую степень терминологической согласованности внутри документа и между различными документами, минимизируя случайные вариации перевода. Это особенно важно в отчётности, где смысл показателя или термина может проясняться лишь в приложениях или сносках.

2.2. Стилистическая и семантическая точность

Модели способны воспроизводить официальный и специализированный регистр речи, подстраиваясь под жанровые и дискурсивные нормы финансовой коммуникации. Это помогает сохранять соответствие перевода ожиданиям профессиональной аудитории и сохранять уровень формальности, принятый в деловой и юридической документации, избегая нежелательной разговорности.

За счёт вероятностной оценки смысловых интерпретаций LLM способны выбирать наиболее релевантное значение многозначного термина в конкретном контексте, минимизируя риск смысловых сдвигов.

2.3. Терминологическая согласованность и связность дискурса

Используя механизмы памяти и сопоставления, LLM могут удерживать выбранный вариант перевода термина на протяжении всего документа, что снижает риск расхождений. В традиционных схемах перевода это часто требует сложной ручной вычитки и редактуры.

Модели распознают и корректно обрабатывают анафоры, катафоры и другие связующие элементы текста, что обеспечивает целостность и логическую непротиворечивость перевода на уровне документа.

Поддержание связности документа особенно важно в случаях, когда перевод затрагивает междискурсивные элементы: перекрёстные ссылки, интертекстуальные комментарии, вложенные цитаты и др.

3. Перспективы использования в переводе финансовой документации

Возможности LLM позволяют работать со сложными техническими текстами, включая финансовую отчётность, обеспечивая:

- ускорение подготовки документов: позволяет в сжатые сроки подготовить версии отчётности на нескольких языках, что особенно важно для компаний, работающих на глобальном рынке;
- снижении стоимости перевода без привлечения дополнительных посредников;
- унификации терминологии при обработке больших объёмов данных: регулярное использование LLM, обученных на профильных корпусах, способствует выработке устойчивых шаблонов и терминологических глоссариев, применимых ко всем корпоративным документам;

— возможности дообучения на специализированных корпусах текстов, что повышает качество перевода в конкретной отрасли.

Большие языковые модели (LLM) — такие как GPT 4 и 5, Claude 3, DeepSeek, а также специализированные модели финансовой направленности (например, BloombergGPT) — демонстрируют способность обрабатывать сложные текстовые структуры, выявлять контекстуальные взаимосвязи и адаптировать терминологию в соответствии с предметной областью.

Для обучения и тестирования систем перевода финансовых текстов разрабатываются специализированные корпуса, например, DOLFIN — набор финансовых документов на уровне целого текста [7].

На данный момент отсутствуют национальные корпуса финансовых текстов на русском языке, адаптированные под обучение LLM, что ограничивает возможности локальной доработки.

Исследования Kim et al. (2024) и Sarmah et al. (2023) показывают, что LLM могут успешно применять методы контекстного анализа для снижения числа смысловых искажений («галлюцинаций») при переводе финансовых документов, а также адаптировать формулировки под целевую аудиторию. При этом остаётся необходимость в постредактировании и верификации результатов перевода для предотвращения ошибок, способных повлиять на инвестиционные решения.

При этом в научной литературе [4] [5] подчёркивается, что использование LLM в финансовой сфере сопряжено с рядом рисков, включая возможность смысловых искажений, неточности в передаче числовых данных и необходимость постредактуры для обеспечения юридической корректности перевода. Эти факторы определяют актуальность исследования возможностей и ограничений применения LLM в задачах перевода финансовой отчётности, а также их потенциального вклада в повышение инвестиционной привлекательности.

В ряде исследований рассматривается возможность автоматизированной верификации перевода финансовых документов на основе методов машинного обучения [8], что позволяет снизить вероятность терминологических искажений.

4. Возможные направления влияния на инвестиционную привлекательность

Автоматизация перевода финансовой отчётности с использованием больших языковых моделей способна оказывать комплексное воздействие на восприятие компании или региона как объекта для инвестиций.

4.1. Упрощение доступа иностранного инвестора к документации

Корректно переведённая финансовая отчётность позволяет зарубежным инвесторам быстро получать полное представление о состоянии компании без необходимости привлекать специализированных переводчиков или консультантов. Это особенно важно в конкурентных

отраслях, где оперативность анализа играет ключевую роль. Чем быстрее потенциальный инвестор может оценить риски и перспективы, тем выше вероятность положительного инвестиционного решения.

4.2. Снижение транзакционных издержек

Использование LLM для перевода отчётности позволяет существенно уменьшить затраты на услуги переводческих агентств и внутреннего лингвистического персонала. При этом автоматизация обеспечивает возможность регулярного обновления информации без значительных временных и финансовых издержек, что особенно ценно для компаний, ориентированных на международные рынки капитала.

4.3. Повышение доверия к отчётности как к инструменту коммуникации

Последовательное и единообразное использование терминологии, достижимое при обучении LLM на отраслевых корпусах, способствует формированию у инвесторов впечатления о высокой профессиональной культуре компании. Доверие к отчётности усиливается, если перевод не только точен, но и соответствует привычным для инвестора языковым и стилистическим нормам.

4.4. Создание единых стандартов языковой подачи

Автоматизированный перевод с использованием единых лексико-семантических шаблонов помогает формировать универсальный стиль финансовой коммуникации. Это упрощает сопоставление отчётности между компаниями и отраслями, снижает вероятность разночтений и повышает прозрачность бизнес-среды. В долгосрочной перспективе такой подход может способствовать выработке международно-признанных стандартов перевода финансовой информации.

Формирование единых языковых стандартов способствует не только унификации, но и облегчает соответствие требованиям регуляторов в разных странах, включая ESMA, SEC и другие.

4.5. Повышение конкурентоспособности на международных рынках капитала

Компании, оперативно внедряющие автоматизированный перевод отчётности, демонстрируют технологическую зрелость и готовность к открытому взаимодействию с глобальными партнёрами. Это может быть интерпретировано как косвенный сигнал о высоком уровне корпоративного управления, что положительно влияет на инвестиционную репутацию.

4.6. Микроэкономический эффект снижения языковых барьеров

С точки зрения микроэкономики, устранение или существенное снижение языковых барьеров при доступе к финансовой отчётности приводит к уменьшению информационной асимметрии между компанией и потенциальным инвестором. Это снижает рисковую премию, закладываемую инвесторами в стоимость капитала, и, как следствие, может уменьшить требуемую доходность по вложениям. В практическом выражении это означает возможность

привлечения финансирования на более выгодных условиях, а также расширение круга инвесторов, готовых рассматривать сотрудничество.

Таким образом, языковые барьеры могут выступать аналогом рыночного трения, устранимого посредством цифровизации.

Выводы

Автоматизация перевода финансовой отчётности с использованием больших языковых моделей представляет собой перспективное направление в развитии корпоративных коммуникаций и повышении инвестиционной привлекательности. Технология позволяет не только оперативно адаптировать документацию для иностранных пользователей, но и обеспечивать единообразие терминологии, снижать транзакционные издержки и повышать прозрачность бизнес-процессов.

С точки зрения микроэкономики, снижение языковых и терминологических барьеров способствует уменьшению информационной асимметрии, что может отражаться на снижении стоимости привлечённого капитала и улучшении условий финансирования.

При этом эффективность применения LLM в данном контексте напрямую зависит от качества обучения моделей на профильных корпусах, наличия экспертной постредактуры и интеграции в систему корпоративного управления.

Таким образом, автоматизация перевода при грамотной реализации может стать не просто вспомогательным инструментом, а частью цифровой инфраструктуры компаний, стремящихся к глобальной инвестиционной открытости.

Литература:

1. Лапуста, М. Г. Предпринимательство: учебник / М. Г. Лапуста. — изд. испр. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 384 с.
2. Иванчук А. К. Прозрачность финансовой отчетности по МСФО и её роль в оценке инвестиционных рисков // *Актуальные исследования*. — 2023. — № 22 (152). — С. 17–21.
3. Панкова Т. Н. Исследование специфики перевода узкопрофессиональной терминосистемы: оценка финансовых рынков // *Вопросы теории и практики перевода*. — 2020. — № 1. — С. 45–52.
4. Kim A., Muhn M., Nikolaev V. Financial Statement Analysis with Large Language Models // *SSRN Electronic Journal*. — 2024. — DOI: 10.2139/ssrn.4698410.
5. Sarmah B., Mahata D., Zhang R., Gosangi R., Dey L., Sharma A. Towards reducing hallucination in extracting information from financial reports using Large Language Models // *Proceedings of the 23rd IEEE International Conference on Data Mining Workshops (ICDMW)*. — 2023. — P. 789–796. — DOI: 10.1109/ICDMW60847.2023.00111.

6. Федорова Е. А., Хрустова Л. Е., Демин И. С. Влияние качества раскрытия нефинансовой информации российскими компаниями на их инвестиционную привлекательность // *Российский журнал менеджмента*. – 2020. — № 18 (1). — С. 51–72.
7. Nakhlé M., Dinarelli M., Qader R., Esperança-Rodier E., Blanchon H. DOLFIN — Document-Level Financial Test Set for Machine Translation // arXiv preprint. — 2025. — DOI: 10.48550/arXiv.2502.03053
8. Pielka M. Automating Translation Checks of Financial Documents Using Machine Learning // *Language Recourse and Evaluation*. — 2025. — № 59 (3).
9. Овчинникова О. П., Лебедева Д. В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // *Вопросы управления*. 2024. Т. 18, № 4. С. 55–66.
10. Соколова Е. С. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебное пособие — 2025. — Электрон. дан. (1 файл) Москва: Евразийский открытый институт, 2011179 с. ISBN 978–5–374–00478–6
11. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: Методические рекомендации [принят Минэкономки РФ, Минфин РФ, Госстрой РФ 21.06.1999 № ВК 477]. СПС «Контур норматив». — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=8732&cwi=9228> (дата обращения 10.08.2025)
12. Теплова, Т. В. Инвестиции: учебник и практикум для вузов / Т. В. Теплова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 781 с.

{{{Роль финансовых технологий в развитии цифровых бизнес-моделей банков и цифрового банковского сектора

Сташук Диана Анатольевна, студент магистратуры

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)}}}

Технологическое развитие банковского сектора поражает своим размахом. Еще 15 лет назад клиенты банков стояли в очередях в кассах, отделениях и у банкоматов, но уже сегодня появились полностью цифровые банки, люди пользуются современными мобильными приложениями и выбирают услуги и банки на финансовых маркетплейсах. Эти достижения стали возможны благодаря использованию технологий, прежде всего финансовых технологий, которые изменили формат предоставления банковских услуг, повысили финансовую доступность и способствовали развитию цифрового банковского сектора.

Ключевые слова: бизнес-модель, банк, кредитная организация, банковская бизнес-модель, банковский сектор, цифровизация, цифровой банк, финансовые технологии, финтех.

{{{The role of banking infrastructure in supporting the operations of credit institutions at the current stage of banking system development}}}

Banking infrastructure plays a crucial role in ensuring the operations of credit institutions by providing them with regulatory and legal mechanisms, methodological support, various assets, technologies, innovations, a foundation for building and developing human capital, and other resources necessary for sustainable functioning. Without the development of banking infrastructure, the advancement of the banking system would not be possible.

Keywords: bank, credit institution, banking system, banking infrastructure, digitalization, financial technologies, fintech.

Цифровая трансформация является важнейшим фактором общественной эволюции, благодаря которой различные отрасли и сектора экономики получили новый импульс развития. Одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики является банковский сектор, в котором интеграция инновационных технологий в бизнес-процессы заслуживает особого внимания. В условиях глобализации и быстрого технологического прогресса финансовые технологии (или финтех) стали основным инструментом совершенствования традиционных банковских продуктов и услуг, таких как платежи и расчеты, кредитование, инвестиции и управление личными финансами. В России в последние годы наблюдается активное внедрение финтех-решений, что способствует повышению конкурентоспособности и устойчивости банковского сектора, улучшению банковских услуг и продуктов, повышению финансовой доступности и инклюзивности.

Финтех в научной и деловой среде трактуется по-разному: как процесс, как отрасль, как совокупность технологий и так далее. Так, например, Банк России под финтехом понимает предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием различных инновационных технологий, включая машинное обучение, роботизацию, биометрию, блокчейн и другие [16]. Иными словами, регулятор рассматривает финтех как процесс предоставления услуг, организованный с применением современных технологий. Регулятор фактически приравнивает финтех к процессу создания ценности, что частично искажает суть категории.

Другой подход, распространенный в западной научной мысли, понимает под финтехом самостоятельную отрасль. Так, д.э.н. Г. И. Хотинская с коллегами под финтехом представляют финансовую отрасль с инновациями, включая многочисленные технологические стартапы и крупные состоявшиеся организации, конкурирующие с традиционными посредниками на финансовом рынке [22, с. 18]. Определение характеризует финтех отрасль, где смешиваются финансовые услуги и технологии. Такой подход также искажает сущность финтеха. Субъекты финансового рынка применяют различный спектр технологий, включая информационные и коммуникационные, при помощи которых они оказывают финансовые услуги, включая традиционные. Из определения не понятно, о каких инновациях идет речь и как они связаны с традиционными посредниками. Тем не менее, ряд важных характеристик финтеха в данном определении подмечен верно: многочисленные технологические стартапы, которые предоставляют для рынка свои финтех-решения, и крупные состоявшиеся компании, разрабатывающие такие решения самостоятельно.

По мнению автора, финтех следует рассматривать именно как совокупность технологий. Технология в широком смысле представляет собой механизм достижения желаемого результата при взаимодействии человека с техникой [4, с. 88]. Таким образом, финтех характеризуется результатом, достигаемым благодаря технологиям. Согласно позиции Г. В. Могилевцева, финтех предназначен для создания решений, применяемых в оказании цифровых финансовых услуг [13, с. 10]. Следовательно, финтех — это собирательный термин, подразумевающий совокупность технологий (и Банк России в своем определении их перечисляет: «большие данные», блокчейн, машинное обучение и искусственный интеллект, роботизация, биометрия и другие), используемых для предоставления цифровых финансовых услуг.

При этом в научной литературе и иных источниках часто наблюдается смешение понятий технологии и результатов их применения. Например, мобильные приложения нередко относят к финтеху. Однако мобильное банковское приложение — это не технология, а результат ее применения, что позволяет оказывать цифровые услуги. Следовательно, необходимо четко различать финтех (роботизация, большие данные, блокчейн и пр.) и финтех-решения (мобильные приложения, финансовые маркетплейсы, цифровые валюты и т. д.). Так, цифровые валюты создаются на основе технологии блокчейн и, соответственно, не могут рассматриваться как финтех. В качестве иллюстрации автором предложена простая схема для понимания отличия и связи между финтехом и финтех-решениями (рисунок 1).

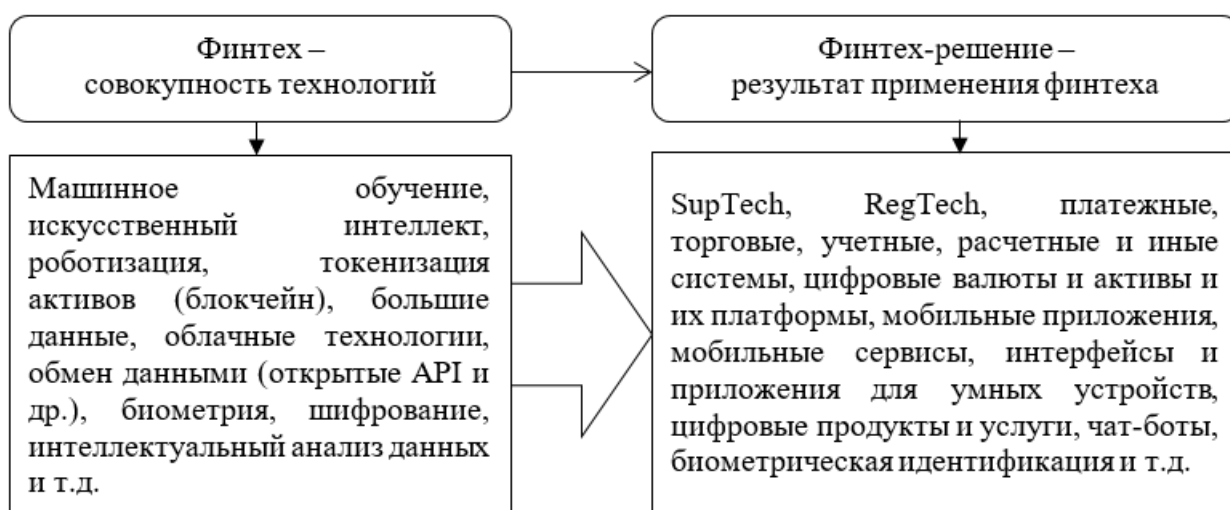

Рис. 1. Взаимосвязь финтеха и финтех-решений [Примечание: составлено автором]

Основное назначение финтеха — обеспечение условий предоставления цифровых финансовых услуг. Современные цифровые финансовые услуги стали неотъемлемой частью финансовой системы, обеспечивая удобство, скорость и доступность для пользователей. Цифровые банковские услуги — это финансовые операции кредитных организаций, осуществляемые с использованием цифровых технологий, включая финтех, и решений, спроектированных за счет этих технологий [8, с. 38]. Они охватывают широкий спектр услуг, включая онлайн-банкинг, мобильные платежи, услуги по управлению активами и небанковские услуги (страхование, инвестиции и т. д.) и прочее.

Удаленный цифровой формат обеспечивает доступ к финансовым продуктам через интернет и мобильные платформы, что значительно упрощает взаимодействие пользователей

с кредитными организациями. При этом среди основных компонентов цифровых финансовых услуг зарубежные профессора Анджела Лайонс и Джессика Касс-Ханна называют финтех, технологическую инфраструктуру (включая цифровые решения, программное обеспечение и каналы коммуникации), процесс оказания услуги (создание ценности), а также цифровые продукты (как результат применения финтеха) (рисунок 2).

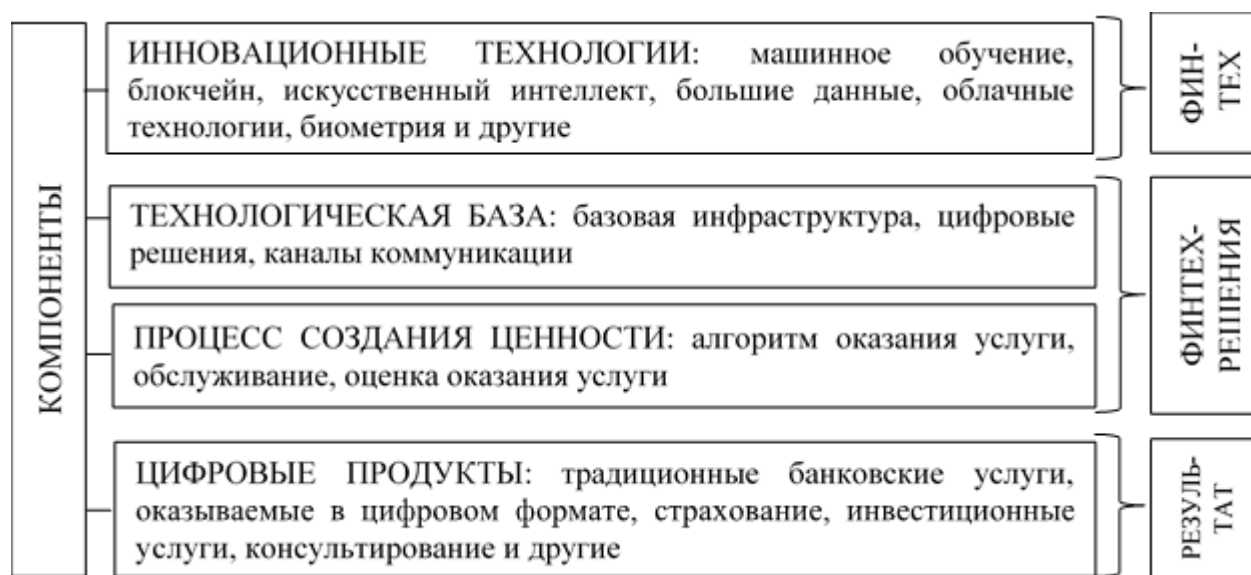

Рис. 2. Основные компоненты цифровой банковской услуги. Примечание: составлено автором по статье А. Лайонс и Дж. Касс-Ханны [28, с. 87–105]

В результате распространения финтеха в финансовом секторе появился цифровой банковский сектор, цифровые бизнес-модели банков и цифровые банки. Кратко рассмотрим перечисленные категории.

Банковский сектор — это экономический сегмент и важная часть финансовой системы, в России представленная банками (кредитными организациями) и небанковскими кредитными организациями [3], которые на основе полученных лицензий оказывают банковские услуги, то цифровой банковской сектор — это часть банковского сектора, в котором осуществляется предоставление цифровых банковских услуг. Деятельность кредитных организаций в цифровом банковском секторе в значительной степени основана на использовании цифровых технологий, включая финтех.

Ключевые характеристики цифрового банковского сектора:

- банковские услуги предоставляются только в цифровом формате;
- применение финтеха;
- рост числа и роли финтех-стартапов;
- появление полностью цифровых банков;
- возникновение и развитие цифровых валют, цифровых активов, экосистем, маркетплейсов и др.
- ориентация на клиентский опыт и персонализацию [27, с. 135].

Таким образом, цифровой банковский сектор — это результат эволюции банковской системы в сторону полной цифровизации, где финтех играет роль ключевого драйвера изменений.

Некоторые показатели цифровизации банковского сектора представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индикаторы цифровизации банковского сектора России в 2022–2024 гг.

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Изменения 2024 к 2023	
				Абсолютные	Темп роста, %
Количество счетов с дистанционным доступом, открытых в банках (на начало года), тыс. ед.	321 183	358 556	385 704	64 521	120,1
Количество переводов денежных средств клиентов банков через СБП, млн. ед.	3 036,9	7 126,2	13 417,3	10 380	441,8
Доля безналичных платежей в розничном обороте, %	78,1	83,4	85,8	7,7	-
Активные пользователи мобильных приложений банков, млн. чел.	73,5	100,7	108,2	34,7	147,2
Уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц, %	78,7	83,4	85*	6,3	-
*прогнозная оценка					

Примечание: составлено автором по данным Банка России [11] [17], акселератора ВТБ [6], аналитического центра НАФИ [7]

Показатели, представленные в таблице 1, свидетельствует о высокой динамике цифровизации банковского сектора. Особенно впечатляет рост количества перевод через СБП (систему быстрых платежей — сервис мгновенный переводов и платежей, который Банк России запустил в 2019 г. как часть национальной платежной системы) в 4,4 раза за три года. Рост счетов, открытых удаленно, составил 20 %. Доля безналичных платежей в рознице выросла на 7,7 проц. пункта до 85,8 %. Количество активных пользователей мобильных приложений (сведения аналитического центра НАФИ) увеличилось на 34,7 млн. чел. или на 47,2 % и составило 108,2 млн. человек. Уровень цифровизации финансовых услуг для физических лиц вырос на 6,3 проц. пункта и составил 85 % (это значит, что 85 % населения РФ доступны цифровые банковские услуги).

Об уровне цифровизации банковского сектора России можно также судить, исследуя приложения мобильного банкинга по ряду характеристик, цифровую зрелость отдельных банков и другие показатели, составляемые независимыми агентствами. Некоторые из них представлены в таблице 2.

Некоторые индикаторы цифровизации российских банков

Показатель	Рейтинг приложений	Цифровая зрелость розничных банков	Цифровой опыт Digital Office
Составитель	Агентство Go Mobile	Агентство SDI360	Агентство Marksw Webb
Исследование	Go Banking [25]	Цифровая зрелость розничных банков [10]	Mobile Web Banking Rank [29]
Год	2023 г.	2023 г.	2024 г.
Макс. баллов	70	Не указано	100
10 первых банков рейтинга (Топ-10) и набранные ими баллы	1.Банк ВТБ (ПАО) (61,1 балла). 2.ПАО Сбербанк (59,7 балла). 3.АО Т-Банк (58,3 балла). 4. ОАО Банк «Открытие» (55 балла). 5. ПАО Совкомбанк (54,6 балла). 6.АО Райффайзенбанк (Россия) (52,7 балла). 7.ПАО МТС-Банк (50,8 балла). 8.ПАО Росбанк (51,6 балла). 9.АО Почта Банк (47,7 балла). 10. ПАО АК БАРС БАНК (41,7 балла).	1.АО Т-Банк (310 балла). 2.Банк ВТБ (ПАО) (300 балла). 3.ПАО Банк ПСБ (285 балла). 4.ОАО Банк «Открытие» (285 балла). 5.АО АЛЬФА-БАНК (280 балла). 6.ПАО Совкомбанк (280 балла). 7.ПАО Сбербанк (275 балла). 8.Банк УБРиР (ПАО) (270 балла). 9.Газпромбанк (АО) (250 балла). 10.РНКБ Банк (ПАО) (240 балла).	1.АО АЛЬФА-БАНК (97,1 балла). 2.Банк ВТБ (ПАО) (87,5 балла). 3.Газпромбанк (АО) (76,6 балла). 4.ПАО Банк ПСБ (67,8 балла). 5.АО Т-Банк (63,8 балла). 6.ПАО Сбербанк (63,7 балла). 7.АО Райффайзенбанк (Россия) (45 балла). 8. АО Россельхозбанк (40 балла). 9.ПАО Совкомбанк (34,9 балла). 10.АО Банк ДОМ.РФ (30,2 балла).

Примечание: составлено автором по данным агентства мобильного маркетинга Go Mobile [25], агентства цифрового аудита SDI360 [10], консалтингового агентства Marksw Webb [29]

Анализ представленных рейтингов цифровизации российских банков показывает, что высокие позиции стабильно занимают те кредитные организации, которые осознанно выбрали путь цифровизации, грамотно разработали цифровые стратегии и активно инвестировали в развитие финтех-решений. Такие банки, как ВТБ (ПАО), АО Т-Банк, ПАО Сбербанк и АО АЛЬФА-БАНК, демонстрируют высокий уровень цифровой зрелости, сильные мобильные приложения и развитую цифровую инфраструктуру. Это подтверждает, что системный подход к цифровой трансформации и интеграция финтеха во внутренние процессы позволяют банкам устойчиво занимать лидирующие позиции в независимых рейтингах и соответствовать ожиданиям клиентов в цифровую эпоху.

Цифровизация банковского сектора обеспечила появление новых способов взаимодействия с потребителями финансовых услуг через цифровые платформы, в связи с чем банки стали трансформировать бизнес-модели, появились цифровые банки. Термин «бизнес-модель» широко

используется, однако концептуальное понимание этого явления затруднено из-за неоднозначности подходов, разрозненных трактовок, неточностей в переводах зарубежных исследований и частого применения непрофессионалами. Автору более всего импонирует управленческий подход, используемый нигерийскими учеными Нкемдилим Ихеанахор и др. Они рассмотрели банковскую бизнес-модель как механизм создания ценности и как документ. Так, бизнес-модель — это совокупность ресурсов, управленческих решений и связанных с ними действий, направленных на создание бизнес-ценности; а как документ она представляет собой описание ролей, обязанностей, ресурсов и взаимоотношений в банке [26, с. 98].

Следовательно, цифровая бизнес-модель банка — это управленческий механизм, основанный на использовании цифровых технологий для создания ценности в цифровой среде, то есть подразумевает оказание банковских услуг при помощи современных финтех-решений в режиме удаленного доступа. Подобные модели начали формироваться в 2010-х годах на фоне цифровой трансформации экономики, широкого распространения интернета и смартфонов, а также активного развития мобильных приложений. С тех пор банки с традиционной бизнес-моделью столкнулись с рядом вызовов:

- 1) изменением потребительских предпочтений в пользу дистанционного взаимодействия с банками;
- 2) необходимостью управленческих преобразований (парадигмы управления) и значительных инвестиций в цифровую инфраструктуру;
- 3) распространением финтех-компаний и стартапов, что во многом связано с запоздалой реакцией классических банков на глобальные структурные изменения, и возникновением конкуренции с их стороны [23, с. 89].

Крупнейшая американская IT-компания IBM выделила подходы к цифровой трансформации банковских бизнес-моделей (таблица 3).

Таблица 3

Подходы к цифровой трансформации банковских бизнес-моделей

Подход	Характеристика
Традиционный банк с цифровыми услугами	Подход, так или иначе применяемый большинством банков мира. Предполагает цифровизацию отдельных процессов или продуктов (веб-сайт, мобильный банкинг, онлайн-кредиты), при этом основа бизнес-модели остается традиционной. Например, ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО) активно внедряют цифровые сервисы, но сохраняют физическую сеть отделений и офисов.
Цифровое подразделение традиционного банка	Подразумевает создание отдельной организационной структуры (дочерней компании, внутреннего подразделения или бренда), специализирующейся исключительно на предоставлении цифровых услуг. Цель — расширение клиентской базы, тестирование инновационных решений и адаптация к цифровой среде. В случае создания нового бренда услуги могут оказываться от имени материнского банка, без получения отдельной банковской лицензии.

	Первой такой действующей сегодня моделью считается «Hello Bank» от французского BNP Paribas, который был открыт в 2013 г. Проект отдельного цифрового банка Touch Bank венгерской OTP Group в России начал деятельность в 2015 г., но в 2019 г. уже закрылся. То же самое произошло с Рокетбанком (проект на момент закрытия принадлежал группе Qiwi, 2012–2019 гг.). В обоих случаях решения о закрытии были приняты из-за убыточности на фоне высокой конкуренции на рынке финтеха.
Создание нового цифрового банка (необанка)	Создание нового банка с полностью цифровой бизнес-моделью, без физических отделений и со ставкой на цифровые и мобильные технологии. Отличительные черты необанков: отсутствие каких-либо офисов, ориентация на узкий сегмент потребителей, низкий уровень комиссий, но высокие ставки по кредитам. Первый необанк Simple появился в США в 2009 г. Развитие интернета и мобильных технологий привело к росту необанков после 2015 г. В настоящее время в мире насчитывается по разным оценкам до 500 необанков. Несмотря на высокий уровень конкуренции и закрытие ряда проектов, среднегодовой рост данного сегмента в 2024–2030 гг. оценивается на уровне 25 %.

Примечание: составлено автором по материалам IBM [24], монографии «Финансовые рынки и банки в трансформирующемся мире» [21] и статье Т. Чжан [23]

В настоящее время в научной и практической литературе наблюдается определенная терминологическая путаница между понятиями «цифровой банк» и «необанк». Необанк представляет собой кредитную организацию, изначально спроектированную и функционирующую исключительно в цифровой среде, без наличия физических отделений (например, АО ТБанк). В то же время банк, предоставляющий преимущественно цифровые услуги, но сохраняющий инфраструктуру очного обслуживания клиентов, также может квалифицироваться как цифровой банк (например, ПАО Сбербанк). В связи с этим целесообразно провести типологию современных цифровых бизнес-моделей банковской деятельности (таблица 4):

Таблица 4

Типы современных цифровых бизнес-моделей банковской деятельности

Тип	Характеристика	Примеры
Цифровые услуги традиционных банков	Является смешанной или переходной моделью. Предполагает цифровизацию отдельных сервисов и каналов взаимодействия с клиентами при сохранении физической инфраструктуры. Большинство банков в перспективе либо трансформируются в цифровые, либо будут вынуждены покинуть рынок.	Большинство банков банковской системы РФ (ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО Райффайзенбанк (Россия) и др.).
Финтех-компания или	На этапе создания компания или стартап банком, как правило, не является, но	ООО НКО ЮМани (начинал как сервис для

стартап	может быть трансформирован в соответствующее учреждение с получением банковской лицензии. Эти компании ориентированы на быстрое внедрение инноваций и разработку нишевых продуктов, с использованием финтеха и иных инновационных технологий и подходов к обслуживанию клиентов.	перевода Яндекс-Деньги), Revolut (британско-литовский проект, из сервиса перевода стал полноценным банком), Moniepoint (Нигерия, из разработчика банковских программ стал платежной системой).
Необанковская модель	Модель, предполагающая полное отсутствие отделений и осуществление всех операций через цифровые каналы. Основные признаки: ориентация на специализированного потребителя, создание уникальных продуктов и услуг, низкие комиссии, удобные интерфейсы, ставка на мобильные технологии.	Revolut (стартовал как проект доступных международных переводов), Chime (бесплатный овердрафт), АО КБ Модульбанк (банк для предпринимателей).
Модель экосистемы	Разновидность платформенной модели. Цифровой банк интегрирует банковские и небанковские сервисы (торговля, логистика, телеком, медицина и др.) в единую платформу, создавая «цифровую среду жизни» для клиента.	ПАО Сбербанк (Сбер), АО ТБанк, Газпромбанк (АО), ООО Банк Точка (сервисы для юр. лиц).
Платформенные модели	Банк выступает своеобразной платформой, позволяющей сторонним разработчикам создавать продукты и услуги для клиентов банка. Платформа может объединять разнообразные банковские приложения и услуги, функционирующие как строительные блоки. В настоящее время существуют платформы типа: 1. BaaS (Banking-as-a-Service), в которой банковские услуги продвигаются через цифровую платформу, разработанную другой компанией (маркетплейсы, агрегаторы и интеграторы). 2. BaaP (Banking-as-a-Platform), используя которую банк становится поставщиком инфраструктуры и компетенций (включая лицензии) для партнеров.	Open Platform от BBVA (Испания, BaaS-платформа), Solarisbank (Германия, BaaS-платформа), TalkBank (первый и пока единственный российский BaaS-сервис). В России финансовыми платформами признаются только финансовые маркетплейсы [1] (Московская биржа, Финуслуги, Банки.ру и другие).
Открытая модель (Open Banking)	Разновидность платформенной модели. Предусматривает открытый доступ к банковским данным и операциям через стандартизированные API. Основана на принципах PSD2 и направлена на развитие конкуренции и инноваций.	TrueLayer (Великобритания), Tink (Швеция), Plaid (США). В России внедрение Open Banking осуществляется в рамках проекта Банка России по Open API.

Примечание: составлено автором по материалам Банка России [16] и статьям Д. А. Кочергина [12], Т. П. Носовой [14]

Стоит отметить, что в России признаются только финансовые, инвестиционные и информационные платформы [15]. Финансовой платформой в соответствии с Федеральным законом от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» является только финансовый маркетплейс [1] [15]. Банк действует как маркетплейс, предоставляя клиентам доступ к услугам сторонних поставщиков (в том числе небанковских), включая финансовые, страховые и инвестиционные продукты. Приобрести услугу можно непосредственно на маркетплейсе. Агрегаторы выступают агентами-посредниками между клиентом и поставщиками услуг. Приобрести услугу у агрегатора нельзя.

Интегратор — это система, позволяющая комбинировать различные финансовые услуги и их элементы (включая услуги и элементы разных услуг различных поставщиков этих услуг) в единый финансовый продукт. Такие системы существуют в некоторых странах, позволяют посредникам формировать финансовые продукты от имени банков без получения лицензий. Однако, следующим этапом развития таких учреждений может стать разработка собственных банковских продуктов из различных услуг и продуктов других банков [14, с. 513]. В России комбинация (интеграция) разных услуг и их элементов не приветствуется Банком России по причине распространенной практики навязывания и продажи дополнительных услуг, о чем регулятор неоднократно сообщал (например, в докладе [20]).

Таким образом, цифровой банк — это собирательный термин, означающий как банки, которые были созданы только для предоставления цифровых финансовых услуг (необанки), так и банки, которые прошли цифровую трансформацию, основной объем услуг которых предоставляется в цифровом формате. В отличие от традиционных банков, цифровые банки не нуждаются в разветвленной сети офисов, а основной акцент ставится на цифровые сервисы и платформы, а также удаленное обслуживание.

Цифровые банки обладают следующими характеристиками:

- 1) осуществление обслуживания клиентов в цифровом формате по удаленным каналам;
- 2) высокая степень персонализации сервисов;
- 3) сокращение издержек за счет автоматизации и цифровизации бизнес-процессов и бизнес-моделей;
- 4) высокая степень использования финтеха и финтех-решений;
- 5) ускоренный вывод новых продуктов на рынок.

Финтех как совокупность инновационных решений и цифровых инструментов стал основой для формирования цифрового банковского сектора, создания новых бизнес-моделей банков и появления полностью цифровых банков. Именно благодаря финтеху банки смогли перейти от аналоговых процессов к цифровым, автоматизировать взаимодействие с клиентами, упростить внутренние процессы и снизить затраты на обслуживание.

Основное предназначение финтеха — создание решений, применяемых в оказании цифровых финансовых услуг. Следовательно, роль финтеха может быть охарактеризована через задачи (таблица 5), которые он выполняет для различных групп, сопричастных к цифровым финансовым

услугам тем или иным образом (банкам как поставщикам услуг, банковским партнерам и посредникам, пользователям банковских услуг, регулятору, государству).

Таблица 5

Задачи финтеха и финтех-решений

Группа	Перечень задач
Общесистемные задачи	1) стимулирование и ускорение цифровой трансформации экономики, финансовых рынков и банковской системы за счет создания государственной цифровой инфраструктуры, поддержки инноваций и вовлечения участников финансового рынка в цифровые реформы; 2) совершенствование макроэкономического регулирования с использованием цифровых аналитических инструментов и платформ; 3) рост налоговых поступлений за счет повышения эффективности субъектов банковской системы; 4) ускорение оборота капитала, повышение оборачиваемости финансовых ресурсов и деловой активности; 5) снижение транзакционных и иных издержек пользователей финансовых услуг; 6) повышение инвестиционной привлекательности финансового сектора; 7) межведомственная интеграция, способствующая ускорению обмена данными между органами власти, повышению прозрачности и управляемости финансовых потоков, укреплению национальной безопасности; 8) развитие инструментов сбора данных, анализа, прогнозирования и визуализации макроэкономических процессов; 9) рост конкурентоспособности российских цифровых технологий;
Регуляторные задачи	10) повышение скорости адаптации нормативных требований к новым цифровым реалиям; 11) совершенствование контроля и надзора финансовых рынков за счет создания цифровых регуляторных решений (SupTech) и единого цифрового пространства регулирования; 12) упрощение выполнения финансовыми организациями требований регулятора и снижение регуляторной нагрузки (RegTech); 13) повышение стабильности и устойчивости наднационального финансового рынка, усиление контроля над финансовыми операциями и снижение рисков в финансовой сфере и теневой активности; 14) снижение расходов на контроль и надзор путем автоматизации регуляторных процедур; 15) улучшение взаимодействия между участниками рынка и пользователями финансовых услуг; 16) внедрение систем прогнозирования и раннего предупреждения финансовых кризисов; 17) поддержка гибкой и адаптивной нормативной среды для стимулирования инноваций; 18) сокращение регулятивных рисков и издержек, связанных с нарушением финансового законодательства; 19) обеспечение безопасности, включая кибербезопасность и защиту данных

	в рамках регулируемой финансовой инфраструктуры; 20) развитие механизмов мониторинга и адаптации законодательства в условиях появления новых инструментов и решений финтех;
Отраслевые задачи	21) формирование и развитие цифровой банковской инфраструктуры и улучшение функционального обслуживания банковской системы и ее субъектов за счет разнообразных цифровых решений и создания необходимых условий для осуществления банковской деятельности, реализации банковских продуктов и услуг; 22) содействие развитию конкуренции на финансовом рынке и в банковском секторе; 23) повышение конкурентоспособности банковского сектора, независимости и устойчивости банковской системы; 24) усиление интеграции и взаимодействия между различными субъектами банковской системы и пользователями банковских услуг (в том числе через API и открытые платформы); 25) развитие банковских инноваций и цифровых решений в банковской сфере, включая применение бесшовных технологий интеграции финтех-продуктов в существующие бизнес-процессы; 26) снижение регуляторной нагрузки на банки путем автоматизации процедур контроля и надзора, взаимодействия с надзорными органами, разработки сервисов на основе RegTech; 27) повышение технологической независимости банковской отрасли за счет развития отечественных финтех-решений, снижения зависимости от иностранных IT-платформ и сервисов;
Внутрибанковские задачи	28) совершенствование внутреннего управления бизнес-процессами, включая анализ прогноз и принятие решений на основе данных; 29) обеспечение эффективного управления и распределения ресурсов; 30) развитие цифровых моделей банковской деятельности; 31) снижение расходов и повышение эффективности банковской деятельности; 32) улучшение банковского обслуживания клиентов за счет цифровизации продуктов и услуг, автоматизации операций, персонализации взаимодействия и объединения сервисов и систем; 33) ускорение внедрения новых продуктов и услуг за счет гибкой IT-инфраструктуры и модульной архитектуры; 34) повышение устойчивости и адаптивности банка в условиях кризисных и нестабильных экономических ситуаций;
Рыночные задачи	35) повышение физической и ассортиментной доступности финансовых услуг, улучшение их качества, персонализации и инклюзивности; 36) качественное развитие финансовой культуры и формирование доверия розничных и корпоративных клиентов к финтех-сервисам; 37) обеспечение открытости, конфиденциальности и безопасности банковских операций и услуг; 38) содействие повышению финансовой грамотности населения, вовлечению новых групп в финансовую систему; 39) расширение цифровых каналов и создание новых клиентских сценариев взаимодействия с финансовыми продуктами; 40) формирование прозрачной, конкурентной и клиентоориентированной цифровой финансовой среды.

Примечание: составлено автором

Представленная в таблице структура задач финтеха и финтех-решений демонстрирует масштабность трансформационных процессов в финансовой сфере и охватывает ключевые направления, от общесистемных до внутрибанковских. Финтех выступает не просто как технологический тренд, а как стратегический инструмент, способствующий цифровой трансформации экономики, повышению прозрачности финансовых рынков, эффективности и устойчивости всей финансовой системы. Особое внимание уделяется созданию условий для стабильного регулирования, поддержке инноваций и формированию гибкой нормативной среды, способной оперативно адаптироваться к новым цифровым вызовам.

Каждая группа задач отражает свою специфику: от поддержки макроэкономической стабильности и развития цифровой инфраструктуры до обеспечения персонализированного клиентского опыта и укрепления доверия к цифровым услугам. Отраслевые и внутрибанковские задачи направлены на усиление конкурентных преимуществ банков и повышение их технологической независимости. В то же время рыночные задачи подчеркивают приоритеты в области доступности, инклюзивности и финансовой грамотности. Таким образом, финтех становится неотъемлемой частью комплексной модернизации финансовой системы, направленной на устойчивое развитие и повышение ее адаптивности в условиях цифровой экономики.

Развитие финтеха в России становится ключевым фактором модернизации финансовой системы, способствуя повышению эффективности, доступности и безопасности финансовых услуг. Цифровизация затрагивает как регуляторные и рыночные механизмы, так и внутренние процессы в банках, усиливая конкурентоспособность и устойчивость отрасли. В условиях санкционного давления особое значение приобретает развитие отечественных продуктов и импортозамещение в сфере цифровых технологий, что позволяет снизить зависимость от внешних IT-решений и обеспечить технологический суверенитет.

Потребности в импортозамещении продуктов иностранных IT-решений, с которыми финансовая сфера столкнулась после начала СВО, привели к существенному росту российского финтех-рынка (рисунок 3).

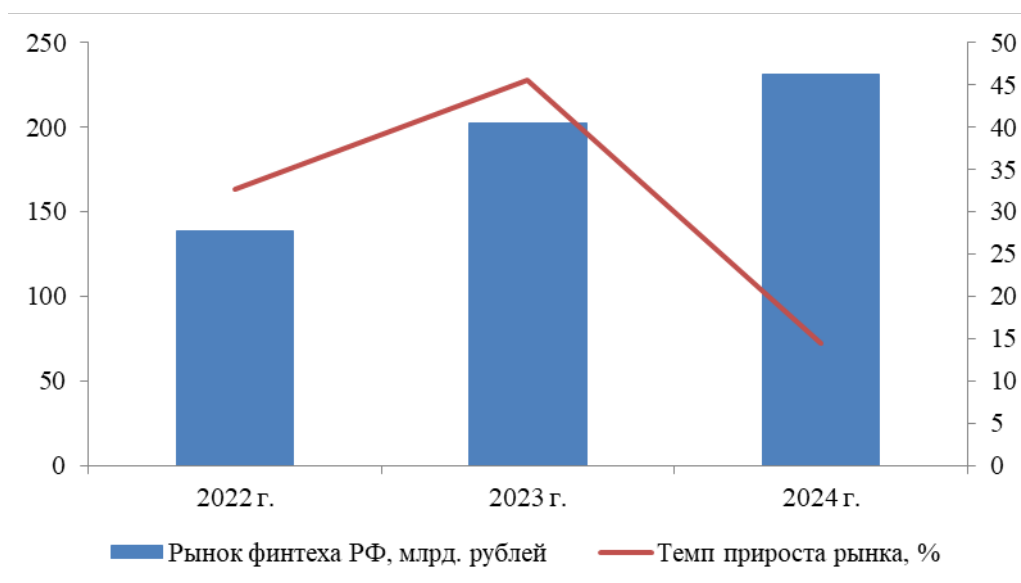

Рис. 3. Динамика рынка финтех-России в 2022–2024 гг. Примечание: составлено автором по материалам исследовательского агентства Smart Ranking [19]

Агентство Smart Ranking в качестве объема рынка считает нехитрый показатель — выручку 100 крупнейших финтех-компаний. При этом основная доля разработок финтеха и внедрение финтех-решений приходится на банки и другие крупные финансовые организации. Поэтому показатель не может характеризовать реальные объемы рынка, но, возможно, свидетельствует об общих тенденциях. За три года рост показателя составил 166,42 %, и за последний год — всего 14,38 %, и такое замедление вызвало опасения экспертов. В целом рост связан с необходимостью импортозамещения, развитием маркетплейсов и активным спросом на новые отраслевые решения автоматизированной оплаты. В 2024 г. по мнению аналитиков финтех-компаний столкнулись с рядом сложностей: ростом ключевой ставки, сокращением кредитования, низкими темпами развития отечественных технологий, которые должны прийти на смену замещаемым. Аналитики не видят причин бурного роста рынка в последующие годы, но импортозамещение останется одним из основных драйверов рынка.

В марте 2022 г. Президент РФ запретил приобретать зарубежное программное обеспечение (ПО) для объектов критической информационной инфраструктуры (КИИ), а с 01.01.2025 г. такое ПО нельзя использовать [2]. 39 % банков заявило, что не смогут полностью заменить иностранное ПО. Тем не менее, в январе 2025 г. свыше 50 банков отчитались о том, что успели заменить ПО в установленные сроки, в то время как крупнейшие кредитные организации смогут достичь импортозамещения всего ПО и финтех-решений на уровне 90 % к 2027 г. Основные сложности с заменой связаны со сжатыми сроками, техническими ограничениями (в частности низкой производительностью российских решений), высокими затратами на отечественные решения, дефицитом кадров и т. д. [18].

Основа стабильного роста рынка — инвестиции в финтех-разработки и решения. Инвестиции финансовых организаций в развитие и внедрение цифровых платформ и сервисов, по данным Банка России и ВШЭ, демонстрируют положительную динамику (таблица 6).

Таблица 6

Инвестиции финансового сектора на цифровые технологии и связанные с ними продукты и услуги в 2022–2024 гг.

Наименование показателя	Млрд. рублей			Изменения 2024 к 2022	
	2022г.	2023г.	2024 г.	Абсолютные	Темп роста, %
1.Разработки самих финансовых организаций	498,1	623	659,5*	161,4	132,40
2.Разработки сторонними исполнителями	288	273,2	284,3*	-3,7	98,72
3.Капитальные расходы Банка России	6794	9300	17618	10824	259,32
4.Итого стоимость разработок	7580,1	10196,2	18561,8	10981,7	244,88
* прогноз (скользящее среднее за последние 10 лет)					

Примечание: составлено автором по материалам Банка России [5] и ВШЭ [9]

В 2022–2024 гг. инвестиции организаций финансового сектора в финтех выросли на 10 981,7 млрд. рублей, что составляет увеличение в 2,44 раза. Рост обусловлен, в том числе, уходом зарубежных разработчиков с российского рынка и отзывом прав на использование иностранного программного обеспечения. Внутренние затраты финансовых организаций увеличились на 161,4 млрд. рублей или на 32,4 % за весь период, при этом темпы роста в 2024 г. (105,86 %) замедлились по сравнению с 2023 г. (125,07 %). В то же время внешние затраты снизились на 3,7 млрд. рублей или на 1,28 %. Финансовые организации предпочитают развивать собственную цифровую инфраструктуру за счет внутренних ресурсов. Это связано, прежде всего, с ограниченным выбором доступных финтех-решений на рынке.

Основные затраты на цифровое развитие в финансовом секторе осуществляет Банк России. Согласно годовым отчетам регулятора, капитальные затраты на обеспечение функционирования и безопасности цифровой инфраструктуры за три года выросли на 10824 млрд. рублей или в 2,6 раза. Основной рост пришелся на 2024 г. (89,44 %). Рост затрат связан с приобретением серверного, коммутационного оборудования, систем хранения данных и нематериальных активов в рамках создания платформы цифрового рубля, импортозамещения и модернизации платежной системы, вычислительной и телекоммуникационной инфраструктуры Банка России. Средства также направлены на поддержание функционирования и развитие действующих информационно-вычислительных и аналитических систем и технической инфраструктуры Банка России.

Следовательно, в России рост инвестиций в финтех в частном секторе приостановился, о чем говорит замедление темпов инвестиций финансовых организаций и выручки финтех-компаний. В целом рост способствует развитию цифровых платформ и сервисов, улучшая конкурентоспособность финансовых организаций. Внедрение отечественного программного обеспечения и развитие технологического суверенитета в финансовом секторе способствует не только ускоренной цифровой трансформации, но и росту локальной IT-отрасли, что, в свою очередь, повышает конкурентоспособность российских банков на международном рынке.

Таким образом, финтех стал не просто инструментом модернизации банковской сферы, а ключевым фактором цифровой трансформации всей экономической системы России. Инновационные финансовые технологии обеспечили переход банков от традиционных моделей к цифровым форматам, что позволило сократить издержки, повысить эффективность, улучшить качество обслуживания и предложить персонализированные решения для разных категорий клиентов. Развитие финтеха в России обеспечивают как крупные банки (ПАО Сбербанк, АО ТБанк, Банк ВТБ (ПАО)), так и стратегическими инициативами регулятора, включая проекты SupTech и RegTech, систему быстрых платежей и развитие инфраструктуры открытых API. Более того, финтех играет определяющую роль в становлении новых цифровых бизнес-моделей, формируя устойчивую и конкурентоспособную архитектуру отечественного банковского сектора в условиях глобальной трансформации. Особое значение в текущих условиях приобретают меры импортозамещения и технологической независимости, направленные на снижение зависимости от иностранных IT-решений и обеспечение киберсуверенитета финансовых рынков.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон № 211-ФЗ: [принят Государственной думой 9 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 15 июля 2020 года]. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177/ (дата обращения: 10.05.2025).
2. Российская Федерация. Законы. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 166. — Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413177/ (дата обращения: 10.05.2025).
3. Банковский сектор. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 10.05.2025).
4. Васенкин, А. В. Философский смысл технологий / А. В. Васенкин. — Текст: непосредственный // Формирование и развитие новой парадигмы науки в эпоху постиндустриального общества: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Магнитогорск, 14 февраля 2025 г.). — Стерлитамак: АМИ, 2025. — С. 88–90.
5. Годовой отчет Банка России. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/god/ (дата обращения: 10.05.2025).
6. ДНК Финтеха: рынок России. — Текст: электронный // Акселератор ВТБ: [сайт]. — URL: <https://vtb.iidf.ru> (дата обращения: 10.05.2025).
7. Доля пользователей мобильного банка растет, но россияне становятся менее бдительными. — Текст: электронный // Аналитический центр НАФИ: [сайт]. — URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnogo-banka-rastet-no-rossiyane-stanovyatsya-menee-bditelnymi/> (дата обращения: 10.05.2025).
8. Дурдыев, Х. Цифровые банковские услуги улучшаются / Х. Дурдыев. — Текст: непосредственный // Символ науки. — 2024. — № 9–1–1. — С. 38–39.
9. Индикаторы цифровой экономики, 2025. — Текст: электронный // ВШЭ: [сайт]. — URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).
10. Исследование цифровой зрелости розничных банков, 2023. — Текст: электронный // Агентство цифрового аудита SDI360: [сайт]. — URL: https://sdi360.ru/banks_23 (дата обращения: 10.05.2025).
11. Итоги работы Банка России 2024: кратко о главном. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2024/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (дата обращения: 10.05.2025).

12. Кочергин, Д. А. Трансформация модели банковского бизнеса под влиянием цифровых технологий / Д. А. Кочергин, Х. Али. — Текст: непосредственный // Проблемы современной экономики. — 2023. — № 2 (86). — С. 107–112.
13. Могилевцев, Г. В. Инновационные технологии в финансовом секторе: роль финтеха в преобразовании традиционных моделей / Г. В. Могилевцев. — Текст: непосредственный // Universum: экономика и юриспруденция. — 2025. — № № 2 (124). — С. 4–11.
14. Носова, Т. П. Бизнес-моделирование коммерческого банка / Т. П. Носова, Д. Н. Пивнева, А. И. Андриенко. — Текст: непосредственный // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 2 (61). — С. 510–514.
15. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ): информационно-аналитический материал / Центральный банк Российской Федерации, Департамент инфраструктуры финансового рынка. — Москва: Банк России, 2023. — 18 с. — Текст: непосредственный.
16. Развитие финансовых технологий. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 10.05.2025).
17. Статистика. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 10.05.2025).
18. Технологии погружают в банки: что происходит с импортозамещением в финансовой сфере. — Текст: электронный // Forbes: [сайт]. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/532380-tehnologii-pogruzaut-v-banki-cto-proishodit-s-importozameseniem-v-finansovoj-sfere> (дата обращения: 10.05.2025).
19. Тренды / Финтех. — Текст: электронный // Smart Ranking: [сайт]. — URL: <https://smartranking.ru/ru/analytics/fintech/> (дата обращения: 10.05.2025).
20. Управление финансовым продуктом: подходы к оценке и управлению потребительскими рисками: доклад для общественных консультаций / Центральный банк Российской Федерации, Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг. — Москва: Банк России, 2021. — 34 с. — Текст: непосредственный.
21. Финансовые рынки и банки в трансформирующемся мире / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; редакторы: Л. Н. Адрианова, И. Е. Шакер; рецензенты: Н. Е. Анненская [и др.]. — Москва: КноРус, 2025. — 178 с. — Текст: непосредственный.
22. Финансовые технологии (FinTech): учебник / коллектив авторов; под общ. ред. Г. И. Хотинской. — Москва: Кнорус, 2024. — 280 с. — Текст: непосредственный.
23. Чжан, Т. Сравнение классического банка и цифрового / Т. Чжан. — Текст: непосредственный // Научные высказывания. — 2023. — № 22 (46). — С. 87–91.

24. Design for sustainability. — Текст: электронный // IBM: [сайт]. — URL: <https://www.ibm.com/design/practices/design-for-sustainability/> (дата обращения: 10.05.2025).
25. Go Banking, 2023. — Текст: электронный // Агентство мобильного маркетинга Go Mobile: [сайт]. — URL: <https://goahead.ai/goawards/gobanking2023/bank2023.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).
26. Iheanachor, N. Business model innovation at the bottom of the pyramid — A case of mobile money agents / N. Iheanachor, Y. David-West, I. Ovemeso Umukoro. — Текст: непосредственный // J Bus Res. — 2021. — Vol. 127. — Pp. 96–107.
27. Kitsios, F. Digital Transformation and Strategy in the Banking Sector: Evaluating the Acceptance Rate of E-Services / F. Kitsios, I. Giatsidis, M. Kamariotou. — Текст: непосредственный // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — № 7(3): 204. — Pp. 124–138.
28. Lyons, A. The Evolution of Financial Services in the Digital Age / A. Lyons, J. Kass-Hanna. — Текст: непосредственный // Handbook of Personal Finance. — 2021. — № № 24. — С. 87–105.
29. Mobile Web Banking Rank, 2024. — Текст: электронный // Консалтинговое агентство Marksw Webb: [сайт]. — URL: <https://www.markswwebb.ru/report/mobile-web-banking-rank-2024/> (дата обращения: 10.05.2025).

**{{Управление кредитной политикой крупных компаний
Тулегенова Лаура Канатовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»}}**

В статье автор рассматривает понятие кредитной политики, описывает внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на доходность и риски крупной компании, характеризует особенности управления кредитной политикой крупной компании.

Ключевые слова: кредитная политика, внешние факторы, внутренние факторы, риски, управление кредитной политикой, прибыльность, доходность.

В рыночных условиях эффективное управление имуществом крупной компании обеспечивает увеличение рыночной стоимости бизнеса, доходности, обеспечивает снижение внешних и внутренних рисков. Правильное управление кредитной политикой дает возможность улучшить финансовое состояние крупной компании, что будет выражаться в повышении ликвидности и платежеспособности, роста деловой активности и прибыли.

По мнению финансиста Джозеф Ф Синке кредитная политика представляет собой документально оформленную схему организации и контроля деятельности, связанной с предоставлением кредитов [3]. Этот же автор указывает, что кредитная политика крупной организации освещает следующие вопросы: порядок предоставления кредита, что касается не только финансового, но и товарного; описание способов предоставления кредитов при наличии кредитного ассортимента; цели, которые решаются посредством данного документа; порядка организации контроля, а также последовательность формирования и работы контролирующих органов.

Рассмотрев исследования ряда авторов, можно заключить, что основной целью кредитной политики является совокупность действий, направленных на повышение доходности и минимизацию рисков [3; 4].

Можно сказать, что кредитная политика представляет собой инструмент управления оборотными активами крупной компании. По мнению авторов М. В. Кудиной, кредитная политика представляет собой некоторую совокупность решений для целей управления задолженностью потребителей [2].

Улучшить прибыльность крупной организации возможно за счет повышения мер, направленных на повышение деловой активности. Управление кредитной политикой состоит из следующих этапов:

- определение целей формирования политики,
- постановка задач кредитной политики,

- формирование наиболее важных параметров (кредитный ассортимент и правила кредитования),
- предоставление кредитов — финансовых или товарных на условиях, зафиксированных в кредитной политике,
- периодическая оценка эффективности данной политики.

Кредитная политика находится под влиянием внешних и внутренних факторов, при этом если внутренние факторы находятся в поле деятельности организации, то на внешние факторы она повлиять не может и вынуждена приспосабливаться к ним. При формировании кредитной политики необходим подробный и качественный анализ факторов внешней и внутренней среды.

Наиболее сильными факторами влияния на реализуемую крупной организацией кредитную политику являются макроэкономические факторы, такие, как уровень инфляции и безработицы, от которых в значительной степени зависят экономическое состояние страны, темпы экономического роста. В зависимости от уровня и темпов инфляции банки первого уровня выстраивают денежно-кредитную политику, которая также оказывает значительное воздействие на деятельность крупных компаний. Следует также добавить, что на кредитную политику оказывает влияние общая экономическая ситуация в стране.

Внутренние факторы могут быть частично управляемыми, от качества их управления зависят: степень риска, состав и структура имущества и источников их формирования, уровень подготовки персонала крупной компании.

В процессе управления кредитной политикой необходимо создать предпосылки для долгосрочного и эффективного взаимодействия с потребителями, что делает особенно важной процедуру отбора получателей кредита. Требования к получателям кредита предполагают:

- законность и прозрачность экономической деятельности потенциального клиента;

- устойчивое финансовое положение;
- длительность нахождения на рынке, что дает уверенность в возможности противостояния внешним факторам воздействия;

- наличие собственных средств;
- залоговое обеспечение.

При взаимодействии крупных компаний с представителями малого и среднего бизнеса необходимо оценить личность руководителей, кредитную историю, а также репутацию в бизнес — среде.

После того, как круг потенциальных клиентов сформирован, необходимо провести оценку кредитоспособности заемщиков, которых компания готова кредитовать. При этом метод отбора потенциальных клиентов для каждой компании может быть сугубо индивидуальным, может предполагать применение элементов финансового анализа или кредитного скоринга.

В ходе взаимодействия с заемщиками крупные компании фиксируют кредитную историю, которая включает информацию следующего характера:

- оценка основных форм финансовой отчетности, в том числе бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах;
- несколько наиболее важных финансовых коэффициентов в динамике;
- информация, полученная из внешних источников: от банков, инвесторов и других сопряженных с контрагентом лиц;
- изучение имиджа владельца;
- формирование совокупного рейтинга.

После того, как финансовыми органами крупной компании проведен анализ, все потенциальные заемщики классифицируются по группам риска, далее проводится работа, направленная на снижение риска утраты имущества и получения убытков и определяются условия кредитования, которые закрепляются кредитным договором.

К элементам кредитной политики следует отнести:

- размер кредитного риска в рамках одного заемщика;
- стоимость кредитных ресурсов;
- время, на которое может быть предоставлен кредит.

Крупные компании в рамках формирования кредитной политики также формируют систему взыскания долга, порядок формирования резервного фонда в качестве защиты от рисков, систему наказаний за просроченные кредитные платежи, порядок формирования залога.

Предоставляя финансовые и товарные кредиты, коммерческая организация должна иметь четкое представление о том, каким будет ее кредитный портфель и лимит кредитования. Отступление от условий кредитной политики может вызвать проблемы с платежеспособностью кредитора в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Качество кредитного портфеля может быть снижено также за счет увеличения сроков кредитования или определение более жестких условий. Продолжительность кредитного периода зависит от скорости обращения товаров или финансовых ресурсов, ценности контрагента для крупной компании, финансового состояния контрагента и конкурентной рыночной позиции.

Литература:

1. Костерина, Т. М. Кредитная политика и кредитные риски/ Московская финансово-промышленная академия. — М.: МФПА. 2005. — 104 с.
2. Кудина М. В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. — М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011. — 256 с.
3. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и индустрии финансовых услуг. — М. Альпина Паблишер, 2007.
4. Тагирбеков, К. Р. Основы банковской деятельности (Банковское дело). — М.: Инфра-М, 2003.

{{{Медленные медиа в контексте культуры спешки

Шелехина Алина Владимировна, студент

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

«ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)}}}

Автор статьи анализирует такое явление, как медленные медиа, которое возникло в противовес культуре спешки. В статье раскрывается их роль в формировании углубленного восприятия и осмысленного потребления информации.

Ключевые слова: медленные медиа, информационная тревога, критическое мышление, медиаграмотность.

Согласно И. С. Жилину, современный человек одновременно сталкивается как с огромным потоком данных, так и с «недостатком познания» [1, с. 61]. Это связано с тем, что получаемая информация не подвергается глубокому осмыслению из-за скорости ее потребления. Дополняет данную мысль А. Е. Баздрева, которая исследует проблему клипового мышления — поверхностного восприятия информации. Зачастую это свойственно для молодых людей, которые активно смотрят короткие видеоролики в социальных сетях. Автор выделяет как плюсы такого типа мышления, так и минусы — несмотря на то, что представители современного поколения могут работать в режиме многозадачности, они все чаще сталкиваются с проблемой слабой фокусировки внимания и предпочитают визуальный контент текстовому [2, с. 126].

Вместе с тем Л. Инин поднимает проблему информационной тревоги, отмечая, что избыток недостоверной информации в Интернете способен влиять на эмоциональное состояние людей, повышая тревожность [3, с. 183].

Действительно, когда человек получает много информации из разных каналов, он тратит энергетический ресурс не только на ее осмысление, но и на проверку достоверности источника. Иногда данного ресурса может не

хватать, вследствие чего получаемая информация либо анализируется поверхностно, либо не осмысливается вовсе. Именно из-за информационной перегрузки все больше людей делает выбор в пользу размеренности и более вдумчивого и качественного контента, в связи с чем, в свою очередь, растет спрос на так называемые медленные медиа [4].

Медленные медиа представляют собой целое движение, целью которого является «производство и потребление качественного информационного контента» [5]. Иными словами, это подход к созданию материалов, при котором особое внимание уделяется их достоверности и смыслу, а не скорости выпуска. Такие медиа не стремятся быстрее всех осветить актуальные новости, они предпочитают давать аудитории более полную картину событий, подкрепленную фактами и анализом. Данные материалы могут быть поданы в виде лонгридов, документальных фильмов, подкастов или журналов, выходящих раз в месяц. Благодаря этому информация становится более ценной и долговечной и вызывает доверие.

Кроме того, движение медленных медиа способствуют повышению медиаграмотности населения. Ссылаясь на Н. С. Авдонину и Л. В. Зайцеву, можно сделать вывод, что медиаграмотность включает умение находить достоверные источники и критически оценивать медиасообщения [6, с. 143]. Медленные медиа закрепляют эти навыки на практике, побуждая аудиторию анализировать информацию и обращаться к первоисточникам.

В качестве представителя медленных медиа выделим независимый онлайн-журнал «Холод»¹, который «каждый день выпускает проверенный и удобный для восприятия контент о самом важном, опираясь на интересы всех, кто связывает свою жизнь и будущее с Россией» [7]. Издание публикует не только новости, но и собственные подкасты и лонгриды.

Для наглядного примера сравним подачу одной и той же новости, опубликованную на «Холоде»¹ и на РИА Новости. Суть освещаемого

¹ Интернет-издание «Холод» включено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 12 января 2024 года

события заключается в том, что жителя Самары обвинили в преступлении 15-летней давности. Чтобы добиться подробностей и признания, полицейские применяли жесткие методы пыток.

В материале «Холода»² история выстроена как последовательный рассказ о действиях полиции и переживаниях пострадавшего [8]. Издание детально описывает ход событий, за счет чего у читателя создается полное представление о произошедшем: мужчину заставляли держать на голове гирю весом в 16 килограмм, закапывали, а его гражданской жене угрожали депортацией. Такой подход позволяет не только зафиксировать факт инцидента, но и передать его эмоциональную сторону.

В РИА Новости данная ситуация изложена по-другому: в ней акцент сделан на официальный комментарий МВД, а сама ситуация пересказана в более сжатой форме [9]. Формулировки вроде «назначено проведение служебной проверки» и «не стали комментировать опубликованные в СМИ сообщения» смещают внимание с событий на реакцию ведомства. Многие детали, которые освещены в «Холоде»¹, опущены, в результате чего у читателя складывается более обезличенное и формальное представление о произошедшем.

Таким образом, концепция «Холода»¹ заключается в том, чтобы углубиться в контекст каждой новости и преподнести ее как рассказ, а не короткую сводку. Помимо «нашумевших» новостей, также освещаются личные истории читателей — любой желающий может поделиться своим опытом и опубликовать материал, предварительно согласовав его, на сайте, что делает данное издание для некоторых более ценным и наделенным смыслом.

В результате популяризация медленных медиа показывает, что аудитории все чаще нужен контент, который не перегружает, а помогает осмыслить информацию. Такой формат укрепляет доверие между изданием

² Интернет-издание «Холод» включено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 12 января 2024 года

и его читателями, помогает вырабатывать привычку опираться на проверенные источники и развивает более осознанное отношение к новостям. На примере «Холода»³ и РИА Новости можно увидеть, как по-разному преподносится одна и та же новость: где-то просто констатируются факты, а где-то — контекст более детализированный. Таким образом, медленные медиа становятся не просто альтернативой «быстрым» новостям, а важным инструментом формирования вдумчивого и критичного отношения к происходящему, что очень важно в современных реалиях.

Литература:

1. Жилин, И. С. Синдром информационной усталости как следствие глобальных трансформационных процессов / И. С. Жилин // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. — 2020. — № 2 (18). — С. 59–71.

2. Баздрева, А. Е. Роль социальных сетей в формировании клипового мышления / А. Е. Баздрева // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — 2024. — № 4. — С. 124–128.

3. Инин, Л. Факторы информационной тревоги современной молодежи в условиях информационной перегрузки / Л. Инин // Региональная информатика (РИ-2024). XIX Санкт-Петербургская международная конференция «Региональная информатика (РИ-2024)». Санкт-Петербург, 23–25 октября 2024 г.: Материалы конференции / СПОИСУ. — СПб. — 2024. — С. 182–184.

4. Cossa: сайт. — URL: <https://www.cossa.ru/news/337530/> (дата обращения: 05.08.2025)

5. Wikipedia: сайт. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Медленные_медиа (дата обращения: 05.08.2025)

³ Интернет-издание «Холод» включено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 12 января 2024 года

6. Авдони́на, Н. С. Анализ медиаграмотности у студентов направления «Журналистика» / Н. С. Авдони́на, Л. В. Зайцева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2022. — № 3 (36). — С. 141–146.

7. Журнал «Холод»⁴: сайт. — URL: <https://holod.media/about/> (дата обращения: 08.08.2025)

8. Журнал «Холод»¹: сайт. — URL: <https://holod.media/2025/08/08/zakopali-muzshinu/> (дата обращения: 08.08.2025)

9. РИА Новости: сайт. — URL: <https://ria.ru/20250808/samara-2034250859.html> (дата обращения: 08.08.2025)

*** Юриспруденция

**{{{Психологические закономерности восприятия информации
потерпевшими в условиях психотравмирующей ситуации**

Анопко Елена Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Бондаренко Юрий Алексеевич, кандидат
юридических наук, доцент

Кубанский государственный университет (г. Краснодар)}}}

В статье авторы исследуют особенности восприятия человеком действительности в условиях экстремальной для его психики ситуации — пережитого преступления в роли жертвы.

Ключевые слова: *психотравмирующая ситуация, потерпевшие, восприятие информации.*

В отечественной психологии сложилась теория, что нарушения, вызванные травматическими событиями, считаются болезнью и ее надо лечить. Либо рассматриваются в качестве аномальных изменений в психике, которые нуждаются в коррекции [3].

⁴ Интернет-издание «Холод» включено Минюстом РФ в реестр иностранных агентов 12 января 2024 года

В ходе деятельности у человека возникают образы предметов, которые, действуя на мозг через органы чувств, отражаются в его сознании. Сознание – высшая форма психики, представляет собой сложный процесс, включающий различные элементы психической деятельности в том числе восприятие [1].

Восприятие информации представляет собой активный процесс, который создает осознанное отражение предмета или ситуации в целом, то есть, восприятие включает в себя систематизацию, интерпретацию и осмысление информации.

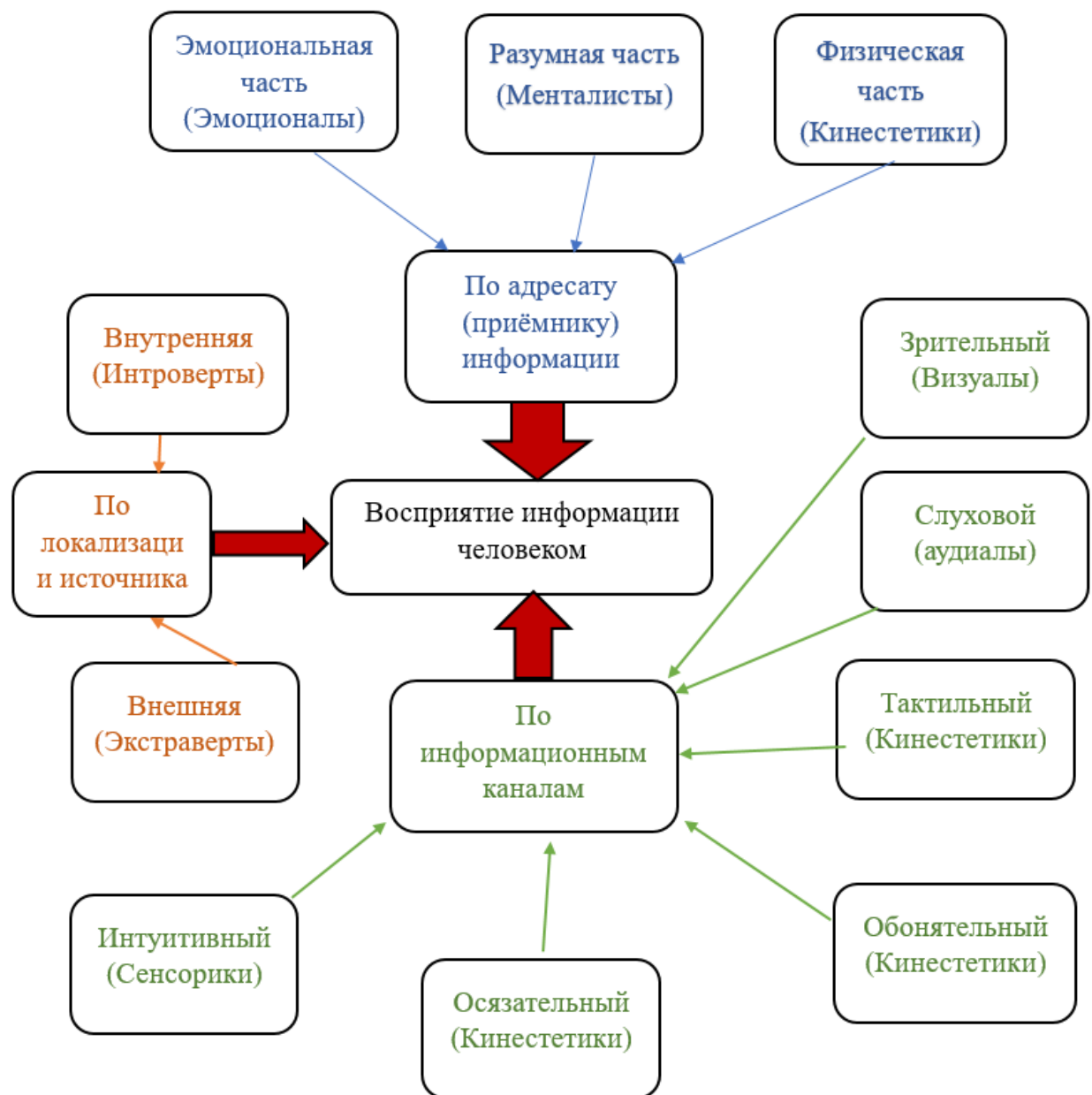

Рис. 1. Схема восприятия информации человеком [8]

Восприятие информации человеком Рис. 1 определяется несколькими факторами.

Первый — это локализация источника информации. Он может быть внешним или внутренним (личный опыт, воспоминания, мысли): экстраверт, интроверт.

Второй — местом входа информации через разум, эмоции или физическое тело: менталист, эмоционалист, кинестетик.

Третий — каналы поступления информации (зрительный, слуховой, тактильный, обонятельный и осязательный — вкусовой и еще один, не имеющий физической локализации — интуитивный): визуал, аудиал, кинестетик, сенсорик.

Наиболее эффективное восприятие информации по качеству и объему возникает в случаях, когда нет явно выраженных предпочтений и все элементы восприятия задействованы в сопоставимых объемах [9].

З.Фрейд считал, что травматическое воздействие на человека может оказать любое событие, которое вызывает чувство ужаса, страха, стыда, душевной боли; и, разумеется, от восприимчивости пострадавшего зависит вероятность того, что это происшествие приобретет характер травмы [8].

Психологическая травма человека связана с незавершенной ситуацией, в которой человек не смог, как ему кажется, эффективно на нее отреагировать.

По мнению Е. Ю. Петровой и Е. В. Самсоновой, не всякая сложная пережитая ситуация является травмирующей. Иногда ситуация может быть для человека напряженной, эмоционально впечатляющей, стать для него испытанием. Но после ее завершения наблюдатель может отметить, что целостность сохранена. Ситуация полностью переработана: сильные чувства, стресс и в результате вполне законченная по форме и по процессу завершенная ситуация. Человек может пережить сильный стресс, быть участником ужасных событий и завершить эмоциональный цикл отношений с ними в пределах травмирующего эпизода. В то же время незначительное на

взгляд окружающих событие может стать ситуацией, находящейся за пределом переносимости, человек не справляется с ней, и она превращается в травмирующую [5].

Травмой можно считать любую ситуацию, в которой субъект потерял свободу взаимодействия с окружением. По содержанию травмирующие ситуации могут быть трех типов. — травмы физического типа (ситуации, затрагивающие тело человека и его физический мир); — травмы нарциссического типа (затронута зона отношений с другими людьми и формирования ЭГО); — травмы, касающиеся системы социальных отношений.

Выделяют два типа реакций на стресс: гипервозбуждение и диссоциация («бей или беги» и «замри»). Вегетативная нервная система реагирует по-разному: в первом случае повышается частота сердечных сокращений (кстати, именно по ней Перри диагностировал факт, что ребенок пережил травму, в течение длительного времени у таких детей часто повышен показатель пульса), происходит выброс гормонов и питательных веществ в кровь, чтобы организм «сражался». Во втором случае происходит отток крови от конечностей к жизненно важным органам, выброс в кровь природных опиатов для обезболивания и защиты психики, на психическом уровне происходит застывание, торможение вплоть до обморока, пульс снижается. В большинстве травмирующих ситуаций происходит сочетание этих двух реакций для эффективного выживания в травме.

Если в течение долгого времени эти системы неоднократно активируются, это приводит к ряду эмоциональных поведенческих, когнитивных проблем. Реакции диссоциации и гипервозбуждения у травмированных детей очень похожи на СДВГ и оппозиционно-вызывающее расстройство.

Дети с последствиями психотравм часто имеют соответствующий ярлык, обследуясь у врачей (примерно 30 % от выборки детей с СДВГ относятся к травмированным). Подростки показывают агрессивные

и импульсивные реакции в поведении. Мужчины, придерживаясь социально значимым стереотипам в воспитании «мужчины не плачут» чаще уходят от внутренних переживаний: в работу — достижение нереальных материальных целей, иногда в разгульный образ жизни. Женщинам, пережившим травматическое событие проще выговориться, но иногда негативная ситуация остается в сознании, превращает жизнь через роль жертвы: «все вокруг враги», «никому нельзя доверять» — эти установки закрепляют работу вегетативной нервной системы как в защите от стрессовой ситуации: потребность в безопасности, которая всегда включена и истощает работу нервной системы человека. Для представителей пожилого возраста психотравмирующая ситуация может оказаться тупиком, потому как в силу снижения биологических функций организма пропадает гибкость нервной системы- это влечет за собой недостаток сил для создания и придерживания копинг-стратегий, способствующих выходу из кризисной ситуации.

Основная проблематика последствий психологической травмы состоит в том, что в результате травмирования подвергается риску деструкции и распада не только самооценка и “Я-концепция”, но и образ мира.

Пережитая травма может стать причиной пересмотра жизненных установок, принципов и приоритетов. Как результат, пострадавший может потерять интерес к внутреннему и внешнему развитию, построению отношений с людьми и социумом в целом, достижению социальных статусов. Пострадавший не может избавиться от ощущения власти над собой, и эта власть способна не только в прошлом поработить его, но и управлять его будущим.

Человек с психологической травмой часто переживает необоснованное чувство вины, ненужность, никчемность, потерянность. Пострадавший теряет возможность доверять окружающим, замыкается в себе, ограждаясь от общества, он ощущает абсолютную покинутость. Нередко пострадавший испытывает тревогу, переходящую в фобии и панические атаки [4].

Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [7].

Поскольку формирование показаний потерпевших — это сложный процесс, в котором участвуют различные формы чувственного познания и логического мышления, то потерпевший может под влиянием травмирующего воздействия неосознанно искажать показания. Объективные и субъективные факторы, влияющие на процессы восприятия, запоминания и воспроизведения обстоятельств расследуемого дела, такие как скоротечность событий, неблагоприятные условия видимости, дефекты слуха и зрения, особенности памяти и т. п., сказываются на полноте и объективности показаний. Поэтому при допросе следователю необходимо учитывать общие психологические закономерности формирования показаний.

Вызов лица на допрос является своеобразным толчком к припоминанию определенных обстоятельств. Субъект мысленно обращается к событиям прошлого, перебирает их в памяти, пытаясь, если ему неизвестна причина вызова, определить, какие конкретно факты интересуют следствие. На этом этапе формирования показаний, так же, как и при восприятии, возможно неосознанное восполнение некоторой части пробелов в воспоминаниях привычными представлениями, тем, что должно быть при обычном развитии события. Этот психологический феномен называется «подменой действительного обычным» и должен быть обязательно учтен при оценке полученных на допросе сведений, так как создает серьезную угрозу достоверности показаний.

Потерпевший нередко затрудняется изложить на допросе полно и подробно все воспринятые обстоятельства вследствие страха перед преступником и боязни мести с его стороны. В подобных случаях обычно не следует торопиться, а нужно осторожно подвести допрашиваемого

к осознанию важности его показаний для разоблачения преступника, пробудить в нем гражданские чувства, желание помочь следствию.

Воспроизведению показаний на допросе может помешать волнение, вызванное необычной для допрашиваемого процедурой допроса. Поэтому важно обеспечить благоприятную психологическую атмосферу допроса и помочь потерпевшему быстрее освоиться с новой для него обстановкой. При допросе нужно иметь в виду, что слишком сильное желание припомнить воспринятое может затруднить воспроизведение вследствие появляющегося в результате переутомления процесса торможения. В этих случаях желательно перейти к выяснению обстоятельств, побеседовать на нейтральные темы.

Помимо травмирующего события, на формирование показаний в стадии воспроизведения оказывают влияние многочисленные субъективные и объективные факторы:

- темперамент и характер допрашиваемого;
- внушение (во избежание внушения следователь не должен допускать наводящих вопросов, а также отрицательного воздействия на допрашиваемого интонации своего голоса, мимики, жестов, выражения удовольствия, разочарования или удивления ответами допрашиваемого);
- склонность к фантазированию (учитывая это следователь путем постановки контрольных вопросов должен выявлять источники осведомленности допрашиваемого о сообщенных им фактах и условиях их восприятия, выяснить, лично ли их наблюдал допрашиваемый или слышал от других);
- способность допрашиваемого формулировать свои мысли;
- умение мобилизовать память допрашиваемого.

Следует иметь в виду, что далеко не всегда более полному воспроизведению способствует допрос сразу же после случившегося. В этот период может проявить свое действие такое психическое явление, как реминисценция. Суть его состоит в том, что субъект в силу образующегося

в процессе восприятия эмоционального, интеллектуального, физического напряжения не в состоянии сразу вспомнить все обстоятельства происшедшего. Нужно некоторое время, обычно два-три дня или несколько более, чтобы память обрела временно утраченную способность к воспроизведению [6].

Потерпевшие, в результате травмирующего события могут стать инвалидами.

Существует информационный барьер, который отгораживает общество от инвалида: лицам с ограниченными возможностями гораздо труднее презентовать свои взгляды и позиции, донести до общества свои нужды и интересы. Поэтому могут возникать искаженные представления о потребностях инвалидов, особенностях их личности. На основе таких искаженных представлений возникают предрассудки и фобии, что затрудняет коммуникации между инвалидом и социумом. Эмоциональный барьер также является двусторонним, то есть он может складываться из непродуктивных эмоциональных реакций окружающих по поводу инвалида — любопытства, насмешки, неловкости, чувства вины, гиперопеки, страха и т. д. — и фрустрирующих эмоций инвалида: жалость к себе, недоброжелательство по отношению к окружающим, ожидание гиперопеки, стремление обвинить кого-то в своем дефекте, стремление к изоляции и т. д. Подобный комплекс является ретардирующим, т. е. затрудняющим социальные контакты в процессе взаимоотношений инвалида и его социальной среды. И сам индивид с ограниченными возможностями, и его ближайшее окружение остро нуждаются в том, чтобы эмоциональный фон их взаимоотношений был нормализован [2].

При проведении допроса следует учитывать объективные и субъективные факторы, которые затрудняют получение полной и достоверной информации о расследуемом событии. К объективным факторам относятся внешние условия восприятия и особенности воспринимаемых объектов: быстротечность события, Недостаточная или

слишком яркая освещенность, резкий шум, Неблагоприятные метеорологические условия (дождь, снегопад, сильный ветер, холод), отдаленность предметов и т. д. К субъективным факторам могут быть отнесены физические дефекты, а также понижение возможностей восприятия органами чувств в результате болезненных состояний, усталости, расстройств, волнений, опьянения и других причин. Искажения, пропуски при восприятии могут появиться и вследствие предубежденности, симпатии и антипатии, особого отношения воспринимающего лица к участникам события. В таких случаях происходящее неосознанно воспринимается под углом зрения определенной установки, а действия тех или иных лиц интерпретируются в зависимости от сложившегося субъективного отношения к ним наблюдателя.

Чтобы избежать ошибок при допросе и проверить достоверность полученных показаний, в каждом случае следует тщательно выяснять все условия восприятия, ту реальную основу, на которую опираются сообщаемые допрашиваемыми сведения. Потерпевший является специфическим субъектом допроса. Его особое положение определяется во многом своеобразными психическими переживаниями, обусловленными совершенным преступлением и его последствиями. Возникающие под воздействием преступления страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства или скорее его прекратить, возбуждение и напряжение, обусловленные борьбой, образуют сложное, своеобразное психическое состояние потерпевших.

Не исключено, что свидетель (потерпевший), понимая значение происходящего, предвидя возможность будущего допроса, может ставить перед собой специальную цель — удержать в памяти наиболее важные моменты воспринятого (например, но машины, совершившей наезд, внешность и приметы преступников, номер, дату и другие признаки подложного документа и т. п.). Такое запоминание называется произвольным, преднамеренным. Сохранение воспринятого зависит также от

времени, прошедшего с момента случившегося, преобладания определенного типа памяти (образная, словесно-логическая, моторная, эмоциональная), индивидуальных, в частности возрастных особенностей и наличия дефектов. Забыванию нередко благоприятствуют новые впечатления, напряженная умственная работа, события в личной жизни и т. п. При этом возникает опасность смешения и подмены воспринятой информации сведениями, почерпнутыми из других источников (разговоров, слухов, сообщений прессы т. п.)

Возможны дефекты в восприятии информации следователем. Поспешность, невнимательность, необъективность следователя, увлечение одной наиболее предпочтительной версией могут помешать ему правильно уяснить, запомнить и передать в протоколе сообщенные на допросе сведения. Ошибки могут проистекать и в результате недостаточной компетентности допрашивающего в некоторых специальных отраслях знания (строительстве, технике, технологии и т. п.). Поэтому очень важно, чтобы следователь предварительно познакомился со специальной литературой, ведомственными инструкциями и распоряжениями, а также использовал на допросе помощь соответствующих специалистов. [10]

Таким образом, потерпевший является специфическим субъектом допроса. Его особое положение определяется во многом своеобразными психическими переживаниями, обусловленными совершенным преступлением и его последствиями. Возникшие под воздействием преступления страх, боль, физические страдания, желание освободиться от преступного посягательства или скорее его прекратить, возбуждение и напряжение, обусловленные борьбой, образуют сложное, своеобразное психическое состояние потерпевших.

Любая жизненная ситуация, в том числе, травматическая, переживается каждым человеком по-своему в силу возраста, темперамента, характера, социального статуса.

Так как личность в любом возрасте — это динамическая система и для достижения точного результата при допросе (восстановление наиболее четкой картины преступления) потерпевшего необходимо несколько встреч. Присутствие психолога на допросе в ходе следственных действий даст возможность сократить количество встреч потому как специалист пользуется научными методами распознавания паттернов поведения личности допрашиваемого.

Так же, психолог сможет разобраться в эмоциональном состоянии потерпевшего — есть ли ПТСР-посттравматическое стрессовое расстройство, через призму которого даются показания. Поскольку после пережитого преступления, пострадавший может испытывать «двойной стресс» — эмоциональную травму от прошедшей ситуации и тревожность в ходе дачи показаний из-за возможности смены правового статуса: допрашиваемого с «потерпевшего» на «подозреваемого».

Литература:

1. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. — Москва: Юрид. лит., 1976. — 112 с.
2. Инклюзивное образование студентов с инвалидностью и ОВЗ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий: хрестоматия для преподавателей сферы высшего профессионального образования, работающих со студентами с инвалидностью и ОВЗ / под ред. Б. Б. Айсмонтаса. — М.: МГППУ, 2015. — 334 с.
3. Киркитадзе Р.Е, Халфина Р. Р. История происхождения ПТСР Образовательный процесс Выпуск № 4, 2018.
4. Красилов, А. И. Консультирование посттравматических состояний: персоналистическое направление: учебное пособие для вузов/ А. И. Красило. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 27, 57–59.

5. Петрова Е. Ю., Самсонова Е. В. Как предупредить негативные последствия стресса у детей. М.: Академия, 2010. С. 11–12.
6. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970.
7. Уголовно-процессуальный кодекс N 174-ФЗ | СТ. 42 УПК РФ.
8. Фрейд З. Исследования истерии/ Пер. с нем. С. Панкова; научная редакция М. Решетникова и В. Мазина// Фрейд З. Собр. соч.: В 26 т. Т. 1. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2005. — С. 464.
9. Цетович А. Н. ОСА (Осознанное самопрограммирование аффирмациями). Как стать успешным. М. 2018.
10. <https://studfile.net/preview/429708/page:83/>

{{{Понятие, сущность и классификация терроризма в современном мире

Карбасников Егор Григорьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Хлебущкин Артем Геннадьевич, доктор

юридических наук, доцент, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России}}}

Терроризм представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для безопасности государства и общества. Его транснациональный характер, многообразие форм и методов, а также мощное финансирование делают борьбу с терроризмом сложной и многогранной задачей. В статье рассматриваются основные аспекты терроризма, его сущность и виды, а также правовые меры, направленные на его предупреждение и пресечение.

Ключевые слова: *терроризм, преступления террористической направленности, классификация терроризма, противодействие терроризму, национальная безопасность.*

Терроризм во всех его проявлениях представляет собой глобальную угрозу для любого государства. Наиболее серьезными преградами на пути борьбы с терроризмом являются

многообразие форм и видов террористической деятельности, ее транснациональный характер, вовлеченность в террор радикальных групп, мощное финансирование террористической деятельности.

Созданные в России системы политических, правовых, экономических и социальных мер, обеспечивающих всестороннее воздействие на терроризм, способствующих его предупреждению и пресечению, являются ответом государства на возникающие террористические угрозы.

Система правовых мер борьбы с терроризмом включает уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, административное законодательство, ряд специальных нормативных правовых актов, в том числе международных, непосредственно направленных на противодействие терроризму, а также нормативные акты, комплексно регламентирующие охрану конституционного строя Российской Федерации, суверенитета России, обеспечение национальной безопасности [1, с. 4].

Понятия «террор» и «терроризм» зачастую в литературе, и в официальных документах употребляют как взаимозаменяемые понятия, т. е. как слова — синонимы, хотя если углубиться в их смысл, то становится понятно, что по своему содержанию они различаются по отражению той или иной степени и масштаба насильственных действий.

Определение террора можно увидеть в словаре русского языка С. И. Ожегова, согласно которому террор — (лат terror «страх, ужас») это устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения [5, с. 527].

Наиболее близкими по значению, к понятию «террор» можно отнести такие понятия как: «геноцид», «агрессия», «война». Отличительной чертой террора выступает массовость насилия, т. е. попадание под его воздействие неограниченно большого количества лиц при реальной возможности распространения его воздействия на еще более неопределенно большое количество лиц [2, с. 18].

Терроризм отличается своей многоликостью. На сегодняшний день не существует однозначного общепринятого международного понятия данного явления. Во всех странах мира терроризм рассматривается как негативное явление, выражающееся в страхе, опасности, смерти, упадке.

Официальное определение терроризма в Российской Федерации закреплено в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8]. Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Сущность терроризма заключается в том, что он порождает общую опасность, которая должна быть реальной и угрожать неопределенному кругу лиц. Терроризм носит публичный характер и без широкой огласки не существует. О терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса. Это основная черта терроризма, его специфика, позволяющая отделить его от смежных и очень похожих на него преступлений.

Терроризм сегодня — это, бесспорно, форма насилия, рассчитанная на массовое восприятие.

Одной из основных классификаций терроризма, является его деление на международный и внутригосударственный терроризм. Основа разграничения указанных понятий заключается в объекте посягательства, а именно в том, что терроризм международного типа направлен прежде всего на дестабилизацию международного правопорядка, а терроризм внутригосударственного типа на дестабилизацию именно того государства, против которого совершается акт нападения.

Видовое многообразие террористической деятельности определяется такими критериями, как цель, мотив, практическая направленность, объект воздействия, численность субъектов, территориальная распространенность (масштабность).

Основываясь на вышеуказанных критериях, можно выделить следующие основные виды терроризма:

По характеру субъекта террористической деятельности:

1. Неорганизованный или индивидуальный (терроризм одиночек) — в этом случае теракт (реже, ряд терактов) совершает террорист-одиночка самостоятельно, без прямых указаний от организаций.

2. Организованный, коллективный — это форма террористической деятельности, которая осуществляется структурированными группами или организациями, имеющими чёткую иерархию, идеологию, финансирование и стратегию.

По целенаправленности терроризм подразделяется на:

1. Политический терроризм.

Один из вариантов определения «политический терроризм» было сформулировано И. Ю. Залысиным, согласно которому политический терроризм — это метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического принуждения, имеющего целью достижение определенных результатов путем устрашения политических противников [3, с. 56].

Основной целью политического терроризма является изменение политического строя, свержение власти или влияние на политические решения.

2. Религиозный терроризм.

В 1998 году в г. Лион на Международной конференции по проблемам борьбы с терроризмом «Европа — 2000» было впервые выделено самостоятельное понятие «религиозного терроризма», определяющего его как специфическую форму насилия над невинными людьми любого другого вероисповедания.

В настоящее время в современной научной литературе существует множество определений «религиозного терроризма». Чаще данное явление трактуется как борьба сторонников одной религии (или секты) против других

верующих, действия, нацеленные на свержение светской власти и замену ее религиозными институтами в рамках одного государства [7, с. 76].

3. Государственный терроризм.

Термин «государственный терроризм» впервые был использован на XXXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1984 г. и опубликован в резолюции «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государства, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах». Однако действующее международное право не содержит закреплённого определения «государственного терроризма».

Государственный терроризм выражается в использовании государством насилия, запугивания или других форм принуждения против гражданского населения, оппозиционных групп или других государств для достижения политических, идеологических или стратегических целей.

Р. Ф. Идрисов и Г. И. Пещеров указывают на то, что государственный терроризм является инструментом власти, порожденным самим государством [4, с. 60].

В зависимости от направленности государственный терроризм подразделяется на:

3.1. Внутренний государственный терроризм (направлен против собственного населения или оппозиционных групп внутри страны).

3.2. Внешний государственный терроризм (направлен на другие государства или группы за пределами страны).

4. Экологический терроризм (экотерроризм).

В российском уголовном законодательстве специального состава преступления под названием «экологический терроризм» не предусмотрено. Признаки экологического терроризма приходится выводить косвенно из ряда фрагментарных упоминаний.

Д. И. Тисленко полагает, что экологический терроризм — это имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия,

устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам, либо в целях воздействия на принятие решения, либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом [6, с. 9].

5. Кибертерроризм.

Под кибертерроризмом принято понимать террористическую деятельность, осуществляемую в цифровом пространстве с использованием компьютерных технологий и интернета.

Кибертерроризм направлен на нарушение работы критически важных инфраструктур, таких как энергетические системы, транспорт, финансовая сфера, здравоохранение, государственные учреждения и другие, с целью вызвать хаос, панику, нанести экономический ущерб или достичь политических, идеологических или социальных целей.

В действующем законодательстве практика терроризма определяется террористической деятельностью, которая в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» раскрывается как деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

В условиях усиления вызовов и угроз, с которыми в настоящее время сталкивается российское государство, значительно повышается уровень общественной опасности преступлений террористической направленности. Такие преступления способствуют увеличению числа особо тяжких насильственных актов террористического характера.

Уголовная антитеррористическая политика должна оперативно и своевременно реагировать на указанную тенденцию посредством как ужесточения санкций составов преступлений террористического характера, совершаемых ненасильственными способами, так и посредством введения новых уголовно-правовых запретов.

Литература:

1. Беларева О. А., Красильникова М. С. Уголовно-правовые меры борьбы с терроризмом: учебное пособие. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. — 167 с.
2. Емельянов В. П. Терроризм и преступления террористической направленности. — Харьков: Рубикон, 1997. — 176 с.
3. Залысин И. Ю. Политический терроризм и его уголовно-правовая трактовка // Проблемы экономики и юридической практики. — 2013. — № 5. — С. 56–58.
4. Идрисов Р. Ф., Пещеров Г. И. Государственный терроризм как вид современной вооруженной борьбы // Власть. — 2018. — № 1. — С. 59–62.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4 — е изд., дополненное. — М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. — 941 с.

6. Тисленко Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — 25 с.

7. Черныш М. А. Религиозный терроризм как угроза мировой и национальной безопасности // Философия права. — 2020. — № 3 (94). — С. 75–82.

8. «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11.

**{{{Изучение и анализ детерминант преступности органами прокуратуры
Касаткина Ульяна Михайловна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия}}}**

В данной статье рассматриваются основные сегменты деятельности органов прокуратуры в сфере проведения структурного анализа детерминантов преступности, направленного на системное снижение преступных явлений в современном мире.

Ключевые слова: *причины и условия преступности, органы прокуратуры, преступность, профилактика преступности, статистический анализ, преступление, детерминация, личность преступника.*

Развитие общества приводит к смене оценки деятельности, которая ранее считалась опасной. Сегодня частная предпринимательская деятельность, спекуляции и коммерческое посредничество признаются полезными и ценными для общества. В условиях рыночной экономики они способствуют процветанию, но при монополии государства на средства производства могут быть признаны преступными. Появление преступности совпадает с развитием цивилизации и переходом от первобытного

общинного строя к индивидуализму. Личность становится субъектом, способным противостоять общественным требованиям.

Изучение факторов, способствующих возникновению преступности, может осуществляться на различных уровнях — от индивидуального нарушения законов до общественного явления. Существует достаточное количество аргументов, поддерживающих идею о том, что закономерности развития отдельного индивида (например, уровень преступности) сродни закономерностям развития в целом (например, уровень преступности в обществе) и применимы и в криминологии.

Изучение факторов, влияющих на формирование криминального поведения, позволяет выделить различные типы причин и условий преступности. Среди них можно выделить социально-экономические, психологические, биологические факторы, а также влияние окружающей среды и социокультурных процессов.

Классификация таких факторов не только помогает лучше понять природу преступности, но и даёт основания для разработки комплексных программ по её предотвращению на различных уровнях общества.

Классификация внешних причин преступности включает в себя ряд факторов, которые могут повлиять на возникновение преступлений в обществе. Она является важным аспектом изучения и понимания причин преступности, поскольку внешние условия имеют значительное влияние на поведение людей и могут способствовать совершению преступлений. Внешние причины преступности обычно делятся на социальные, экономические, политические и культурные.

Э.Суттерленд, в своей концепции в области причин и условий, которая получила названия «теория дифференциальной ассоциации», определил, что преступное поведение формируется в результате контакта с преступной средой.

Теория заключается в том, что индивидуум начинает изучать основы поведения через общество и разговоры с другими людьми. И если, после

общения или воздействия общества личность воспринимает нарушение правовых норм как должное. В работах Коэна, рассматриваются иные факторы влияния на преступность, к таковым он относит:

- уровень высокой безработицы;
- отсутствие социальной поддержки;
- недостаточное образование;
- отсутствие медицинской помощи.

Рассмотрим данные факторы подробнее. Высокий уровень безработицы влияет на психологическую стабильность личности. Отсутствие работы, постоянного денежного дохода вынуждает людей прибегать к нарушению правовых норм, кражам, грабёжам и преступлениям на почве быстрого обогащения.

Недостаточное образование приводит к сужению выбранных профессий, что в свою очередь значительно затрудняет трудоустройство гражданина и как следствие — снижение уровня материального благополучия.

Адольф Кетле, совместно с Андре-Мишелем Герри выявил теорию факторов. Он изучил и составил статистику преступности, основанную на социальных характеристиках личности преступника. Кетле определил математическую закономерность, когда социальные факторы (война, голод, эпидемии, потребление алкоголя и т. д.), индивидуальными (пол, возраст, особенности психики) влияют на количество совершаемых преступлений. Например, он выявил закономерность, что пик преступности приходится на возраст от 20 до 45 лет, потом данный показатель прямо пропорционально уменьшается к концу жизни. Также им было выявлено, что такие физические показатели как географическая среда, климат, время года и время суток значительно влияют на преступления. К примеру, осенью и весной, количество преступлений гораздо выше, чем зимой и летом. В период с 2 ночи до 5 утра, самый пик убийств, а грабежи совершаются чаще всего с 12 до 18 часов.

Статистика преступлений за последние 100 лет говорит о том, что 69 % преступлений совершаются людьми, рождёнными и развивавшимися в сложных социальных и неблагополучных местах. В такой среде личности сложно найти поддержку и условия для успешной адаптации. К психологическим особенностям относят следующие факторы:

- психические отклонения и расстройства личности.

К примеру люди с антисоциальным расстройством личности (психопатией) часто демонстрируют импульсивность, агрессию, неспособность испытывать чувство вины и эмпатию;

- наркомания и алкоголизм. Зависимые люди могут пойти на преступления из-за ломки от отсутствия наркотических средств или под их влиянием, так как теряется самоконтроль;

- черты характера, повышающие риск криминального поведения. К таковым относятся импульсивность, склонность к риску, неумение контролировать свои эмоции. В сочетании с неблагоприятными жизненными обстоятельствами такие особенности могут привести человека к совершению преступлений;

- тревожность. Неуверенность в себе, бессилие перед внешними факторами, преувеличение их могущества могут стимулировать преступной поведение.

Учитывая вышеобозначенные аспекты целесообразно рассмотреть структуру аналитической деятельности, находящейся в ведении органов прокуратуры. Приоритетным направлением в современных реалиях выступает комплекс мероприятий, направленный на предупреждение и снижение преступности путём влияния на причины и условия, сопутствующие совершению преступлений.

Для того чтобы достичь указанную цель, аналитическая работа в прокуратуре должна быть направлена на решение двух основных задач:

1. Определение приоритетных направлений в соответствующей сфере деятельности прокуратуры.

2. Обобщение и оценка необходимых сведений об уровне преступности.

Так, при организации анализа преступности представляется необходимым истребование таких первоисточников, как: статистические отчеты о преступности; статистические карточки на подсудимого и на лицо, совершившее преступление; данные обобщения материалов о преступлениях и уголовных дел; данные социально-демографической, социально-экономической и иной статистики; данные прокурорских проверок; результаты изучения криминологических исследований и общественного мнения о преступности; данные о других правонарушениях и негативных явлениях [3].

По результатам анализа преступности составляется обобщенная справка.

Таким образом, знания о детерминации преступности имеют важное значение для органов прокуратуры по предупреждению и пресечению преступлений. Понимание факторов, влияющих на уровень преступности, анализ существующей преступной ситуации или конкретного преступления, разработка профилактических мер- все это помогает создать эффективную стратегию борьбы с преступностью. При этом необходимо учитывать и законодательство России, чтобы действовать в рамках закона и обеспечивать соблюдение прав граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2018) // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47. Ст. 4472.

2. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. № 3. 2012.

3. Макоев, А. А. Выявление причин и условий преступности органами прокуратуры / А. А. Макоев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 45 (231). — С. 160–162. — URL: <https://moluch.ru/archive/231/53616/>.

**{{{Особенности применения мер административной ответственности
в области воинского учёта**

Козлов Никита Николаевич, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат
юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}}

В данной статье рассматривается теоретико-правовая характеристика административной ответственности как одного из важнейших механизмов регулирования общественных отношений в современном праве. Административная ответственность охватывает широкий спектр правонарушений и является инструментом защиты общественных интересов. Статья анализирует ключевые положения Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), касающиеся как физических, так и юридических лиц. Обсуждаются функции административной ответственности, включая охранительные и регулятивные аспекты, а также роль данной ответственности в поддержании правопорядка и эффективном функционировании государства.

Ключевые слова: административная ответственность, право, суд, противоправность, правонарушения, правопорядок, законодательство.

**{{{Peculiarities of application of administrative liability measures in the field
of military registration}}}**

This article examines the theoretical and legal characteristics of administrative responsibility as one of the most important mechanisms for regulating public relations in modern law. Administrative responsibility covers a wide range of offenses and is a tool for protecting public interests. The article analyzes the key provisions of the Code of Administrative Offenses (Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) concerning both individuals and legal entities. The functions of administrative responsibility, including protective and regulatory aspects, as well as the role of this responsibility in maintaining law and order and the effective functioning of the state are discussed.

Keywords: *administrative responsibility, law, court, illegality, offenses, law and order, legislation.*

Сфера воинского учета играет ключевую роль в системе государственного управления, поскольку непосредственно затрагивает вопросы реализации мобилизационной политики страны, защиты ее суверенитета и укрепления национальной безопасности. Федеральное законодательство устанавливает строгий порядок учета граждан, подлежащих призыву на военную службу и состоящих в запасе, что предполагает не только четкое соблюдение регламентированных процедур, но и наличие эффективного механизма административного воздействия на нарушителей. Важнейшим элементом этого механизма выступает производство по делам об административных правонарушениях, основной задачей которого является привлечение виновных лиц к ответственности в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1].

Производство по делам, связанным с воинским учетом, носит преимущественно квазислужебный характер, поскольку его инициация в большинстве случаев осуществляется должностными лицами органов военного управления — военными комиссариатами и иными структурами Министерства обороны. В меньшей степени к этому

процессу привлекаются сотрудники органов внутренних дел. Административные правонарушения, закрепленные в статьях 21.5, 21.6 и 21.7 Кодекса об административных правонарушениях РФ, охватывают широкий перечень формальных нарушений, начиная от неявки гражданина по полученной повестке и заканчивая неисполнением обязанностей по предоставлению установленных сведений. При рассмотрении каждого такого дела крайне важно строгое соблюдение как материальных, так и процессуальных норм, поскольку малейшие ошибки на стадии возбуждения административного производства или в ходе его рассмотрения могут привести к отмене вынесенных постановлений [2].

Согласно положениям Постановления Правительства РФ № 719, организация воинского учета представляет собой комплексный процесс, включающий последовательное осуществление следующих мероприятий: сбор, анализ, актуализацию и системное хранение информации о гражданах, состоящих на воинском учете (как призывников, так и контрактников). Параллельно ведется документальное сопровождение данной деятельности на всех уровнях — от отдельных организаций до муниципальных образований и федеральных ведомств. Несоблюдение установленного порядка выполнения любого из перечисленных элементов при наличии всех необходимых признаков правонарушения, зафиксированных в законодательстве, служит достаточным основанием для инициирования административного производства. При этом ключевое значение имеет точное соответствие выявленных нарушений конкретным составам правонарушений, предусмотренных действующими нормативно-правовыми актами [3].

Следует подчеркнуть, что механизм производства по делам данной категории не может быть выстроен в отрыве от специфики мобилизационного и оборонного законодательства. Так, Федеральный закон № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской

Федерации» прямо указывает, что организации обязаны представлять данные о численности, составе и перемещении кадров, подлежащих призыву или бронированию, в установленные сроки и по установленной форме. Неисполнение этих обязанностей становится фактической базой для возбуждения дела по статье 21.6 КоАП РФ [4].

Иными словами, административное производство в сфере воинского учета нельзя рассматривать как простое применение общих положений Кодекса об административных правонарушениях РФ. По своей сути, это особый механизм правового реагирования, который:

- органично встроен в систему законодательства об обороне;
- предполагает двойной стандарт соблюдения норм: как общих процессуальных требований, так и специальных ведомственных регламентов.

Статистически наиболее частым поводом для возбуждения дел данной категории выступает неявка гражданина по официальной повестке военкомата при отсутствии документально подтвержденных уважительных причин. Правовая квалификация таких случаев однозначно определяется статьей 21.5 КоАП РФ, устанавливающей санкции в виде:

- административного предупреждения;
- либо денежного взыскания (штрафа).

Процессуальный механизм инициирования производства включает три ключевых документа:

1. Рапорт должностного лица военного комиссариата
2. Заверенная копия врученной повестки
3. Юридически значимый акт о факте неявки

Классический пример правонарушения: гражданин, получивший надлежащим образом оформленную повестку (с соблюдением всех требований к вручению), не является в установленные сроки без предоставления документов, объективно подтверждающих невозможность исполнения военно-учетной обязанности. Подобная правоприменительная практика получила последовательное закрепление в решениях судов

различных инстанций, что свидетельствует о единообразии подхода к оценке таких нарушений.

Например, 22 ноября 2023 года Центральный районный суд города Волгограда рассмотрел гражданское дело по иску ФИО5 к МУП «Метроэлектротранс» о признании незаконным бездействия работодателя, выразившегося в несвоевременной постановке истца на специальный воинский учет и неоформлении удостоверения об отсрочке от призыва по мобилизации. Истец, будучи призванным на военную службу в период частичной мобилизации, настаивал, что работодатель, имея возможность своевременно инициировать процедуру бронирования, не направил соответствующие сведения в военный комиссариат, чем нарушил его право на отсрочку. Представители ответчика и военного комиссариата возражали против удовлетворения иска, указывая на то, что бронирование является правом, а не обязанностью организации, а сам истец уже был призван и снят с учета запасников, что исключает возможность его бронирования постфактум. Суд установил, что факт несвоевременной подачи сведений действительно имел место. Но признал, что законодательство не предусматривает обязанности работодателя бронировать всех сотрудников, даже если их должность входит в перечень бронируемых. Отсутствие бронирования не нарушает трудовых прав, поскольку трудовой договор истца не расторгнут, а приостановлен, и он продолжает получать денежное довольствие как военнослужащий. Признание бездействия незаконным не повлечет за собой никаких правовых последствий в части реализации отсрочки, так как процедура бронирования возможна только в отношении лиц, пребывающих в запасе, а истец на момент обращения уже служил. В удовлетворении иска было отказано [5].

Примером конкретного поведения организации, послужившего основанием для возбуждения производства, является ситуация, зафиксированная в Апелляционном определении Судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 3 июля 2023 года

по делу № 33а-5597/2023. Жалобу подал Мокин Родион Алексеевич на решение Балаковского районного суда от 23 марта 2023 года, которым было отказано в удовлетворении его требований о признании незаконными действий и бездействия военного комиссариата по вопросу отказа в выдаче военного билета после достижения 27 лет. Заявитель настаивал на нарушении десятидневного срока рассмотрения обращения и возложении на комиссариат обязанности выдать военный билет, поскольку он был годен к службе и своевременно подал заявление. Апелляционный Суд оставил решение первой инстанции без изменения. Коллегия указала, что решение о зачислении в запас принимается призывной комиссией, а не военным комиссариатом, и такая процедура в отношении Мокина была надлежащим образом проведена в июне 2023 года. Права заявителя нарушены не были, так как он сам не явился в комиссариат за получением военного билета. Отказ в удовлетворении требований признан обоснованным, нарушений законодательства судом не установлено [6].

Производство по делам об административных правонарушениях в сфере воинского учета осуществляется на основании общих положений главы 28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но при этом учитывает специальные нормы, установленные законодательством об обороне и соответствующими подзаконными актами. На практике рассмотрение таких дел имеет ряд характерных особенностей, которые проявляются в следующих аспектах: в определении круга органов, уполномоченных возбуждать и рассматривать дела; в специфике процедуры сбора доказательств; в особенностях оформления процессуальных документов; в порядке вызова участников производства; а также в применении мер административной ответственности.

Порядок рассмотрения данной категории дел регулируется нормами главы 29 КоАП РФ. В большинстве случаев дела о правонарушениях, предусмотренных статьями 21.5, 21.6 и 21.7 КоАП РФ, подлежат рассмотрению мировыми судьями по месту совершения административного

правонарушения. Однако законодательство допускает исключения из этого правила — в отдельных случаях рассмотрение может проводиться по месту жительства лица, привлекаемого к ответственности. Такая ситуация возможна, например, когда нарушение выявлено на основании сведений, поступивших из другого региона. Для реализации этого порядка необходимо подача соответствующего ходатайства одной из сторон процесса.

Судебное разбирательство по делам данной категории проводится в открытом судебном заседании с обязательным участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. При необходимости в заседании может участвовать законный представитель данного лица. В ходе процесса судья (или иное уполномоченное должностное лицо) обязан разъяснить участникам их процессуальные права, тщательно исследовать все материалы дела, заслушать объяснения сторон, объективно оценить представленные доказательства и на основании проведенного разбирательства вынести мотивированное постановление. Протокол судебного заседания ведется только в случаях, прямо предусмотренных законодательством, либо при наличии соответствующего ходатайства от участника процесса.

В отличие от иных категорий административных дел, правонарушения в области воинского учета связаны с исполнением конкретной публичной обязанности, установленной федеральным законом. Н. А. Наренкова подчеркивает, что субъектный состав в рассматриваемой категории дел отличается высокой степенью формализованности. Не все лица подлежат привлечению, а только те, кто прямо включен в регламент учета или управления информацией о военнообязанных гражданах [7].

Организации, осуществляющие воинский учет, являются полноправными участниками административного производства, поскольку на них законодательно возложены конкретные обязанности: ведение воинского учета сотрудников, а также оперативное информирование компетентных органов о кадровых изменениях (приеме, увольнении или

переводе) работников, состоящих на воинском учете. В производстве организацию представляет уполномоченный сотрудник (как правило, специалист кадровой службы), который действует от имени юридического лица, выполняя следующие процессуальные действия: подписание протоколов, предоставление необходимой документации, дача пояснений по существу дела. Такой представитель обладает всем комплексом процессуальных прав, включая: право на защиту, доступ к материалам производства, возможность подачи письменных возражений, а также участие в судебных заседаниях.

Административное производство по делам о нарушениях в сфере воинского учета характеризуется сложной системой взаимодействия различных субъектов, каждый из которых выполняет строго определенные процессуальные функции. Неукоснительное соблюдение их правового статуса и гарантирование процессуальных прав на всех этапах разбирательства выступают обязательными предпосылками для вынесения законного и обоснованного решения о применении мер административной ответственности.

Таким образом, возбуждение и осуществление производства по делам об административных правонарушениях в области воинского учета обусловлено комплексом нормативных предписаний и фактических обстоятельств, которые отражают особенности правовых отношений между гражданами, организациями, военными комиссариатами и судебными инстанциями. Данный процесс включает последовательную реализацию следующих этапов: выявление правонарушения, возбуждение дела, сбор и анализ доказательственной базы, направление материалов в суд, судебное разбирательство и вынесение итогового постановления. При этом каждый этап производства требует неукоснительного следования установленным процедурным правилам и нормам процессуального права.

Литература:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. — М.: Маркетинг, 2001. — 39, [1] с.; 20 см. — 10000 экз. — ISBN 5–94462–025–0.

2. Российская Федерация. Кодексы. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Текст]: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. — Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1. — В ред. от 7 июня 2025 г.

3. Российская Федерация. Постановления. Об утверждении Положения о воинском учете [Текст]: постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719. — Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 49 (ч. 2). — Ст. 5220. — В ред. от 13 декабря 2024 г.

4. Российская Федерация. Законы. О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации [Текст]: федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ: [принят Гос. Думой 5 февраля 1997 г.; одобрен Советом Федерации 12 февраля 1997 г.]. — Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 9. — Ст. 1014. — В ред. от 23 марта 2024 г.

5. Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 22 ноября 2023 г. по делу № 2-5475/2023 (М-4857/2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/> Дата обращения: 22.06.2025.

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Саратовского областного суда от 3 июля 2023 года по делу № 33а-5597/2023 (2а-958/2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oblsud--sar.sudrf.ru/> Дата обращения: 22.06.2025.

7. Наренкова А. А. Проблемы административной ответственности физических лиц // StudNet. — 2022. — № 4. — С. 2911–2920.

**{{{О некоторых особенностях подтверждения прокурором своих
полномочий при участии в делах, рассматриваемых арбитражными
судами Российской Федерации**

Колосов Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия}}}

В статье автор исследует особенности подтверждения прокурором своих полномочий при участии в делах, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации и анализирует судебную практику в указанной области.

Ключевые слова: прокурор, исковое заявление, суд, служебное удостоверение, доверенность, диплом, полномочия.

Прокурор при участии в делах, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации, для подтверждения своих полномочий обязан представить суду доверенность на ведение дела в суде в силу п. 6 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144 «Об организации работы по обеспечению представительства и защите интересов органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в судах» (Приказ Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144) [8].

Согласно п. 6 указанного Приказа полномочия представителя органа прокуратуры Российской Федерации и (или) его должностного лица на ведение дела в суде подтверждать доверенностью, выданной и оформленной в соответствии с требованиями закона (статьи 185 — 187 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) [1], статьи 53, 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) [2], статьи 55 — 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [3], статьи 61, 62 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [4], и в порядке, установленном настоящим приказом.

Вместе с тем, в ходе анализа судебной практики становится ясно, что соблюдение п. 6 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144 происходит не во всех случаях.

Так, Арбитражным судом Забайкальского края рассмотрено дело № А78–13996/2023 по заявлению Борзинского межрайонного прокурора Забайкальского края о привлечении ФГБУ «Забайкальское управление по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды» к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ.

Участвующим в деле прокурором суду представлено служебное удостоверение. В судебном акте отражено, что полномочия прокурора установлены по служебному удостоверению [10].

Вместе с тем, в рассматриваемом случае затруднительно говорить об объеме представленных прокурору полномочий, поскольку полномочия конкретизируются в доверенности. В отдельных случаях полномочия представителя должны быть отдельно оговорены в доверенности.

Согласно ч. 2 ст. 62 АПК РФ в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе должно быть специально оговорено право представителя на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Вместе с тем, в ходе производства по делу, рассматриваемому в арбитражном суде, суд обязан удостовериться, что у представителя имеется

высшее юридическое образование. На прокуроров указанное требование АПК РФ не распространяется в силу следующего.

В соответствии с абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [7] требования о профессиональном представительстве не распространяются также на прокуроров (статья 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [5]), лиц, выступающих представителями по делу о банкротстве (статья 36 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6]).

Данный вывод Верховного Суда РФ является абсолютно логичным и понятным, поскольку помощник прокурора (прокурор) участвующий при рассмотрении дела в арбитражном суде, имеет высшее юридическое образование согласно требованиям ч. 1 ст. 40.1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Дополнительное подтверждение высшего юридического образования в арбитражном суде представляется излишним.

Вместе с тем, сотрудниками органов прокуратуры при участии в арбитражном процессе представляются, кроме доверенности, иные документы.

Так, Арбитражным судом Приморского края рассмотрено дело № А51–9904/2024 по заявлению Кузбасского акционерного общества энергетики и электрификации к прокуратуре Пожарского района Приморского края о признании недействительным представления об устранении нарушений требований законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства, требований жилищного законодательства. Участвующим в деле прокурором Пожарского района Приморского края представлены суду для подтверждения полномочий и допуска к участию в деле служебное удостоверение и диплом о высшем юридическом образовании [11].

Арбитражным судом Краснодарского края рассмотрено дело № А32–36706/2023 по заявлению Новороссийской транспортной прокуратуры о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ. Участвующим в деле прокурором представлены суду доверенность и диплом о высшем юридическом образовании [12].

Наиболее верным вариантом подтверждения прокурором своих полномочий, согласующимся с действующим АПК РФ и приказом Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144, является представление прокурором суду своего служебного удостоверения и доверенности.

Так, Арбитражным судом Нижегородской области рассмотрено дело № А43–30904/2024 по исковому заявлению заместителя военного прокурора Московского военного округа к индивидуальному предпринимателю об истребовании государственного имущества из чужого незаконного владения [13].

Прокурор, участвующий в деле, подтверждая свои полномочия, представил суду служебное удостоверение и доверенность.

Таким образом, исходя из анализа АПК РФ, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144, необходимо сделать вывод о том, что прокурор, участвующий при рассмотрении дела в арбитражном процессе, в подтверждение своих полномочий обязан представить суду служебное удостоверение и доверенность. Представление диплома о высшем юридическом образовании не требуется, однако нарушением не является.

Вместе с тем, согласно Письму ВАС РФ от 09.07.1996 № С1–7/ОП-403 «О документах, подтверждающих полномочия прокуроров на участие в заседании арбитражного суда по рассмотрению дел, возбужденных по искам прокуроров» в заседании арбитражного суда субъекта Российской Федерации (в первой и апелляционной инстанциях) могут участвовать на основании служебного удостоверения прокурор субъекта Российской

Федерации или заместитель прокурора субъекта Российской Федерации, предъявившие иск, старший помощник, помощник прокурора, старший прокурор, прокурор управления, отдела.

Если прокурором предъявлен иск в арбитражный суд другого субъекта Российской Федерации, то указанный прокурор извещает соответствующего прокурора и уведомляет об этом арбитражный суд. На основании такого извещения и служебного удостоверения указанные выше прокуроры участвуют в заседании.

В заседании федерального арбитражного суда округа при рассмотрении кассационной жалобы на судебный акт, принятый по иску, предъявленному прокурором, участвуют прокурор, предъявивший иск, или прокурор субъекта Российской Федерации по месту нахождения федерального арбитражного суда округа либо вышеуказанные работники этих прокуратур [9].

Необходимо учитывать, что указанное письмо ВАС РФ носит лишь рекомендательный для судов характер и не согласуется с Приказом Генерального прокурора РФ от 15.03.2018 № 144, поскольку служебное удостоверение не конкретизирует объем полномочий, в отличие от доверенности на ведение дела в суде.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. Ст. 1391.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. Ст. 3012.

5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 03.02.2025) // Собрание законодательства РФ — 1995. — № 47 — Ст. 4472.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2025) // Собрание законодательства РФ — 2002. — № 43 — Ст. 4190.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Российская газета — 2022. — № 7.

8. Приказ Генпрокуратуры России от 15.03.2018 № 144 (ред. от 15.09.2021) «Об организации работы по обеспечению представительства и защите интересов органов и организаций прокуратуры Российской Федерации в судах» // Законность — 2018. — № 6.

9. Письмо ВАС РФ от 09.07.1996 № С1-7/ОП-403 «О документах, подтверждающих полномочия прокуроров на участие в заседании арбитражного суда по рассмотрению дел, возбужденных по искам прокуроров» // Вестник ВАС РФ — 1996. — № 11.

10. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 25.01.2024 по делу № А78-13996/2023.

11. Решение Арбитражного суда Приморского края от 12.11.2024 по делу № А51-9904/2024.

12. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.08.2023 по делу № А32-36706/2023.

13. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.12.2024 по делу № А43-30904/2024.

{{{Актуальные проблемы реализации конституционного права на социальную защиту

Мартынов Сергей Александрович, студент

Северный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (г. Петрозаводск)}}}

В своей работе автор выявляет проблемы реализации конституционного права граждан на социальную защиту, предлагает возможные способы решения данных проблем.

Ключевые слова: *социальное государство, социальное обеспечение, социальная защита.*

Как известно, Конституция РФ провозглашает нашу страну социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ). [1] Одним из обязательных его признаков, отличающим социальное государство от иных, является конституционное закрепление основных социальных прав человека и гражданина, а также проведения политики, направленной на их обеспечение и защиту. При этом перечень данных прав не является исчерпывающим. [2]

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. (ч 1 ст.39 Конституции РФ)

В своей работе Аристов Е. В. отмечает, что Конституция РФ провозглашает такие основные направления социальной политики, как охрана труда и здоровья людей, установления гарантированного минимального размера оплаты труда, обеспечение государственной поддержки семьи материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установлении гарантий

социальной защиты, которые, по существу, являются конституционными обязанностями государства в социальной сфере.

В своей работе автор рассматривает особенности закрепления социального государства в конституции Российской Федерации. Анализируя Конституцию РФ автор выделяет основные направления социального государства, а именно охрана труда и здоровья, установления гарантированного минимального размера оплаты труда и тд, которые по существу являются конституционными обязанностями государства в социальной сфере.

Нельзя согласиться с выводами автора о том, что при проведении социальной политики государство вносить изменения в систему социальной защиты, которое предусматривает сохранение разумного социального минимума

Несмотря на значимость социальных прав и их гарантирование на конституционном уровне, ситуация с реализацией именно социальных прав в настоящее время в Российской Федерации является наиболее сложной. Как отмечают специалисты, среди всех конституционных прав именно социальные нарушаются наиболее часто. Во многом это связано с их особым характером, поскольку социальные права, в отличие от «классических юридических», сформировавшихся как способ защиты свободы индивида от произвола государственной власти, не являются самоисполнимыми. Соответственно, «для реализации социальных прав недостаточно просто воздерживаться от вмешательства в данную сферу: их реализация предполагает активную роль государства в обеспечении гражданам достойного уровня жизни и ряда иных благ».

В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится: координация вопросов здравоохранения; защита семьи, материнства, отцовства и детства; социальная защита, включая социальное обеспечение (п. ж, ст. 72 Конституции РФ)

Реализация социальных прав в наибольшей степени, чем иные виды конституционных прав, зависит от уровня экономического развития государства.

Помимо общего уровня экономики страны, для реализации конституционных прав граждан важное значение имеет распределение полномочий по их обеспечению между публичными образованиями разного уровня с соответствующим наделением последних необходимыми финансовыми и иными ресурсами. Нередко имеет место ситуация, когда полномочия передаются с федерального на региональный уровень власти без необходимых для их реализации финансовых ресурсов либо с недостаточными ресурсами.

Для решения данной проблемы предлагаем ввести федеральные государственные социальные стандарты, которые позволят регионам не зависеть от федерального центра, а требовать выравнивания бюджетной обеспеченности до минимального уровня, определенного этими стандартами путем выделения необходимых дотаций. [4]

Один из основополагающих принципов в области защиты социальных прав граждан — это принцип равноправия, он «вытекает из фундаментального требования современного конституционализма о равенстве». Исходя из принципа равноправия всем равные социальные права, но есть граждане, которые по определенным критериям подходят в группу нуждающихся, но таковыми не являются, по сути, так как имеют достойный уровень благосостояния.

Основным объективным недостатком системы урегулирования социальных прав считается не четкое определение критериев и уровней обеспечения нуждающихся граждан и их определение в ту или иную группу.

Предлагаем сформировать адресную модель адресной помощи нуждающимся, на основе оценки доходов и материального благосостояния.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации. — URL:
2. Голубева Т. Б., Основы социального государства: учебное пособие. — Екатеринбург: Урал, 2015. — 175 с.
3. Е. В. Аристов Социальное государство в контексте социальных прав// Закон и право. — 2020. — № 5 С15–19
4. Чванов С. Е. О социальных правах и социальных стандартов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 3 С 198–206

{{{Схемы вывода денежных средств с территории РФ с использованием офшорных юрисдикций

Молчанова Надежда Викторовна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская область)}}}

Статья посвящена комплексному анализу офшорных юрисдикций, их классификации, используемых схемах необоснованного вывода капитала из России, а также мерам государственного противодействия, включая налоговый контроль, основанному на анализе законодательства и обширной судебной практике.

Ключевые слова: офшор, офшорные юрисдикции, офшорные компании, схемы вывода денежных средств, налоговая оптимизация.

{{{Schemes for withdrawing funds from the territory of the Russian Federation using offshore jurisdictions}}}

The article provides a comprehensive analysis of offshore jurisdictions, their classification, schemes used for the unjustified outflow of capital from Russia, and

state countermeasures, including tax control and criminal prosecution, based on an analysis of legislation and extensive judicial practice.

Офшоры — это специализированная территория, которая предоставляет различные конкурентные преимущества и корпоративные привилегии компаниям, не имеющим статуса налогового резидента, например, некоторые налоговые убежища представляют собой режим полной или частичной конфиденциальности информации о деловых операциях, денежных потоках и собственности иностранных компаний. Это могут быть небольшие островные государства, отдельные административно-территориальные единицы с особым экономическим статусом или даже целые страны.

Офшорные зоны можно классифицировать по способу оптимизации налоговых издержек. Так, например, выделяют:

- классические офшоры,
- юрисдикции с низкими налогами или мидшоры,
- юрисдикции с территориальной системой налогообложения,
- оншорные юрисдикции с офшорными территориями или уважаемые офшоры.

Главная особенность классических офшор — нулевые налоги, которые они взимают. Освобождение от корпоративного налога — не единственная налоговая льгота, которую предлагают эти офшоры. Часто они не взимают ни налог на прирост капитала, ни налог на наследство, ни налог на глобальный доход, ни налог на доходы физических лиц с резидентов и так далее. Однако, в любой из стран вместо налогов взимается государственная пошлина.

Регистрация компании там сравнительно дешевая, и процедура регистрации занимает около недели. Несмотря на то, что в «классическом» офшоре существуют требования к экономической сущности, зарегистрировать управляющие компании проще и дешевле, чем управлять оншорной компанией [13].

Самым большим недостатком таких юрисдикций является то, что они находятся в различных черных списках. Это означает, что зарегистрированные там компании испытывают проблемы с открытием банковских счетов и подвергаются репутационным рискам [10].

К классическим офшорам можно причислить Сейшельские острова, Науру, Британские Виргинские и Каймановы острова.

Юрисдикции с низкими налогами или мидшоры — это страны, где средняя ставка корпоративного налога в мире составляет 22,6 %. Если национальный штат взимает корпоративный налог в два раза ниже, его можно отнести к юрисдикции с низкими налогами. Например, корпоративный налог в Венгрии составляет 9 %, а на Кипре и в Ирландии — 12,5 % [10].

Эти страны более привлекательны, чем классические офшоры с точки зрения их международной репутации. Гораздо проще открыть корпоративный банковский счет для компании, зарегистрированной в одной из этих юрисдикций. Однако, подача финансовых отчетов там является обязательной, и при определенных условиях необходимо проводить аудиторские проверки.

Особый интерес представляют офшорные юрисдикции, применяющие так называемую территориальную систему налогообложения [9]. Хотя многие страны облагают налогом своих граждан и законных резидентов, независимо от того, в какой части мира последние получают доход, в некоторых национальных государствах налоги взимаются только с доходов, полученных в пределах их географических границ. Если коммерческая компания, зарегистрированная в таком штате, получает прибыль за рубежом, эта прибыль не облагается налогом в государстве. Например, Гонконг применяет территориальное налогообложение.

Оншорные юрисдикции с офшорными территориями (уважаемые офшоры). Есть страны, которые вряд ли можно рассматривать как офшорные юрисдикции, например, такие как Великобритания, США, Швейцария,

поскольку там высокие налоги, строгие требования к прозрачности, реестры публичных компаний. Но вышеперечисленные требования распространяются только на законных резидентов этих стран. Ярким примером является расследование PandoraPapers, в котором говорится об использовании американских трастов в качестве офшора [8].

Под оншором следует понимать безльготные юрисдикции, используемые не только для придания солидности и наращивания приватности конечного бенефициара, но и для применения соглашений об избежании двойного налогообложения.

Помимо Великобритании и США, к другим благоприятным юрисдикциям относятся Мальта (корпоративный налог там составляет 35 %, но может быть снижен до 5 %), Австрия, Нидерланды и Лихтенштейн. Последние три юрисдикции предлагают особые режимы налогообложения на особых условиях.

К этой группе стран можно отнести и Швейцарию с ее кантонами. Разница в том, что Швейцария более популярна для открытия там банковских счетов, чем для регистрации компаний [8].

Таким образом, офшорные юрисдикции традиционно ассоциируются с территориями, предоставляющими благоприятные налоговые условия, в частности — с отсутствием или минимальным уровнем налогообложения для компаний, зарегистрированных в этих зонах. Такие территории используются преимущественно для регистрации офшорных компаний, ведущих хозяйственную деятельность вне пределов юрисдикции регистрации [7].

Рассматривая дефиницию термина «офшорная компания», представленную отечественным законодательством, стоит отметить, что она практически полностью совпадает с определениями, предложенными в доктринальных источниках.

Так, согласно ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» под офшорной компанией следует понимать юридическое лицо, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с пп. 1 п. 3 ст. 284 НК РФ перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц [1,5].

Необходимо отметить, что деятельность офшорных организаций находится под постоянным контролем различных международных организаций, органов национальных систем управления и банковских систем. Это связано с тем, что безналоговые и низконалоговые офшорные зоны (в основном, островные государства) создают существенную конкурентную борьбу для евроазиатских стран с более высокими ставками налога на международном рынке.

Что касается российского законодательства, которое направлено на урегулирование деятельности офшорных компаний, то оно представлено Налоговым кодексом РФ (например, положения о контролируемых иностранных компаниях), а также рядом иных законов, таких как Закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Закон от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (например, положения об установлении корреспондентских отношений с банками на офшорных территориях) [1,2,3,4].

Для целей предотвращения стратегий по минимизации налогообложения страны принимают собственные списки офшорных зон, операции с резидентами которых подпадают под особый налоговый контроль, различного рода ограничения и, как следствие, менее благоприятный режим налогообложения.

В настоящий момент таких (черных) списков российское финансовое право насчитывает более десяти. Каждый список имеет свой состав по странам и свою сферу применения (налогообложение, валютное регулирование, банковское регулирование). Самый «влиятельный» и обширный с точки зрения регулируемых отношений — это так называемый «офшорный (черный) список» Минфина России [11,12].

Официальное название документа, который содержит список: приказ Министерства финансов Российской Федерации 05.06.2023 № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». Основная сфера регулирования списка — это налоговые отношения. По большей части он влияет не на те компании, которые созданы в офшорной юрисдикции, а на российские компании, которые состоят с ними в корпоративных и деловых отношениях [6].

Таким образом, важнейшей проблемой устойчивого экономического развития многих стран является высокий уровень их офшоризации, вывод капитала за пределы государства с целью оптимизации налогообложения, получение «сверхприбылей» и сохранение статуса инкогнито одновременно.

Рассмотрим наиболее распространенные схемы необоснованного перемещения денежных средств в офшорные юрисдикции в целях их последующей легализации.

Классической офшорной схемой принято считать экспортно-импортные операции товаров и услуг. При экспорте товара, использование офшорной экспортной компании позволяет хозяйствующему субъекту продавать товары по крайне низким ценам, а затем перепродавать их конечному покупателю по рыночным (мировым) ценам. В этом случае налогооблагаемая прибыль экспортера остается минимальной, а разница между фактическими и недооцененными ценами при экспорте представляет

собой прибыль офшорной компании, зарегистрированной в стране с льготным уровнем или нулевым подоходным налогом.

Как подтверждается определениями Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2673–0, от 25.05.2017 № 961–0, решениями Арбитражного суда Самарской области от 06.09.2018 по делу № А55–1621/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 306-ЭС19–8880 по делу № А55–1621/2018 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано), от 18.09.2018 по делу № А55–1618/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 18.06.2019 № 306-ЭС19–9499 по делу № А55–1618/2018 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано), от 09.10.2018 по делу № А55–1622/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 23.07.2019 № 306-ЭС19–10993 по делу № А55–1622/2018 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано), а также вступившем в законную силу приговором Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области от 05.07.2019 по делу № 1–1/2019 в отношении Махлая В. Н., Махлая СВ. и других лиц (Определением Верховного Суда РФ от 16.12.2022 № 46-УКС20–456-К6 в передаче дела в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отказано), при экспорте химической продукции через офшорные компании применялась схема занижения цен, что привело к искусственному снижению налогооблагаемой прибыли на территории Российской Федерации. Суды квалифицировали такие действия как попытку ухода от налогообложения, признали установленные цены экономически необоснованными и поддержали доначисление налогов [14–23].

Напротив, в схемах импорта при использовании офшорной компании обычно применяется завышение цены товара, что позволяет уменьшить налогооблагаемый доход компании, продающей товары на внутреннем рынке. Данная схема также применяется очень часто.

Так, производитель товаров реализует компании-покупателю товары, используя офшорную компанию. По документам производитель продает офшорной компании товары с минимальной наценкой от себестоимости. Однако офшорная компания продает покупателю товары уже по максимально возможной цене. Разница, получившаяся в результате искажения ценообразования, не подлежит налогообложению в офшорной зоне и распределяется между участниками сделки. Фактически товары поставляются напрямую, минуя офшорную компанию.

Позиция судебной практики по данному вопросу выражена, в частности, в Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2021 № 302-ЭС21–6805 по делу № А19–12789/2019. В данном деле суд признал, что схема АО «Фармсинтез», основанная на заключении формальных посреднических договоров с аффилированной офшорной структурой и последующим оформлением займа, направленного на вывод прибыли, носила искусственный характер. Суд установил, что завышение стоимости поставок позволяло исключить торговую наценку из налогооблагаемой базы, и квалифицировал действия налогоплательщика как уклонение от налогообложения [24].

В сфере внешнеэкономической деятельности очень распространено оказание офшорными фирмами консалтинговых и маркетинговых услуг российским предприятиям по исследованию рынка, маркетинга, содействию, консультированию и обучению. В подавляющем большинстве случаев реально никаких услуг не оказывается, а происходит сокрытие прибыли и перевод средств за рубеж с последующим их использованием в личных целях.

Больше всего используют в качестве услуг консалтинг (юридический, финансовый), IT-разработка и поддержка, маркетинг и реклама, управленческие услуги (аутсорсинг директора), лицензионные платежи (за использование бренда, ПО).

Показательным примером является дело № А50–16961/2017 по спору между АО «ГалоПолимер Кирово-Чепецк» и ФНС России, предметом которого стало налогообложение выплат канадской компании CDI Inc. за якобы оказанные консультационные услуги. В ходе судебного разбирательства налоговый орган доказал фиктивный характер сделки, в результате чего выплаты были квалифицированы как пассивный доход, подлежащий налогообложению в Российской Федерации. Позиция налогового органа была поддержана Верховным Судом Российской Федерации в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 7 сентября 2018 г. № 309-КГ18–6366. Аналогичный подход был отражен в постановлении Верховного Суда РФ от 25 апреля 2019 г. № 309-КГ18–6366 по делу ООО «Русджам Стеклотара Холдинг» [25,26].

Еще одним механизмом использования офшорных компаний для вывода денежных средств с территории Российской Федерации выступает схема выплаты роялти. Под роялти понимаются вознаграждения за право использования объектов интеллектуальной собственности — патентов, товарных знаков, авторских прав, программного обеспечения и иных нематериальных активов. В рамках данной схемы российская компания создает или приобретает соответствующий объект интеллектуальной собственности, после чего передает исключительные права на него аффилированной офшорной компании, зарегистрированной в юрисдикции с благоприятным налоговым режимом (например, Кипр, Ирландия, Сингапур). В дальнейшем российская компания осуществляет выплаты роялти в адрес офшорной структуры за использование указанного актива. Такие выплаты, законодательно квалифицируемые как обоснованные расходы, уменьшают налогооблагаемую прибыль в России и одновременно обеспечивают перераспределение значительной доли доходов в юрисдикции с низким уровнем налогообложения.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что подобные договорные конструкции нередко признаются налоговыми органами

экономически необоснованными и направленными исключительно на получение налоговой выгоды. Так, в деле № А33–5437/2020 (Определением Верховного Суда РФ от 5 апреля 2022 г. № 305-ЭС21–26619 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано) рассматривалась ситуация, при которой ООО «Джонсон Матти Катализаторы» перечисляло роялти британской компании за использование ноу-хау. Налоговый орган пришёл к выводу, что выплаты по существу являлись формой репатриации прибыли в пользу иностранного участника и не были обусловлены реальным экономическим содержанием. Суд установил, что технология, за которую производились выплаты, была получена до заключения соответствующего договора, а стороны сделки находились в отношениях зависимости. В результате роялти были переклассифицированы в дивиденды, расходы признаны необоснованными, а российская компания была обязана уплатить налог на прибыль и налог у источника [27].

Аналогичный подход был реализован в деле № А60–34102/2022 (Определением ВС РФ от 20 февраля 2024 г. № 309-ЭС23–29508 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано), в рамках которого налоговые органы оспорили законность выплат роялти ООО «Тагильское пиво» в адрес кипрской компании за использование товарных знаков. Российская компания ссылалась на положения Соглашения об избежании двойного налогообложения с Кипром, освобождающие подобные выплаты от налогообложения у источника. Однако суд установил, что кипрская организация не имела фактического права на соответствующий доход, не осуществляла реальной предпринимательской деятельности и находилась под контролем российской стороны. Договор был признан формальным, роялти — экономически необоснованными, а налогоплательщик был привлечён к ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента, в том числе по удержанию налога по ставке 20 % [28].

Российские компании также широко применяют схемы офшорного кредитования с целью минимизации налоговой нагрузки. Создание юридического лица в офшорной юрисдикции с благоприятным налоговым режимом формирует правовые условия для трансграничного движения капитала. В рамках данной схемы офшорная компания предоставляет заем аффилированной российской организации на основании заключенного договора. Размер предоставленного займа, как правило, соизмерим с объемом прибыли, подлежащей выводу за пределы Российской Федерации. Формально сделка оформляется как соответствующая рыночным условиям: в договоре указываются сроки, процентная ставка (часто завышенная), а также порядок погашения задолженности. Средства перечисляются на счет российской компании, однако фактически остаются под контролем конечного бенефициара.

Ключевым элементом данной схемы является регулярная выплата процентов по займу, поскольку эти суммы признаются экономически обоснованными расходами и уменьшают налогооблагаемую прибыль российской компании. В то же время, в офшорной юрисдикции указанные доходы от процентов облагаются по пониженной налоговой ставке или вовсе освобождаются от налогообложения. Схема может быть дополнена участием посреднической структуры: в этом случае российская компания-заемщик формально получает заем от офшора через посредника (агента), выступающего номинальным кредитором. При этом фактическое финансирование осуществляется конечным офшорным бенефициаром, в то время как в документации заем отражается как обязательство перед посредником.

Показательным является судебное дело № А76–23755/2022, в рамках которого ООО «Родник» включило в состав внереализационных расходов суммы начисленных процентов по займам, полученным от кипрской компании Rantip Invest Limited и физического лица Чигинцевой В. В. Как установили налоговые органы и подтвердили суды, полученные денежные

средства были направлены на погашение ранее оформленных займов от взаимозависимых компаний — ООО «МАКФА» и ООО «Первый хлебокомбинат». Анализ движения денежных средств и структуры связей между участниками позволил выявить наличие координированной схемы с признаками «карусельного» финансирования внутри группы взаимозависимых лиц, включающей также кипрскую Trescode Limited, Белоусову И. Б. и членов семьи Юревичей (В.М., Н.Е., А.М.). Суд пришел к выводу о том, что данные операции были направлены на искусственное формирование расходов по процентам с целью снижения налоговой базы у одного из участников группы — ООО «Родник». В связи с этим начисленные проценты были признаны экономически необоснованными, а налогоплательщику отказано в праве на уменьшение налоговой базы по налогу на прибыль ([Решение](#) Арбитражного суда Челябинской области от 29.05.2023 по делу № А76–23755/2022, Определением Верховного Суда РФ от 04.07.2024 N 309-ЭС24–10201 по делу N А76–23755/2022 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано) [29,30].

Выплата дивидендов с использованием офшорных компаний представляет собой еще один механизм, применяемый для вывода капитала и его последующего возврата в юрисдикцию с более благоприятным налоговым режимом. После регистрации в офшорной зоне такая компания осуществляет инвестиции, например, в российский бизнес, приобретая долю участия в уставном капитале. Это предоставляет возможность в дальнейшем получать дивидендные выплаты с применением пониженных налоговых ставок или полным освобождением от налогообложения в соответствии с положениями международных соглашений об избежании двойного налогообложения.

Например, стоит обратить внимание на дело № А76–5391/2020, рассмотренное Арбитражным судом Уральского округа (Постановление от 13 сентября 2021 г. № Ф09–6263/21). В рамках рассмотрения дела было

установлено, что кипрские компании Ugold Limited и Meldexx Leasing Mining Ltd, на которые оформлены права на участие в уставном капитале российского общества «ЮГК», не обладают признаками самостоятельных хозяйствующих субъектов. В частности, обе компании зарегистрированы по одному адресу, не имеют штатного персонала, а их директора и менеджеры одновременно занимают аналогичные должности в сотнях и даже тысячах иных компаний.

Так, например, директор Ugold Limited Стелла Хрисостому Иакову (Stella Chrysostomou Iakovou) одновременно числится руководителем ещё в 534 организациях, Натали Гурегян (Natalie Gureghian) — в 280, а компания Diagoras (Secretarial) Limited, выполняющая функции корпоративного секретаря, задействована в управлении более чем 2000 компаний. Суды пришли к выводу, что действия указанных структур носили формальный характер, а их основная функция сводилась к транзиту доходов без участия в предпринимательской деятельности. Более того, контроль над деятельностью офшорных компаний фактически осуществлялся сотрудниками и акционерами российского общества «ЮГК» и управляющей компании «УК ЮГК». Учитывая выявленные обстоятельства, суд признал, что офшорные структуры не обладают фактическим правом на доход в виде дивидендов, а, следовательно, условия для применения пониженной налоговой ставки в размере 5 %, предусмотренной международным соглашением, не соблюдены. Таким образом, налоговая льгота была признана необоснованной, а российская компания — обязанной удержать налог по общей ставке [31].

Исходя из отраслевой специфики, одним из самых популярных бизнесов для вывода капитала через офшоры является строительный бизнес. Генеральным подрядчиком выступает офшорная фирма. Заказчик производит оплату за строительные услуги офшорной компании, а затем она, заключает договор с субподрядчиком — российской компанией, которая выполняет все строительные работы за меньшую стоимость. Все финансовые потоки

проходят через офшорную компанию: оплата субподрядчику, снабжение. Таким образом, большая часть прибыли находится у офшорной фирмы. Ярким примером данной схемы является дело № А41–44403/2018, рассмотренное Арбитражным судом Московской области (в рамках оспаривания сделок по Решению Арбитражного суда Московской области от 13.07.2018 по делу № А41–44403/2018 о признании банкротом АО «Континент Проект»), согласно которого арбитражным управляющим оспорены в суде сомнительные сделки по выводу застройщиком денежных средств в офшорную компанию Reviko Investments Limited (Кипр) [32].

Транспортная отрасль, особенно международные перевозки, также часто используется для вывода капитала за рубеж через схемы с офшорными компаниями. Схема завышения транспортных расходов предполагает заключение договора между российской компанией и офшорным перевозчиком (зарегистрированным, например, на Кипре, в ОАЭ или на Мальте) на аренду/фрахт транспортного средства, в рамках которого стоимость услуг искусственно завышается в 2–3 раза по сравнению с рыночными ценами, что позволяет легально переводить избыточные средства за рубеж под видом транспортных расходов, аккумулируя разницу на офшорных счетах для последующего вывода в пользу бенефициаров с минимизацией налоговых обязательств.

Схема фиктивных логистических услуг основана на переводе средств российской компании под видом оплаты экспедиторских услуг фирмам-однодневкам, зарегистрированным в офшорных зонах, с использованием многослойных цепочек посредников, что позволяет легализовать вывод капитала, скрыть конечных бенефициаров и минимизировать налоговые отчисления за счет искусственного завышения затрат.

Примером наращивания цепочек стоимости с целью формирования необоснованного источника для возмещения налога на добавленную стоимость с логистическими и транспортными услугами может выступить Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.12.2023

№ Ф07–18647/2023 по делу № А56–129338/2022 (Определением Верховного Суда РФ от 05.04.2024 № 307-ЭС24–2600 по делу № А56–129338/2022 в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано) [33,34].

Отмечается, что пути оптимизации денежных потоков в период введения иностранными государствами экономических санкций в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц, граждан Российской Федерации обрastaют новыми гражданско-правовыми конструкциями. Так, Международная компания акционерное общество «Распериа Трейдинг Лимитед» обратилось в Арбитражный суд Калининградской области (дело № А21–10987/2024) с иском к STRABAG SE, Haselsteiner Familien-Privatstiftung, Dr. Hans Peter Haselsteiner, Raiffeisen-Holding Niederosterreich-Wien, BLR-Baubeteiligungs GmbH, UNIQA Osterreich Versicherungen AG, UNIQA Erwerb von Beteiligungen GmbH, UNIQA Beteiligungs-Holding GmbH, UNIQA Insurance Group AG, АО «Райффайзенбанк»:

- о взыскании (солидарно) убытков 1 702 000 000 евро (стоимость пакета акций) и 128 107 504,50 евро (в счет невыплаченных дивидендов), процентов 146 936 690,96 евро и 5 992 184,08 евро по состоянию на 16.08.2024 с последующим начислением до даты фактической оплаты,

- об обращении взыскания на денежные средства АО «Райффайзенбанк» в счет возмещения убытков и процентов,

- о признании права собственности АО «Райффайзенбанк» на 28 500 000 обыкновенных и одну номинативную акцию № 2 в уставном капитале STRABAG SE, принадлежащие МКАО «Распериа трейдинг лимитед», с момента полного исполнения АО «Райффайзенбанк» решения по настоящему делу в пользу МКАО «Распериа трейдинг лимитед». По итогам рассмотрения дела иск удовлетворен в полном объеме (Решение АС Калининградской области от 21.01.2025 по делу № А21–10987/2024). Следует отметить, что данное решение суда демонстрирует вывод денежных средств иностранными лицами из российской компании через понуждение

к заключению сделки по приобретению ценных бумаг, однако под данным гражданско-правовым инструментом может скрываться цель обхода экономических санкций и деятельность иностранных лиц по выводу активов, вложенных иностранными лицами в российскую компанию [35].

Также следует обратить внимание на дело № А40–160987/2025, находящееся на рассмотрении АС города Москвы по иску ООО «Р-ФАРМ ИНТЕРНЕШНЛ» к АО «Райффайзенбанк» о взыскании денежных средств в размере 337 463 445 евро [36].

Таким образом, усматриваются сложности, связанные с многообразием и постоянной адаптацией схем по необоснованному выводу денежных средств через офшорные структуры. Несмотря на это, контролирующими органами удастся выявлять и пресекать подобные операции. Это подтверждается растущей судебной практикой, где, в частности, налоговые дела по таким нарушениям часто завершаются в пользу государства.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской» (в ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. // ВСНД РСФСР. № 27. Ст. 357.
3. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1999. № 28. ст. 3493; Рос. газ. 1999.
4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (в ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2003 № 50; Рос. газ. 2003. № 254; Парлам. Газ. № 232.
5. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652; Рос. газ. № 80.

6. Приказ Минфина России от 05.06.2023 № 86н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» (Зарег. 15.06.2023 № 73846) // Официальный интернет-портал правовой информации [pravo.gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202306150018). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202306150018> (дата обращения: 13.08.2025).

7. Канашевский В. А. Офшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование. 2-е изд. доп. М.: Междунар. отношения, 2019. 324 с.

8. Чубаров С. В. Международно-правовой статус офшорных зон // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 334–337.

9. FATF Recommendations adopted by the FATF plenary in February 2012 and updated in June 2021 // FATF: website. URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/fatf-recommendations.html> (дата обращения: 13.08.2025).

10. Judgment of the general court (Seventh Chamber, Extended Composition) // Info Curi. Case-law: website. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=228621&doclang=en> (дата обращения 13.08.2025).

11. Утвержден специальный перечень офшоров на период 2024–2026 гг. // Информационно технологическое сопровождение (1С:ИТС). URL: <https://its.1c.ru/db/content/newscomm/src/489133.htm> (дата обращения: 13.08.2025).

12. Черный список оффшорных зон Минфина России // GSL Law & Consulting. URL: <https://gsl.org/ru/press-center/press/cherniy-spisok-ofshornyh-zon-minfina> (дата обращения: 13.08.2025).

13. Moon W. J. Regulating offshore finance // Vanderbilt Law Review.
URL:
<https://scholarship.law.vanderbilt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&context=vlr> (дата обращения: 13.08.2025).
14. Определение КС РФ от 20.12.2016 № 2673-О // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение КС РФ от 25.05.2017 № 961-О // СПС «КонсультантПлюс».
16. Решение АС Самарской области от 06.09.2018 по делу № А55-1621/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Решение АС Самарской области от 18.09.2018 по делу № А55-1618/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Решение АС Самарской области от 09.10.2018 по делу № А55-1622/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Приговор Комсомольского райсуда г. Тольятти от 05.07.2019 по делу № 1-1/2019 (уголовное дело) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение ВС РФ от 18.06.2019 № 306-ЭС19-9499 (отказ в пересмотре дела № А55-1618/2018) // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение ВС РФ от 25.06.2019 № 306-ЭС19-8880 (отказ в пересмотре дела № А55-1621/2018) // СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение ВС РФ от 23.07.2019 № 306-ЭС19-10993 (отказ в пересмотре дела № А55-1622/2018) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение ВС РФ от 16.12.2022 № 46-УКС20-456-К6 (отказ в пересмотре уголовного дела Махлая и др.) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Определение ВС РФ от 26.05.2021 № 302-ЭС21-6805 по делу № А19-12789/2019 (АО «Фармсинтез») // СПС «КонсультантПлюс».
25. Определение ВС РФ от 07.09.2018 № 309-КГ18-6366 по делу № А50-16961/2017 (АО «ГалоПолимер») // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление ВС РФ от 25.04.2019 № 309-КГ18-6366 (ООО «Русджам Стеклотара Холдинг») // СПС «КонсультантПлюс».

27. Определение ВС РФ от 05.04.2022 № 305-ЭС21–26619 по делу № А33–5437/2020 (ООО «Джонсон Матти Катализаторы») // СПС «КонсультантПлюс».

28. Определение ВС РФ от 20.02.2024 № 309-ЭС23–29508 по делу № А60–34102/2022 (ООО «Тагильское пиво») // СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение АС Челябинской области от 29.05.2023 по делу № А76–23755/2022 (ООО «Родник») // СПС «КонсультантПлюс».

30. Определение ВС РФ от 04.07.2024 N 309-ЭС24–10201 (отказ в пересмотре дела № А76–23755/2022) // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление АС Уральского округа от 13.09.2021 № Ф09–6263/21 по делу № А76–5391/2020 («ЮГК», Ugold, Meldexx) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Решение АС Московской области от 13.07.2018 по делу № А41–44403/2018 (АО «Континент Проект», Reviko) // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление АС Северо-Западного округа от 06.12.2023 № Ф07–18647/2023 по делу № А56–129338/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Определение ВС РФ от 05.04.2024 № 307-ЭС24–2600 (отказ в пересмотре дела № А56–129338/2022) // СПС «КонсультантПлюс».

35. Решение АС Калининградской области от 21.01.2025 по делу № А21–10987/2024 (МКАО «Распериа Трейдинг Лимитед») // СПС «КонсультантПлюс».

36. Дело АС г. Москвы № А40–160987/2025 (ООО «Р-ФАРМ ИНТЕРНЕШНЛ» / на рассмотрении) // Официальный сайт Арбитражного суда города Москвы.

{{{Особенности деятельности естественных монополий в России на современном этапе

Нестеров Виталий Сергеевич, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет (Самарская область)}}}

В статье рассмотрены роль, эволюция и современное значение естественных монополий в экономике России. Анализируется их историческое развитие — от появления в конце XIX века, через советский период и кризисные 1990-е годы, до реформирования в 2000-х годах. Подчёркивается необходимость государственного регулирования из-за отсутствия конкуренции и низкой мотивации к инновациям у монополистов. Описаны ключевые функции естественных монополий.

Ключевые слова: естественные монополии.

Естественные монополии с давних пор выполняют одну из центральных функций в экономике Российской Федерации. К их числу относятся стратегически значимые отрасли, где конкуренция экономически нецелесообразна: трубопроводный транспорт энергоресурсов, распределение электроэнергии, железнодорожная инфраструктура, системы централизованного водоснабжения и водоотведения, теплоснабжение, а также деятельность транспортных узлов — портов, аэропортов и терминалов.

Услуги и продукция таких предприятий востребованы во всех секторах экономики и обеспечивают базовые потребности граждан. Однако из-за отсутствия рыночного давления у компаний-монополистов снижается мотивация к модернизации, повышению качества и расширению производства. Вследствие этого деятельность естественных монополий требует обязательного государственного вмешательства — как в целях контроля, так и для обеспечения стабильности и социальной защищённости населения.

Для эффективного функционирования этих структур необходимо наличие устойчивой правовой среды, способной не только регулировать их

деятельность, но и стимулировать развитие. На сегодняшний день нормативно-правовая база в этой сфере остаётся недоработанной, противоречивой и фрагментарной. Отсутствует единая концепция регулирования, а механизмы контроля за деятельностью монополистов зачастую неэффективны. В связи с этим совершенствование законодательства становится не просто актуальной задачей, а необходимым условием для устойчивого функционирования ключевых отраслей экономики.

Особенности развития естественных монополий в России обусловлены спецификой экономической и политической истории страны. Важнейшей чертой российской модели стало приоритетное развитие крупных промышленных комплексов, особенно в тяжёлой промышленности. При этом, как отмечают многие экономисты, формирование монополистических структур было во многом обусловлено слабостью малого и среднего предпринимательства в начале XX века, что создало благоприятные условия для концентрации производства в руках немногих.

Первые проявления монополизма в России появились в конце XIX столетия. Существенный импульс к их развитию был дан экономическим кризисом 1900–1903 годов, затронувшим как развитые страны, так и Российскую империю. В этот период активно формировались картели, тресты и синдикаты, находившиеся под жёстким контролем государства, которое рассматривало их как инструмент стабилизации ключевых отраслей. При этом естественные монополии как отдельная категория не выделялись — их анализ проводился в рамках общих тенденций развития монополистических объединений.

В начале XX века монополии стали оказывать влияние не только на экономику, но и на политическую жизнь страны. Формирование финансово-промышленной элиты, основанной на тесной связи крупных промышленников и частных банков, привело к концентрации экономической и политической власти. Кроме того, российские монополии начали активно

участвовать в международной торговле, что свидетельствовало о росте их экономического веса на мировой арене.

После революции 1917 года большевики осознали потенциал монополий как механизма централизованного управления экономикой. В условиях строя, основанного на государственной собственности, административном планировании и жёстком контроле, произошла массовая концентрация производства, что привело к появлению монополий советского типа. Пик их влияния пришёлся на 1980-е годы, когда монополистические структуры охватили практически все сферы народного хозяйства.

С распадом СССР начался процесс демонополизации, сопровождавшийся переходом к рыночной экономике и приватизацией. Однако из-за несогласованности и спешки реформ вместо конкурентной среды возникла новая форма концентрации — частная монополия, сосредоточенная в руках узкого круга лиц. Это привело к росту тарифов на энергоносители, транспорт и коммунальные услуги, что подорвало конкурентоспособность малого и среднего бизнеса и вызвало массовые банкротства.

Кризис 1998 года стал наглядным следствием дисфункции монополистических рынков: экономика столкнулась с гиперинфляцией, падением уровня жизни и ростом социального неравенства. Монополии не обеспечили экономического роста, а, напротив, усугубили структурные диспропорции.

С началом 2000-х годов начался этап восстановления и реформирования естественных монополий. По мнению Ю. Саакяна, директора Института проблем естественных монополий, ключевыми факторами стали рост платежеспособного спроса и расширение инвестиционных возможностей. Были проведены масштабные преобразования: реструктуризация РАО «ЕЭС России», реорганизация ОАО «РЖД», частичная приватизация ПАО «Газпром». Однако эти усилия не были в должной мере поддержаны инвестициями в модернизацию

инфраструктуры, что превратило 2000-е годы в период одновременно возможностей и упущенных шансов.

В последующие годы, при активном государственном регулировании, естественные монополии стали развиваться более системно. Сегодня их роль в экономике страны невозможно переоценить. Особенно это проявляется в добывающих отраслях и энергетике, которые обеспечивают значительную часть бюджетных поступлений. Как отмечает один из руководителей «Газпрома», естественные монополии сегодня являются структурообразующим ядром экономики, обеспечивая её устойчивость в условиях внешних вызовов, включая международные санкции.

Ключевые функции естественных монополий в современной России:

1. Социально-обслуживающая функция.

Монополии обеспечивают население и экономику базовыми услугами с минимальными издержками. Конкуренция в этих сферах неэффективна, поэтому государство поддерживает их через субсидии и прямые инвестиции.

2. Инфраструктурная и ценовая функция.

Эти предприятия формируют основу экономической системы, влияя на формирование цен и тарифов. Их эффективность напрямую определяет благосостояние населения и конкурентоспособность других отраслей.

3. Интегративная роль.

Естественные монополии объединяют отдельные сектора экономики в единую систему. Сбой в одной отрасли вызывает цепную реакцию, нарушая функционирование всей экономики.

4. Стабилизирующая функция.

Благодаря долгосрочному планированию, монополии устойчивы к кризисам и играют роль бюджетообразующего фактора. Однако при отсутствии контроля они могут стать источником дестабилизации, влияя на финансовые и сырьевые рынки, а также на политическую ситуацию.

5. Обеспечение национальной безопасности.

Монополии защищают национальные интересы на международной арене, поддерживают отечественные технологии, контролируют экспорт стратегических разработок и обеспечивают энергетическую и транспортную безопасность.

6. Формирование единого экономического пространства.

Учитывая огромные размеры страны, разнообразие климата и неравномерное распределение ресурсов, именно монополии обеспечивают территориальную целостность и сбалансированное развитие регионов.

На сегодняшний день крупнейшими субъектами естественных монополий в России являются ПАО «Газпром», ОАО «РЖД» и бывшее РАО «ЕЭС России». Эти компании контролируют значительную долю рынков в своих отраслях.

Деятельность таких структур требует специального правового режима, включающего государственное регулирование цен, контроль за качеством, планирование инвестиций и стратегическое управление. Такой подход отражает дифференцированную конкурентную политику, направленную на баланс между эффективностью и социальной ответственностью.

Таким образом, естественные монополии продолжают оставаться опорой национальной экономики, определяя не только уровень цен и качество услуг, но и общую экономическую устойчивость страны. Их развитие требует не только государственной поддержки, но и чёткой, прозрачной и продуманной правовой политики, способной обеспечить долгосрочную эффективность и подотчётность.

Литература:

1. Балахонцев, В. И. Проблемы государственного регулирования деятельности естественных монополий в России / В. И. Балахонцев,

Н. С. Федорова, С. П. Хохлов. — Текст: непосредственный // Инновации. Наука. Образование. — 2022. — № 49. — С. 261–265.

2. Белоусова, Н. И. Структурное реформирование в сферах естественных монополий: условия новой реальности и старые проблемы / Н. И. Белоусова. — Текст: непосредственный // Научные труды вольного экономического общества России. — 2020. — № 3. — С. 339–346.

{{{Криминологическая характеристика дорожно-транспортных преступлений}}

Николаева Елена Валерьевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет}}

В статье идет речь о криминологической характеристике дорожно-транспортных преступлений. Автор статьи обращает внимание на особенности субъекта преступления, приводит статистические данные по данному виду преступлений. В завершении статьи автор приходит к выводу о том, что данное преступление обладает специфичными признаками субъективной стороны.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, субъект, Уголовный кодекс Российской Федерации, транспорт, пассажир.

{{{Criminological characteristics of road traffic crimes}}}

The article deals with the criminological characteristics of road traffic crimes. The author of the article draws attention to the peculiarities of the subject of the crime, provides statistical data on this type of crime. At the end of the article, the author comes to the conclusion that this crime has specific signs of a subjective side.

Keywords: traffic crime, subject, Criminal Code of the Russian Federation, transport, passenger.

Автомобильный транспорт стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Количество автомобилей в современных крупных городах измеряется десятками тысяч. Личный и коммерческий автотранспорт пользуется спросом как на первичном, так и на вторичном рынке.

Однако, такая привычная и важная часть повседневной жизни является источником повышенной опасности, поскольку любое транспортное средство — это сложный механизм, требующий своевременного обслуживания, тщательного контроля и навыков управления им. согласно статистике ГИБДД России лишь в прошедшем 2023 году на территории Российской Федерации произошло 7406 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 805 человек, и получило ранение 9304 человека (Статистика, 2023). Указанные данные свидетельствует о том, что изучение методики расследования донного рода происшествий в общем и криминологической характеристики, совершаемых на дорогах преступлений в частности, является актуальным.

Криминалистическая характеристика автотранспортных преступлений — это изучение специфики таких преступлений, их распространенности, особенностей совершения и возможных мер борьбы с ними.

К. А. Гришин в одной из своих статей приводит следующую классификацию преступлений, связанных с использованием автотранспорта:

- кража автотранспортных средств (целевая, если злоумышленник имеет намерение украсть конкретный автомобиль, и нецелевая, если потерпевший оставляет ключи в замке зажигания и злоумышленник этим пользуется);
- угон (временный — если автомобиль угоняют на несколько часов, после чего прекращают им пользоваться, постоянный — если автомобиль угоняется навсегда с целью перепродажи или разборки для продажи на запчасти);

– дорожно-транспортные происшествия (умышленные и неумышленные);

– иные формы преступлений: подделка документов на транспортное средство, автоконтрабанда товаров, экономические преступления в области автомобильного бизнеса и т. д. [3, с.389].

Большое количество преступлений в данной сфере позволяет выделить ряд криминологических закономерностей, связанных с их совершением. Так, Е. П. Новикова отмечает, что анализ статистики дорожно-транспортных происшествий позволяет прийти к выводу о том, что ДТП со смертельным исходом чаще всего совершаются в пятницу, значительно меньше — в другие рабочие дни. В выходные их количество является очень низким. Абсолютный минимум таких происшествий приходится на 4–5 часов утра, а максимум — в интервалах с 17 до 19 и с 22 до 24 часов. Таким образом, количество дорожно-транспортных происшествий напрямую связано с плотностью транспортного потока в конкретный день недели и конкретное время суток [4, с. 210].

А. Ю. Вахрушев в своей статье указывает на специфику субъекта преступлений, совершаемых на дорогах. кроме водителя, исследователь предлагает включить в данный перечень пассажира, в случае, если его действия привели к ДТП [2, с. 59]. Правилами дорожного движения Российской Федерации, а именно разделом 5 под названием «Обязанности пассажиров» также устанавливается определенный перечень обязательств, которые возлагаются на всех без исключения пассажиров. В числе действий, которые запрещается производить пассажирам, в данной главе указано препятствование действиям водителя, которое может выражаться в отвлечении его от процесса вождения, попытках покинуть транспортное средство до его полной остановки и т. д.

Спорным становится и определение субъекта преступления в том случае, если водитель передал управление транспортным средством иному лицу, у которого нет прав на управление транспортным средством. в этом

случае действия водителя, согласно действующему законодательству, не образуют состава преступления, хоть и являются нарушением ПДД, а действия того, кто принял управление, рассматриваются в соответствии со ст. 264 УК РФ (Уголовный кодекс). Данное положение кажется недостаточно оправданным, поскольку водитель в данном случае должен также понести наказание.

В. К. Бардымов указывает иные характеристики субъекта данного преступления. Так, по мнению исследователя, основную часть таких преступлений совершают мужчины, объясняя данную статистику двумя фактами — большим количеством мужчин-водителей на дорогах и большей дисциплинированностью женщин-водителей [1, с. 2].

Из списка субъектов данного преступления можно фактически исключить несовершеннолетних, потому что они не обладают правом вождения автомобиля согласно законодательству Российской Федерации. Также, практика указывает, что такие преступления достаточно редко совершаются лицами, чей возраст свыше пятидесяти лет, то есть средний возраст преступника по данному виду преступлений — от 18 до 45 лет [1, с. 2]. Связано данное наблюдение с тем, что люди старше 45–50 лет становятся более осторожными на дорогах, а молодые люди больше склонны к риску и к принятию неоправданных решений на дороге.

В. К. Бардымов указывает на то, что одной из важных черт криминалистической характеристики преступников, совершающих данные преступления, становится частое совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 2].

В. Е. Трофимов в одной из своих статей рассматривает криминологическую характеристику жертв таких преступлений. Он выделяет следующих группы лиц, которые становятся жертвами инцидентом с дорожным транспортом:

- водители;
- пешеходы;

- пассажиры;
- дорожные рабочие;
- сотрудники, обеспечивающие безопасность дорожного движения [6, с. 70].

Одной из задач криминологического изучения конкретной группы преступлений становится предупреждение и профилактика правонарушений такого рода. Рассматривая пешеходов, как частых жертв ДТП, В.Е. Трофимов отмечает следующие виды их поведения в момент, предшествующий аварии, в которой они пострадали:

- 10 % — стояли на месте;
- 4 % — двигались во встречном транспорте направлении;
- 11 % — двигались в попутном транспорте направлении [6, с. 72].

Выделяя группу пешеходов, как частотных жертв ДТП, исследователь указывает на то, что проблемой, порождающей высокий травматизм пешеходах во время аварий, становится малое количество регулируемых пешеходных переходов в России (17 % от общего числа пешеходных переходов). При этом статистика указывает на то, что на регулируемых переходах происходит лишь 28 % наездов на пешеходов, а 72 % — на нерегулируемых [6, с. 73].

Преступления данной группы имеют низкую латентность и практически всегда связаны с человеческим фактором, то есть действиями субъекта. К объективным признакам такого преступления можно отнести плохое состояние дорожного полотна, технические проблемы в работе транспортных средств, ошибки в проектировании дорожной сети. При этом в 80 % случаев причиной совершения преступления становятся неверные действия водителя [1, с. 2].

Важное значение в профилактике дорожно-транспортной преступности имеет деятельность суда. Основной функцией суда является назначение наказания виновному. Согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступных деяний. Суд,

рассматривая уголовные дела данной категории, изучает фактические обстоятельства деяния, причины и условия совершения преступления, личность виновного; с учетом изученных материалов дела назначает виновному лицу справедливое наказание и этим способствует предупреждению совершения новых преступлений.

В детском и подростковом возрасте важно начинать прививать детям знания о правилах дорожного движения в доступной для них форме. так, для дошкольников и младших школьников основными средствами виктимологической профилактики нарушений ПДД становятся:

- обучение правилам дорожного движения в игровой форме;
- привлечение внимания к важным вопросам должно сопровождаться яркими, в том числе звуковыми образами;
- обучение ребенка ПДД должно осуществляться с использованием образца (действия, которые он может повторить);
- обучение ребенка анализу дорожной обстановки и многое другое.

В подростковом возрасте важно привить школьнику осознание, что он является полноценным участником дорожного движения, передвигаясь на велосипеде, самокате и пешком. В этом возрасте важно не только изучение правил дорожного движения, но и неукоснительное следование им. Нередко несовершеннолетние не осознают всю опасность складывающейся дорожной ситуации, а также недостаточно внимательно следят за ней, отвлекаясь на гаджеты или общение с ровесниками. поэтому очень важно, чтобы работа с данной группой лиц проводилась не только в образовательном учреждении силами педагогов и приглашенных специалистов, но и дома, путем информирования родителями о правилах безопасного поведения по дороге в школу, детский сад или во время игр в непосредственной близости от проезжей части.

В разном возрасте такая работа должна проводиться теми средствами, которые доступны для восприятия конкретной возрастной группе участников дорожного движения, однако, любой из выбранных методов, применяемых

в обучении и воспитании несовершеннолетних, должен вызывать у них эмоциональный отклик и стойкую связь между полученными знаниями о безопасности дорожного движения, а также применении их в повседневной жизни.

Таким образом, подводя итог рассмотрения криминологической характеристики дорожно-транспортных преступлений следует отметить их низкую латентность, а также специфичность признаков субъективной стороны преступления.

Литература:

1. Бардымов, В.К., Пархоменко, С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств/ В. К. Бардымов, С. В. Пархоменко// Научный лидер. — 2021. — № 43 (45). — URL: <https://scilead.ru/article/1322-kriminologicheskaya-kharakteristika-i-predupr> (дата обращения: 24.04.2024)
2. Вахрушев, А. Ю. Криминологическая характеристика субъекта преступления, предусмотренного статьёй 264 УК РФ: нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / А. Ю. Вахрушев // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 58–60.
3. Гришин, К. А. Криминологическая характеристика автотранспортных преступлений/ К. А. Гришин // Вестник науки. — 2023. — № 5 (62). — Т. 4. — С. 388–392.
4. Новикова, Е. П. Криминологическая характеристика дорожно-транспортных преступлений/ Е. П. Новикова// Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 3. — С. 208–211.
5. Статистика 2023 год// Госавтоинспекция России. — URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 24.04.2024)
6. Трофимов, В. Е. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних как жертв дорожно-транспортных преступлений/

В. Е. Трофимов// Вестник экономики, управления и права. — 2021. — № 4. — С. 69–75.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; 2023. — № 18. — Ст. 3238.

{{{Уголовно-правовые гарантии для лиц, участвующих в специальной военной операции

Пондин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Валеев Марат Тагирович, кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский Томский государственный университет}}}

В статье автор исследует уголовно-правовые гарантии для лиц, участвующих и участвовавших в специальной военной операции.

Ключевые слова: *специальная военная операция, военная служба, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от уголовного наказания, погашение судимости, помилование, обстоятельство, смягчающее наказание.*

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил о начале специальной военной операции на территории Украины, в связи с чем актуальным стал вопрос о правовом положении ее участников.

Военная служба как особый вид государственной службы, связанной с осуществлением функций по обеспечению обороны и безопасности государства [1], сопряжена с высоким риском для жизни и здоровья военнослужащих, которым вследствие выполнения боевых задач, поставленных государством, должны гарантироваться особые права.

Граждане, проходящую военную службу в зоне специальной военной операции, имеют широкий спектр социальных гарантий для себя и для членов своей семьи, и их число продолжает увеличиваться. С принятием федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [2] к ряду уголовно-правовых гарантий относится предусмотренное статьями 78.1, 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] освобождение от уголовной ответственности и наказания участников специальной военной операции условно или погашение их судимости при получении государственной награды, увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней, по состоянию здоровья или в связи с окончанием специальной военной операции.

Также федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», помимо указанных ранее уголовно-правовых гарантий, в статье 2 предусмотрел возможность прекратить уголовное преследование следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), при получении информации от уполномоченных органов о случаях, предусмотренных частью первой статьи 78.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что нашло свое отражение в статье 28.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [4].

Примечательно, что при первоначальном закреплении уголовно-правовых гарантий участников специальной военной операции в федеральном законе от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной

операции» [5] их действие распространялось на тех, кто совершил преступления небольшой или средней тяжести либо имеет судимость по соответствующим статьям Уголовного Кодекса Российской Федерации, однако данная формулировка в положениях федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» не была использована.

Помимо указанных, в качестве уголовно-правовых гарантий участников специальной военной операции необходимо выделять институт помилования Президента Российской Федерации, который не ограничен ни категориями совершенных участниками специальной военной операции преступлений, ни их количеством.

Одну из уголовно-правовых гарантий сформулировала судебная практика, начавшая рассматривать участие в специальной военной операции обстоятельством, смягчающим наказание. Так, Приозерский городской суд Ленинградской области 5 октября 2022 года назначил ранее пять раз судимому (дважды за грабеж и трижды за кражи) Огурцова А. С. наказание в виде лишения свободы на срок один год условно по части 1 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве смягчающего обстоятельства суд учел прохождение добровольцем военной службы по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации [6].

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая дело против ефрейтора Устинова В. А. о совершении деяния, квалифицируемого по части 5 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, в кассационном определении от 28.06.2023 № 225-УД23–8-К10 в ряду обстоятельств, смягчающих наказание, указала факт участия в боевых действиях на территории Украины в рамках специальной военной операции и пришла к выводу, что «вследствие изменения обстановки Устинов В. А. как лицо, совершившее преступление, перестал быть общественно опасным и подлежит освобождению от

наказания на основании ст. 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации — в связи с изменением обстановки» [7].

На фоне складывающейся судебной практики о признании участия в специальной военной операции в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в своем кассационном определении от 30.03.2023 № 25-УД23–2-К4 по делу в отношении Якуба (Ермакова) О.И., ранее дважды судимого по статье 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, признала в качестве смягчающего обстоятельства «участие в боевых действиях по защите Отечества», поскольку в период с 24.12.2000 по 17.04.2001 он выполнял боевые задачи в условиях вооруженного конфликта на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики [8].

Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации рассматривает участие в специальной военной операции и участие в боевых действиях по защите Отечества как обстоятельства, смягчающие наказание. Данная позиция оправдана и выдержана в рамках формирования уголовно-правовых гарантий как по отношению к лицам, совершившим преступления до непосредственного участия в специальной военной операции, так и к лицам, совершившим преступления после возвращения из зоны проведения специальной военной операции. Однако применение такого обстоятельства в качестве смягчающего может повлечь назначение наказания, не соответствующего опасности деяния и характеристике личности, что несет за собой риск нарушения прав потерпевшего на справедливое наказание преступника. Кроме того, уголовно-правовые гарантии участникам специальной военной операции могут быть реализованы, а цели уголовно-правовой охраны общественных отношений при этом достигнуты только в том случае, когда государство будет обеспечивать функционирование системы мер, направленной на социальную адаптацию и ресоциализацию лиц, вернувшихся из зоны проведения специальной военной операции.

Литература:

1. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. Закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ: (ред. от 07.07.2025) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42413/.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472777/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ: (ред. от 31.07.2025) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: (ред. 31.07.2025) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. — М., 2025. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
5. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федер. закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. — Утратил силу.
6. Приговор Приозерского городского суда Ленинградской области от 05.10.2022 по делу № 1–182/2022 // Сайт Приозерского городского суда Ленинградской области. — М., 2025. — URL: https://priozersky-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=262478183&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2023 № 225-УД23–8-К10 // Юридическая информационная система «Легалакт». — М., 2025. — URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-delam-voennosluzhashchikh-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28062023-n-225-ud23-8-k10/>.

8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 25-УД23–2-К4 // Сайт Верховного Суда Российской Федерации. — М., 2025. — URL: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2226062.

{{{Правовые основы и особенности правового статуса государственных служащих

Фейцех Адаса Михайловна, студент магистратуры

Московский финансово-юридический университет МФЮА}}}

В статье рассмотрен и проанализирован правовой статус государственных служащих, и его особенности. Рассмотрены основные законодательные акты, которые регулируют деятельность государственных служащих, а также права, обязанности, и ответственность государственных служащих. Особое внимание в статье уделяется особенностям правового положения государственных служащих в контексте их профессиональной деятельности и взаимодействии с обществом и государством.

Ключевые слова: *государственный служащий, правовой статус, права, обязанности, ответственность.*

{{{Legal basis and features of the legal status of civil servants}}}

The article examines and analyzes the legal status of civil servants and its features. The main legislative acts that regulate the activities of civil servants, as well as the rights, duties, and responsibilities of civil servants are considered. The article pays special attention to the peculiarities of the legal status of civil servants in the context of their professional activities and interaction with society and the state.

Keywords: *civil servant, legal status, rights, duties, responsibility.*

Современные условия ставят перед законодателями новые цели и задачи в области правового регулирования различных видов государственной службы и определения правового статуса государственных служащих. В настоящее время, вопросы, связанные с правовым статусом, находятся в центре внимания ученых. Особое внимание уделяется повышению эффективности государственной службы, взаимодействию различных видов публичной службы и конституционным изменениям статуса публичных служащих.

Отметим, что в Российской Федерации не существует единого нормативного акта, который регулировал бы весь комплекс прав и обязанностей государственного служащего [6, с. 213]. Сейчас государственные служащие осуществляют свои полномочия в соответствии с Конституцией РФ [1], и другими нормативно-правовыми актами РФ и ее субъектов, основным из которых является Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 79-ФЗ) [2].

Специальные правовые акты регулируют множество вопросов, связанных с определением прав и обязанностей государственных гражданских служащих. Система этих актов включает законы и положения о дисциплине, применяемые в различных отраслях деятельности. Также в неё входят положения для конкретных должностей и подразделений, содержащие правила о статусе определенных должностных лиц, должностные инструкции и другие нормативные документы [7, с. 34].

Рассмотрим ключевые характеристики деятельности государственных служащих в нашей стране:

- государственный служащий содействует общественному развитию и организации регулирования общественной жизни;
- деятельность государственных служащих определяется их правосознанием и высоким уровнем профессиональной правовой культуры. В процессе работы госслужащие проявляют государственную власть — это придает госслужащим особый авторитет и обеспечивает определенные гарантии;
- профессиональные знания государственных служащих формируют ценности и потребности граждан;
- труд государственных служащих является высококвалифицированным и требует серьезной подготовки, соблюдения строгих стандартов поведения, наличия определенных личных качеств и навыков общения с людьми [9, с. 61].

Право стать государственным служащим есть у каждого гражданина Российской Федерации, вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, религиозных убеждений и принадлежности к общественным объединениям. Кандидат в государственные служащие должен быть совершеннолетним, уметь владеть государственным языком и иметь соответствующее профессиональное образование.

М. В. Шлык подчеркивает, что это не просто гражданин России, занимающий должность в государственной службе и получающий заработную плату из государственного бюджета (федерального или регионального). Он также выступает в роли представителя публичной власти, действуя от имени и по поручению государства. Этот статус наделяет его определенными правами и обязанностями, а также устанавливает для него ряд ограничений, запретов и требований к служебному поведению [8, с. 31].

Государственная служба Российской Федерации играют решающую роль в реализации целей, задач и функций государства, а также в управлении ключевыми сферами общественной жизни.

Эффективное и налаженное функционирование государственной гражданской службы во многом определяется предоставлением государственным гражданским служащим необходимого комплекса обязанностей и прав, которые формируют их правовой статус.

Правовой статус государственного гражданского служащего необходимо определять как совокупность предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей, систему поощрений, соблюдения запретов и ограничений, связанных с прохождением государственной гражданской службы, а также мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в главе 13 существенно изменил структуру правового статуса государственного гражданского служащего. В обновлённую структуру включены следующие элементы:

- Определение понятия государственного гражданского служащего;
- Основные права и обязанности гражданского служащего;
- Ограничения, связанные с гражданской службой;

- Запреты, действующие в рамках гражданской службы;
- Требования к служебному поведению;
- Механизмы урегулирования конфликта интересов на гражданской службе;
- Порядок предоставления сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;
- Правила предоставления сведений о расходах;
- Регламент размещения информации в информационно-телекоммуникационной системе сети «Интернет» [2].

Однако, несмотря на детализацию этих аспектов, закон не содержит чёткого определения понятия правового статуса государственного гражданского служащего.

Изучив действующее законодательство и научную литературу по этой теме, можно отметить, что одной из наиболее острых проблем правового статуса государственного служащего является недостаточная регламентация и унификация законодательства, которое регулирует их деятельность.

В настоящее время в научной среде и в практической деятельности активно обсуждаются перспективы развития системы государственного управления и соответствующего законодательства, регулирующего правовой статус государственных служащих.

Эксперты выделяют два основных направления дальнейшего совершенствования этой системы:

1. Унификация правового статуса — подход, предполагающий создание единого стандарта прав и обязанностей для всех категорий государственных служащих независимо от сферы их деятельности.
2. Дифференциация статуса — направление, которое предусматривает дальнейшее разделение правового положения служащих

в зависимости от специфики сферы государственного управления, в которой они работают.

Важное значение при определении вектора развития государственной службы и статуса государственного служащего имеют конституционные положения, которые выступают своеобразным ориентиром для законодателя и органов государственной власти.

Некоторые исследователи, утверждают, что правовой статус государственных служащих и их ответственность не входят в сферу конституционного регулирования в России, что отличает нашу страну от многих зарубежных государств [4, с. 43].

Однако данная позиция представляется спорной по нескольким причинам:

- Учредительная роль Конституции определяет основы государственного управления и его принципы, что напрямую касается статуса государственных служащих;
- Правовая природа статуса государственного служащего неразрывно связана с конституционным правом;
- Конституционные основы являются фундаментом для всего правового регулирования государственной службы.

При этом, мы считаем, что исключать вопросы статуса государственного служащего из сферы конституционного права недопустимо, поскольку именно Конституция РФ закладывает базовые положения, на которых строится вся система правового регулирования государственной службы. На ближайшую перспективу видится целесообразным трудиться над созданием такой модели организации государственной службы, в которой бы создавалась возможность эффективно обеспечивать функционирование российского государственного аппарата при его, сформированной на сегодняшний день, конституционно-правовой форме [5, с. 213].

Правовой статус государственного служащего напрямую зависит от органа государственной власти, где он осуществляет свою деятельность. Этот статус тесно связан с общим правовым положением государственных органов, так как дополняет и модифицирует его, наделяя служащих специфическими правами и обязанностями.

Проанализировав конституционную модель государственной службы в России, можно сделать следующий вывод: виды государственной службы, существующие в настоящее время, полностью соответствуют направлениям деятельности государственной власти, закрепленным на конституционном уровне. Это свидетельствует о системном подходе к организации государственной службы и её соответствии конституционным основам государственного управления в Российской Федерации.

Согласно статье 10 Федерального закона «О системе государственной службы в РФ» [3], государственные служащие подразделяются на две основные категории: федеральные служащие, которые осуществляют профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной государственной службы и получают денежное содержание из федерального бюджета, и служащие субъектов РФ, выполняющие профессиональную деятельность на должностях государственной службы субъекта Российской Федерации и получающие вознаграждение из регионального бюджета. Определение правового статуса государственного служащего напрямую зависит от двух ключевых факторов: учреждения должности государственной службы и источника финансового обеспечения (федеральный или региональный бюджет), что имеет важное значение для определения их прав, обязанностей и полномочий.

Федеральный закон определяет, что правовой статус как федеральных государственных служащих, так и государственных гражданских служащих субъектов РФ регламентируется специальными федеральными законами, соответствующими конкретным видам государственной службы. Такая

система полностью согласуется с конституционным устройством государственной власти в России и обеспечивает четкое разграничение компетенции между органами власти разных уровней.

Однако на практике данная система сталкивается с серьезными проблемами:

- возникают противоречия между различными нормативными актами;
- происходит дублирование полномочий разных государственных органов;
- создаются дополнительные финансовые нагрузки на бюджет;
- усложняется процесс реализации прав граждан.

Эти недостатки приводят к снижению эффективности государственного управления и создают дополнительные барьеры для граждан при взаимодействии с государственными структурами.

Тут стоит отметить, что требуется разработка концепции развития государственной службы всех видов, а не только государственной гражданской службы.

Таким образом, можно сказать, что правовой статус государственного служащего представляет собой комплексный институт, включающий четко определенные права и обязанности, установленные ограничения и запреты, специальные требования к служебному поведению, гарантии и компенсации, а также механизмы контроля и ответственности. Система регулирования статуса характеризуется многоуровневостью законодательства, разграничением полномочий между федеральным и региональным уровнем, при этом основными проблемами остаются недостаточная унификация правовых норм, различия в правовом положении служащих разных уровней и сложность механизмов реализации отдельных положений, что требует

дальнейшего совершенствования с учетом современных вызовов государственного управления.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС Консультант плюс / [электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 12.05.2025)

2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант плюс / [электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.05.2025)

3. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N 58-ФЗ (последняя редакция) / СПС Консультант плюс / [электронный ресурс]: URL: https://ya.ru/search/?text=%D0%BE+%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B5+%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D1%8B&lr=10734&src=suggest_B (Дата обращения: 15.05.2025)

4. Кистринова О. В., Чертков А. Н. Самостоятельность государственно-территориальных единиц России: теория и практика. — Воронеж: ООО «Типография ЛИО», 2023. — 43 с.

5. Козбаненко В. А. Правовые основы государственного управления. Общая часть: Учебное и научно-практическое пособие. — М.: ИКФ «ЭКМОС», 2023. — 320 с.

6. Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Коротченко А. С. Установление эффективного контракта для государственных служащих // Научный журнал КубГАУ. — 2020. — № 116. — 539 с.

**{{{Гражданско-правовые средства цифровой трансформации:
современное состояние и тенденции развития в сфере внедрения
цифровых платформ**

Шефер Евгений Викторович, студент магистратуры
Московский университет «Синергия}}}}

Гражданско-правовое регулирование в сфере внедрения цифровых платформ является важной темой современного правового общества. В силу быстрого развития информационных технологий и использования цифровых платформ в самых различных сферах деятельности, независимо от того, это финансовые услуги, электронная коммерция, социальные сети или другие области, возникает необходимость определенного регулирования.

Гражданско-правовое регулирование в данной области направлено на создание условий для развития и использования цифровых платформ, обеспечивая при этом защиту прав и интересов всех участников этого процесса. Оно должно предусматривать механизмы решения возникающих споров и конфликтов, а также устанавливать ответственность за нарушение правил использования цифровых платформ.

Однако следует отметить, что гражданско-правовое регулирование в сфере внедрения цифровых платформ является достаточно сложной задачей. Быстрый темп развития технологий и постоянно меняющаяся природа цифровых платформ требуют гибкости и адаптивности правовых

норм. Поэтому необходимо участвовать в постоянном диалоге между законодателями, регулирующими органами, представителями бизнеса и общественностью, чтобы обеспечить справедливое и эффективное гражданско-правовое регулирование в данной сфере.

Гражданско-правовые средства играют важную роль в цифровой трансформации современного общества.

Некоторые страны уже имеют развитую систему правовых норм, которые регулируют деятельность в цифровой сфере и защищают интересы граждан. В других странах законодательство все еще находится на начальной стадии разработки и требует дальнейшего совершенствования.

Основные вопросы развития гражданско-правовых средств цифровой трансформации можно выделить следующие:

1. Защита персональных данных:

С увеличением объемов собираемых и обрабатываемых персональных данных актуальной задачей становится обеспечение их защиты. В этой сфере наблюдается ужесточение требований к согласованию субъектов данных, контролю за обработкой данных и наказаниям за нарушение правил защиты персональных данных.

2. Кибербезопасность:

В условиях роста киберугроз и киберпреступности, гражданско-правовые средства должны обеспечить защиту от несанкционированного доступа к информации, предотвращение хакерских атак и установление ответственности за чрезмерное использование информационных технологий в криминальных целях.

3. Электронная коммерция:

С развитием интернет-торговли возникают новые правовые вопросы, связанные с безопасностью платежей, защитой прав потребителей, регулированием электронного контента и др. Законодательство в этой области должно содействовать развитию электронной коммерции, одновременно защищая права и интересы потребителей.

4. Интеллектуальная собственность:

С ростом цифровых технологий становится все сложнее защитить интеллектуальную собственность, такую как авторские права, патенты и товарные знаки. Гражданско-правовые средства должны обеспечивать защиту и механизмы пресечения нарушений интеллектуальной собственности в цифровой среде.

5. Глобальная гармонизация:

В сфере цифровой трансформации все более актуальным становится не только развитие национального законодательства, но и согласование правовых норм на международном уровне. Это позволяет установить и поддерживать единые стандарты и принципы в области цифровых прав и обязанностей.

6. Защита прав потребителей:

В цифровой сфере возникают новые вызовы для защиты прав потребителей, такие как обнаружение и предотвращение мошенничества, обеспечение права на возврат товара или услуги, а также защита от недобросовестных практик онлайн-торговли. Гражданско-правовые средства должны гарантировать права и интересы потребителей в электронной среде.

7. Регулирование социальных медиа:

С развитием социальных сетей становится актуальной необходимостью в правовых механизмах для регулирования и обеспечения безопасности в цифровой среде. Это может включать в себя контроль за дезинформацией, защиту от ненависти и шантажа, а также защиту частной жизни и уважение к персональным данным пользователей.

Однако важно отметить, что эти процессы являются динамичными и требуют постоянного обновления и совершенствования законодательства, чтобы адекватно отражать изменения в технологическом и цифровом пространстве.

Важно также отметить, что развитие гражданско-правовых средств в цифровой сфере требует сотрудничества и согласования между различными

заинтересованными сторонами, такими как правительства, законодатели, бизнес-сообщество, академические круги и гражданские общества. Только совместными усилиями можно создать эффективную и справедливую систему правовых норм, которая будет способствовать развитию цифровой трансформации, обеспечивая при этом защиту интересов всех участников общества.

С увеличением важности цифровой сферы и возрастанием числа цифровых технологий, гражданско-правовые средства играют все более значимую роль. Они разрабатываются для защиты наших прав и интересов в цифровой среде и гарантируют справедливость и ответственность при использовании информационных технологий.

Внедрение цифровых платформ является важным шагом для развития современных компаний и организаций. Цифровые платформы представляют собой онлайн-системы, которые объединяют различных участников, таких как поставщики, потребители, партнеры и даже конкуренты, и позволяют им взаимодействовать, обмениваться информацией, ресурсами и услугами.

Одним из основных преимуществ цифровых платформ является создание сетевого эффекта. Когда все большее число пользователей присоединяется к платформе, растет ее ценность и привлекательность для других участников. Чем больше участников на платформе, тем больше возможностей для взаимодействия и сотрудничества, что способствует дальнейшему притоку новых участников и усилению сетевого эффекта.

Внедрение цифровых платформ также позволяет улучшить эффективность бизнес-процессов и повысить операционную гибкость. Благодаря автоматизации, стандартизации и интеграции различных операций и сервисов на платформе, компании могут сократить издержки и время, улучшить качество услуг и результаты работы, а также быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям и требованиям рынка.

Цифровые платформы также способствуют улучшению клиентского опыта и взаимодействия с клиентами. Благодаря платформе, компании могут

предоставить своим клиентам удобный и персонализированный доступ к информации, продуктам и услугам, а также обеспечить быстрое и эффективное решение проблем и обратной связи. Кроме того, цифровые платформы часто предоставляют участникам возможность сотрудничать и обмениваться опытом, что способствует инновационному развитию и росту.

Однако внедрение цифровых платформ также может представлять некоторые вызовы и риски. Например, необходимо обеспечить безопасность и защиту данных на платформе, защитить интеллектуальную собственность, а также управлять конкуренцией и регулировать взаимодействие с другими участниками. Кроме того, внедрение цифровых платформ требует определенных инвестиций в разработку и поддержку, а также изменение организационной культуры и процессов.

В целом, внедрение цифровых платформ представляет собой важный стратегический шаг для компаний и организаций, который может способствовать их росту, развитию и конкурентоспособности. Однако необходимо тщательно планировать и реализовывать такие платформы, учитывая все преимущества, вызовы и риски, чтобы достичь максимальной пользы и успеха.

Продолжение внедрения цифровых платформ может принести еще больше преимуществ для компаний и организаций. Например, цифровые платформы могут способствовать улучшению совместной работы и коммуникации внутри компании. Различные отделы и сотрудники могут легко сотрудничать, обмениваться информацией и ресурсами через цифровую платформу, что повышает эффективность работы и сокращает время на согласования и коммуникацию.

Кроме того, цифровые платформы часто предоставляют расширенные возможности для анализа данных и получения ценной информации о рынке и клиентах. Благодаря сбору и анализу данных на платформе, компании могут получить ценные инсайты о потребностях и предпочтениях клиентов,

прогнозировать спрос, оптимизировать ценообразование и маркетинговые активности, а также принимать более обоснованные решения на основе фактов и аналитических данных.

Одним из ключевых аспектов успешного внедрения цифровых платформ является создание привлекательной пользовательской экосистемы. Пользователи должны ощущать ценность и удобство использования платформы, чтобы продолжить использовать ее и привлекать новых пользователей. Поэтому компании должны инвестировать в дизайн и удобство использования платформы, предоставлять персонализированный контент и услуги для каждого пользователя, а также постоянно совершенствовать и расширять функциональность и возможности платформы.

Важно отметить, что гражданско-правовое регулирование в сфере внедрения цифровых платформ должно быть гибким и способным адаптироваться к быстро меняющимся условиям и технологиям.

В целом, гражданско-правовые средства цифровой трансформации стремятся обеспечить равновесие между инновациями, защитой прав и интересов граждан. Развитие и совершенствование правовой базы в данной сфере является непрерывным процессом, требующим учета изменений в обществе и технологическом прогрессе.

Литература:

1. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.
3. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

{{Теоретические и правовые основы института усыновления и деятельность органов прокуратуры по защите прав и законных интересов усыновленных в России}}

Юдина Анна Алексеевна, студент

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)}}}

Ключевые слова: *усыновление, правовое регулирование, семейное право, прокуратура, судебная практика, надзор, несовершеннолетние, законодательство, правоприменение.*

Институт усыновления обеспечивает права каждого ребёнка на семью и воспитание в благоприятной среде. Актуальность темы обусловлена социальной значимостью усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, и необходимостью эффективной защиты их прав. В Российской Федерации усыновление регулируется нормами семейного права и контролируется государством, в том числе органами прокуратуры. Деятельность прокуратуры по надзору за законностью в сфере усыновления напрямую связана с охраной прав и законных интересов усыновлённых детей.

В целом современная юридическая наука исходит из того, что усыновление — это приоритетная форма семейного устройства детей-сирот, сочетающая элементы материального семейного правоотношения (отношения родитель—ребёнок) и процедуры (судебный порядок установления усыновления) [1]. Такая комплексная природа института усыновления обуславливает особенности его правового регулирования.

Основы законодательства об усыновлении закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации (гл. 19 СК РФ). В нормах СК РФ определяются условия и порядок усыновления: кто может быть усыновителем, какие требования предъявляются к кандидату, чьё согласие необходимо и т. д. Так, усыновителями могут быть совершеннолетние дееспособные лица, прошедшие соответствующую процедуру и обладающие необходимыми моральными и материальными качествами.

Закон содержит перечень лиц, которые не могут быть усыновителями (например, граждане, лишённые родительских прав, признанные недееспособными, имеющие неснятую судимость за тяжкие преступления, лица, состоящие в однополном браке и др.) — эти ограничения направлены на защиту интересов ребёнка [2]. Обязательным условием является согласие биологических родителей (если они живы и не лишены прав) на усыновление их ребёнка, за некоторыми исключениями (родители неизвестны, признаны недееспособными, лишены родительских прав и др.). Необходимо также согласие самого ребёнка, достигшего возраста 10 лет, на усыновление конкретными лицами (ст. 132 СК РФ).

Порядок рассмотрения дел об усыновлении установлен гражданским процессуальным законодательством: усыновление происходит только по решению суда, с обязательным участием прокурора, органов опеки, усыновителей, а также самого ребенка старше 14 лет (ст. 125 СК РФ; ст. 273 Гражданского процессуального кодекса РФ). Кроме СК РФ, специальными актами регулируются отдельные вопросы: Федеральный закон РФ № 44-ФЗ от 16.04.2001 г.

предусматривает ведение государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей (чтобы учёт и подбор кандидатов происходили организованно) [3]; постановление Правительства РФ № 117 от 14.02.2013 г. утвердило перечень заболеваний, препятствующих усыновлению ребенка, опеке или приёмной семье (перечень серьёзных заболеваний, при которых лицо не может выступать усыновителем) [3]. Верховный Суд РФ издал Постановление Пленума № 8 от 20.04.2006 г. (ред. 2013 г.) “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении детей”, где разъяснил судам важнейшие вопросы практики рассмотрения таких дел, в том числе касающиеся соблюдения тайны усыновления, участия прокурора, порядка отмены усыновления и др. [4].

Суды и прокуратура также уделяют внимание обеспечению тайны усыновления, предусмотренной законом: в свидетельстве о рождении по просьбе усыновителей могут быть изменены место и дата рождения ребёнка, указаны они как родители, и разглашение сведений об усыновлении без согласия усыновителей запрещено под угрозой ответственности (ст. 139 СК РФ, ст. 155 УК РФ). Это делается в интересах психологического благополучия ребенка, однако некоторые специалисты указывают на проблему сохранения тайны в цифровую эпоху и обсуждают право усыновлённого знать правду о своем происхождении [5; 6].

Органы прокуратуры участвуют практически во всех указанных стадиях контроля за усыновлением. Прокурор обязан присутствовать при судебном рассмотрении заявления об усыновлении (ст. 125 СК РФ, ст. 273 ГПК РФ) и даёт по делу заключение, оценивая законность и обоснованность усыновления. Участие прокурора в таких делах — гарантия защиты публичных интересов и прав ребёнка. Если прокурор обнаруживает нарушения (например, предоставлены недостоверные сведения о кандидате, нарушен порядок учета ребенка, не учтено мнение ребенка), он вправе возражать против удовлетворения заявления. Суд, вынося решение, учитывает заключение прокурора. Таким образом, уже на этапе судебного усыновления действует прокурорский надзор в судебной форме.

Однако роль прокуратуры не ограничивается участием в суде. В соответствии с Федеральным законом “О прокуратуре РФ” (ст. 21) прокурор вправе самостоятельно обращаться в суд в интересах несовершеннолетних, если это необходимо для защиты их прав. Например, прокурор может подать иск об отмене усыновления, если выявлены основания, или о лишении усыновителей родительских прав при жестоком обращении с ребёнком. Прокуроры также осуществляют внепроцессуальный надзор: они проверяют работу органов опеки и попечительства, занимающихся подбором и подготовкой усыновителей, контролируют соблюдение порядка постановки детей на учет и передачи в семьи [7].

Несмотря на развитую правовую базу, существуют проблемы и пробелы, влияющие на полноту защиты интересов усыновлённых. Одной из проблем является сложность и длительность процедуры усыновления. С одной стороны, строгий отбор кандидатов и тщательная процедура обусловлены защитой ребёнка, однако на практике бюрократические препятствия могут отпугивать потенциальных усыновителей.

Исследования показывают, что избыточно длительный и сложный процесс оформления, необходимость сбора многочисленных документов, длительное ожидание решения суда снижают число желающих усыновить, что, в конечном счёте, не в интересах детей [1]. Учёные предлагают совершенствовать процедуру — упрощать некоторые требования при сохранении контроля, сокращать сроки рассмотрения заявлений, расширять поддержку кандидатов в усыновители [1]. Другая проблема — послеусыновительный контроль и сопровождение семей. Закон не

предусматривает систематического постороннего контроля за семьёй после усыновления (в отличие от опеки или приемной семьи, где органы опеки посещают семью). Считается, что усыновлённый полностью интегрируется в семью, и вмешательство нежелательно. Однако в отдельных случаях дети сталкиваются с трудностями адаптации, усыновители — с проблемами воспитания, что может приводить к конфликтам. Отсутствие профессионального сопровождения таких семей — пробел системы.

Также можно отметить проблему правового просвещения и подготовки усыновителей. Не все кандидаты в достаточной мере знают свои обязанности и права ребенка. В ряде случаев нарушения прав усыновлённых происходят не по злому умыслу, а из-за неосведомлённости или неподготовленности усыновителей к особенностям воспитания приемного ребенка. Требуется усиление работы по обучению и подготовке потенциальных усыновителей (этим занимаются органы опеки, но программы варьируются), а также информирование общества о важности семейного устройства детей-сирот.

Заключение

В ходе исследования установлено, что институт усыновления в России представляет собой комплексный правовой механизм, направленный на устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в постоянные семьи с приобретением статуса сыновей и дочерей. Правовая природа усыновления сочетает частно-правовые (семейно-правовые) и публично-правовые элементы, что находит отражение в участии государства (суда, прокуратуры, органов опеки) в процедуре установления усыновления. Нормативные акты Российской Федерации детально регламентируют порядок усыновления, основываясь на приоритете интересов ребёнка. Органы прокуратуры выполняют в этой системе роль гаранта законности и защиты прав несовершеннолетних: начиная от участия в суде при усыновлении до реагирования на возможные нарушения прав усыновлённых в дальнейшем.

В целом правовые механизмы достаточно эффективно обеспечивают защиту прав усыновлённых детей, однако имеются отдельные недостатки. К ним относятся излишняя сложность процедур, недостаток поддержки семей после усыновления, противоречия вокруг тайны усыновления и некоторые пробелы в международно-правовом взаимодействии. Устранение этих проблем потребует как точечных изменений законодательства (например, упрощение отдельных административных процедур, регламентация сопровождения усыновителей), так и совершенствования правоприменительной практики.

Практическая значимость полученных выводов состоит в том, что они могут быть учтены при разработке рекомендаций для органов опеки и прокуратуры по улучшению работы с усыновителями и усыновлёнными детьми. Научная значимость исследования проявляется в систематизации современных доктринальных подходов к природе усыновления и в комплексном обзоре механизма прокурорского надзора в данной сфере, что вносит вклад в развитие семейно-правовой теории и теории прокурорского надзора.

В заключении следует подчеркнуть, что высшей ценностью остаются интересы ребенка; дальнейшее развитие института усыновления в России должно идти по пути создания максимально благоприятных условий для устройства детей в семьи при одновременном обеспечении надежных гарантий защиты их прав — и деятельность органов прокуратуры составляет неотъемлемую часть этой системы защиты.

Литература:

1. Грейдин О. И., Жуков А. И. Правовая природа и специфика усыновления в России // Colloquium-journal. — 2022. — № 16(139). — С. 65–66. DOI: 10.24412/2520–6990–2022–16–139–65–66.
2. Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 (ред. 11.07.2020) «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка...».
3. Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей».
5. Карцева Н. С. Отдельные проблемы обеспечения интересов детей при усыновлении // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2014. — № 1. — С. 201–207.
6. Ермак Н. Г. Правовая природа отношений по усыновлению // Юридический факт. — 2021. — № 125. — С. 65–71.
7. Менкеева Е. П. Современные проблемы усыновления как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей // Бизнес. Образование. Право. — 2018. — № 2(43). — С. 346–349.

\$\$\$